

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ РҶДАКӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155.0

ТКБ: 81.2 тоҷ

К - 21

КАЛОНОВА МАҲНА ЧУМАБОВЕНА

**ПАЖҶҲИШИ ЛУҒАВӢ - МАӢНОӢ ВА СОҲТОРИИ ВОЖАГОНИ
ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДАР НАЗМИ АСРИ XIV**

(дар мисоли ашъори Ҳофизи ШерозӢ, Камоли ХучандӢ ва Салмони СовачӢ)

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илми доктори илми филология аз рӯйи
ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӢ**

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар шӯъбаи забони тоҷикии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ:

Қосимов Олимҷон Ҳабибович - доктори
илми филология

Муқарризи расмӣ:

Шокириён Туғрал Сирочзода - доктори
илми филология, профессори
кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати
Тоҷикистон

Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович –
доктори илми филология,
профессор, мудири кафедраи забонҳо ва
фанҳои гуманитарии МДТ «Филиали
Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ
«МИСиС» дар шаҳри Душанбе»

Мирзоева Моҳира Мадиброҳимовна –
доктори илми филология, профессори кафедраи
услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

**Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон
ба номи Садриддин Айни**

Ҳимояи диссертатсия «21» майи соли 2024, соати «13:30» дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ - 21) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия дар китобхонаи марказии Институт (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ - 21) ва тавассути сомонаи www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ 2024 тавзеъ шудааст.

**Котиби илми Шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология**

Юсуфов У. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки омӯзиши паҳлуҳои гуногуни забони шеърӣ намояндагони адабиёти классик заминаи мусоиде барои рушди назарияи забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фароҳам меорад. Аз ҷумла, ҳаматарафа мавриди таҳқиқ қарор гирифтани мавзуи «Пажӯҳиши луғавӣ - маъноӣ ва сохтории вожагони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ)» имкон медиҳад, ки манзарае аз вожагони забони адабии форсӣ-тоҷикии асри XIV пеши назари аҳли таҳқиқ қарор гирад ва муҳимтарин ҷанбаҳои забонии он муайян гарданд.

Вожашиносӣ аз масоили муҳими илми забоншиносӣ муосир ба шумор рафта, омӯзиши онҳо ду самти илми мазкурро қувват мебахшад. Самти аввал, вожашиносӣ аз масоили мубрами илми забоншиносӣ маҳсуб ёфта, ба муҳаққиқи он имкон фароҳам меорад, ки маънову баромади воҳидҳои луғавии забони адабиро муайян намояд. Мавзуи вожашиносӣ ба илми лексикология марбут буда, омӯзиши тамоми масоили вожаҳои забон, аз ҷумла муродифот (синоним), калимаҳои зидмаъно (антоним), калимаҳои ҳамсон (омоним), калимаҳои сермаъно (полисемия), наввожаҳо (неологизм), калимаҳои кӯҳнашуда (архаизм)-ро фарогир аст. Самти дувум, калимасозӣ ҳодисаи басо мураккаб буда, муайян намудани усул ва ошкор сохтани қонунҳои он ба таҳлили дурусти шарҳи илмии сохтори калима ёрӣ мерасонад. Калимасозӣ ва таҳлили сарфӣ калима ба ҳам вобастагии зич доранд. Бинобар ин, таҳлил ва таҳқиқи калимасозӣ бо муайян намудани ҷузъҳои калима хотима намеёбад. Ин зинаи якуми таҳлили калимасозист, он тақозо мекунад, ки восита ва тарзҳои васлшавӣ, муносибат ва мавқеи ҷузъҳои калима, инчунин, қолиби калимасозии он муайян карда шавад.

Дар замони истиқлолияти давлатӣ мавзӯҳои марбут ба вожашиносӣ ва қисматҳои он тавачҷуҳи забоншиносони тоҷикро ба худ ҷалб намуда бошад ҳам, вожагони ашъори намояндагони садаи XIV - Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ ва қолибҳои калимасозии асри мазкур дар умум ва дар муқоиса бо ҳам мавриди таҳқиқи алоҳидаи забоншиносон қарор нагирифтаанд. Диссертатсияи мазкур имкон фароҳам меорад, ки донишомӯзону муҳаққиқон дар риштаи забоншиносӣ аз ҳунари калимасозиву вожашиносӣ шоирони адабиёти садаи XIV оғаҳӣ пайдо кунанд ва бо маънии онҳо ошно гарданд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи вожашиносӣ вожашиносӣ забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар Тоҷикистони аҳди Иттиҳоди Шуравӣ ва замони истиқлолияти давлатӣ ба таври густурда ва васеъ мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор гирифта буд. Муҳимтарин корхоро дар ин самт забоншиносон – Самарқандӣ С. А.¹, Ниёзӣ Ш.², Ниёзмӯҳаммадов Б.³, Рустамов Ш.⁴,

¹ Самарқандӣ, Саидризо Ализода. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ. [Матн] / Саидризо Ализода, Самарқандӣ.- Самарқанд, 1926.- 91 с.

² Ниёзӣ, Шавкат. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. [Матн] / Шавкат, Ниёзӣ.- Сталинобод: Нашриёти АУ Тоҷикистон, 1954.-47 с.

³ Ниёзмӯҳаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-6-уми мактабҳои ҳафтсола ва миёна. Қисми I./ Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ш. Ниёзӣ, Л. Бузургзода.- Сталинобод: Нашриёти давлатии адабиёти таълимӣ-педагогии Тоҷикистон, 1959.- 108 с.

Амонова Ф.⁵, Камолова Г.⁶, Шарифов Б.⁷, Шоев Э.⁸, Додихудоев Р.⁹, Мирзоев Ф.¹⁰, Қосимов О.¹¹, Қосимова М.¹² ва дигарон ба анҷом расонидаанд.

Бо фаро расидани даврони истиқол ва воридшавии Тоҷикистон ба давраи нави фарҳанги технологӣ омӯзишу таҳқиқ дар забоншиносӣ, аз ҷумла дар соҳаи калимасозӣ шаклу мазмуни тоза пайдо кард. Дар ин давра дар навишти мақолаву диссертатсияҳои марбут ба калимасозӣ хидмати забоншиносон – Анварӣ С.¹³, Муҳаммадиев М.¹⁴, Саймиддинов Д.¹⁵, Бекмуродов М.¹⁶, Назарзода С.¹⁷, Кенджаев Ю.¹⁸, Мачидов Х.¹⁹ ва дигарон зиёд аст.

Аммо калимасозиву калимашиносӣ, ё умуман, омӯзиши вижагиҳои лингвистӣ дар доираи ашъори Ҳофизи Шерозӣ, бино ба таъкиди луғатшиноси маъруфи тоҷик Капранов В., аз соли 1970 дар баробари таҳқиқоти адабиётшиносӣ рӯ ба рушд овардааст²⁰.

Омӯзиши ашъори Камоли Хучандӣ бештар дар даврони истиқлол мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқон қарор гирифта, солҳои 2016-2020 дар саросари ҷаҳон ҷашни 696-солагии ва 700-солагии шоир баргузор гардид, ки давоми ин солҳои ҷашнӣ таҳқиқоти зиёде доир ба вижагиҳои забонии шеъри Камоли Хучандӣ рӯйи ҷоп омаданд. Вале, мутаассифона, осори Салмони

Ниёзмухаммадов, Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. [Матн] / Б. Ниёзмухаммадов.- Душанбе: Ирфон, 1965.- 92 с.

⁴ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.- 219 с.

Рустамов, Ш. Калимасозӣ дар исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1989.-71с.

⁵ Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. [Текст]: учеб. пособие /Ф.Р Амонова. -Душанбе: Изд-во ТТУ, 1982.- 55 с.

⁶ Камолова, Г. Хусусиятҳои морфологии забони «Мачмуъ-ут-таворих». Монография. [Матн] / Г. Камолова.-Душанбе: Дониш, 1984.- 92 с.

⁷ Шарифов, Б. Хусусияти морфологии «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ. Монография / Б. Шарифов.-Душанбе: Дониш, 1985.-160 с.

⁸ Шоев, Э. Морфема –ӣ образующая относительные прилагательные и его синонимы (Морфемаи сифати нисбисозӣ –ӣ ва синонимҳои он). [Текст]/ Э. Шоев // Актуальные проблемы иранской филологии. –Душанбе: Дониш, 1985. -С. 176-184.

⁹ Додихудоев, Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ. [Матн]: китоби дарсӣ. / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герсенберг.- Душанбе: Маориф, 1988. -215 с.

¹⁰ Мирзоев, Ф. Баъзе масъалаҳои назарияи калимасозӣ. [Матн]/ Ф.Мирзоев// Мактаби советӣ.-1988.- №5.- С.38-49.

¹¹ Қосимов, О. Суффиксальное словообразование имен существительных в “Шахнаме” Абулкаси́ма Фирдоуси. / О. Қосимов// Автореферат диссертации канд. фил. наук. –Душанбе, 1988.-24 с.

¹² Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн]: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олий. / М.Н. Қосимова.–Қ.1. Душанбе, 2003. –490 с.

¹³ Анварӣ, Сулаймон. Вожасозӣ дар забони ашъори Хоча Камол. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Адаб, 1992.- №4-С. 36-48.

¹⁴ Муҳаммадиев, М. Вожашиносии забони муосири тоҷик. [Матн] / М. Муҳаммадиев. - Душанбе, 1999. -247 с.

¹⁵ Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001.- 210 с.

¹⁶ Бекмуродов, М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков)/ М. Бекмуродов// Автореферат диссертации канд. филол. наук. – Душанбе, 2002. – 23 с.

¹⁷ Назарзода, Сайфи́ддин. Забон ва истилоҳот. (Андашаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот). [Матн] / Сайфи́ддин, Назарзода.-Душанбе: 2003.–С.59–71.

¹⁸ Кенджаев, Ю. Лексические и словообразовательные особенности “Таърихи Байхаки” Абулфазла Байхаки/ Ю. Кенджаев// Автореферат дисс. канд. фил. наук.-Хучанд, 2004.- 30 с.

¹⁹ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ч.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.-243 с.

²⁰ Капранов, В. Сухани Ҳофиз дар фарҳангҳои форсу тоҷик// Ҷашномаи Ҳофиз. [Матн] / В. Капранов.- Душанбе: Дониш, 1971.-С.51-62.

Соваҷӣ низ, ки аз намояндагони мумтози адабиёти асри XIV ба шумор меравад, дар забоншиносии тоҷик камтар мавриди омӯзиши илмӣ қарор гирифтааст. Дар зер дараҷаи омӯзиши осори ҳар яке аз ин бузургони суҳанро, ки ашъорашон муаррифиқунандаи вожагони забони тоҷикии садаи XIV мебошад, ба таври алоҳида муайян хоҷем кард.

Дараҷаи таҳқиқи забони ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ. Ҳофизӣ Шерозӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки ашъораш дар бештари манотиқи дунё мавриди баррасиву омӯзиш қарор гирифтааст. Дар Эрон таҳқиқи паҳлуҳои вижаҳои забони ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ нисбат ба пажӯҳишҳои адабиётшиносӣ маҳдудтар аст. Бо вучуди ин, муҳимтарин қорҳои забоншиносони эронӣ дар доираи пажӯҳиши забони шеъри Ҳофизӣ Шерозӣ, бавижа, калимасозии он қобили эътибор аст. Муҳимтарин ва боарзиштарин мақола дар ин боб бо номи “Калима дар шеъри Ҳофиз” ба қалами Фаллоҳ Растагори Гетӣ тааллуқ дорад. ӯ дар мавриди ҳунари калимасозии Ҳофизӣ Шерозӣ навиштааст: “Ҳофизӣ Шерозӣ аз калимот бозофаринӣ мекунад ва шеърро аз ибтизол (беэътиборӣ – К.М.) раҳо мебахшад. Калимоти мураккаб... шеъри ӯро аз таровату ҳусн пурбор медорад”²¹. Забоншиносии мазкур чунин андеша баён кардааст: “Зебой ва неруи калима дар сохтмони шеър таъсире сеҳромез дорад. Калима дар шеър танҳо васила ё абзори ибтоғ (расонидан – К.М.)-и маънӣ нест”²². Ҳофизӣ Шерозӣ, бино бар таъкиди Фаллоҳ Растагори Гетӣ, “бо васвосе тамоми ба гузидани калимот пардохта, борҳо калимотро дастчин карда ва дар бофти шеър ҷо ба ҷо намуда ва он гоҳ, ки онро чун рангинкамон зебо ва осмонӣ ёфта, аз сари шеър бархостааст”²³. Доктор Меҳиндухти Сиддиқӣ дар оғози “Чанд нуктаи дастурӣ дар шеъри Ҳофиз” ном мақолааш, ки ба баррасии тағйирёбии ҷойи “ҳарф” (ҳиссаҳои номустақили нутқ) дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ бахшида шудааст, чунин менависад: “Чанд байт аз Ҳофизӣ Шерозӣ меоварем, ки баъзе аз ҳарфҳо дар он бо муқоисаи имрӯзии он тағйир карда ва баъзе аз онҳо баҳсбарангез ҳам будааст”²⁴.

Далели мавриди омӯзиши ҷиддио дақиқ қарор гирифтани ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ аз тарафи муҳаққиқони эронӣ таҳия ва нашри “Фарҳанги воҷанамои Ҳофиз” аз тарафи Меҳиндухти Сиддиқӣ ва Абутолиби Миробиддинӣ аст. Дар фарҳанги номбурда тамоми калимоти ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ аз рӯйи тартиби алифбой ҷойгузорӣ шуда, намунаи мисраъ низ оварда шудааст, ки барои калимаҷӯӣ ва омориҳои хонандагони форсиабон хеле осон мебошад. Ин ду муҳаққиқ фарҳанги мазкурро бар асоси нусхаи девони Ҳофизӣ Шерозӣ дар таҳияи Парвиз Нотили Хонларӣ омода кардаанд.

Нишонаҳои таҳқиқи масоили забони ашъори Ҳофизӣ Шерозиро дар таъкираҳои асримиёнагӣ ва минбаъд дар шарҳҳои ба ашъори ӯ бахшида пайдо кардан мумкин аст. Абдурраҳмони Ҷомӣ дар «Нафаҳот-ул-унс» ӯро «лисонулғайб ва тарҷумон-ул-асрор» гуфта, менависад: «Ашъори вай аз он

²¹ Гетӣ, Фаллоҳ Ростагари. Калма дар шеър Ҳофизӣ Шерозӣ. [Матн]/Ростагари Фаллоҳ, Гетӣ. // Донишгоҳи адабиёт ва ҷаҳоншиносии Иҷтимоӣ, 1355. №3-с. 436.

²² Гетӣ, Фаллоҳ Ростагари. Калма дар шеър Ҳофизӣ Шерозӣ. [Матн]/Ростагари Фаллоҳ, Гетӣ. // Донишгоҳи адабиёт ва ҷаҳоншиносии Иҷтимоӣ, 1355. №3-с. 430.

²³ Гетӣ, Фаллоҳ Ростагари. Калма дар шеър Ҳофизӣ Шерозӣ. [Матн]/Ростагари Фаллоҳ, Гетӣ. // Донишгоҳи адабиёт ва ҷаҳоншиносии Иҷтимоӣ, 1355. №3-с. 433.

²⁴ Сиддиқӣ, Меҳиндухт. Чанд нуктаи дастурӣ дар шеър Ҳофизӣ Шерозӣ. [Матн]/Меҳиндухт, Сиддиқӣ. // Кӣҳан Ферҳангӣ. №1367. с.64-65.

машҳуртар аст, ки ба эрод эҳтиёҷ дошта бошад»²⁵. Адиби номбурда дар «Баҳористон» бетакаллуфу сода ва ба эрод ниёз надоштани шеъри Ҳофиз Шерозиро далели пухтагиву расоии сухани ӯ дониста, чунин гуфтааст: «Ва чун дар шеъри вай (Ҳофиз Шерозӣ –К.М.) такаллуф зоҳир нест, вайро «лисонулғайб» лақаб кардаанд»²⁶.

Маврид ба таъкид аст, ки осори Ҳофиз Шерозӣ дар Эрон нисбат ба дигар кишварҳои форсизабони олам мавриди омӯзиши ҳаматарафаи муҳаққиқон қарор гирифтааст. Вале бояд таъкид дошт, ки осори Ҳофиз Шерозӣ дар Эрон бештар аз нигоҳи адабиётшиносӣ, яъне поэтикаи шеъри шоир таҳқиқ шудааст.

Ҳофизшинос Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ дар боби «Суханварӣ ва санъатгари Ҳофиз» менависад, ки «Ҳофиз дар эҷоди сухани мавзуни расо «дастуруламали Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ ва Саккокиву Тафтозониро ба қор намебандад», яъне «осори балоғатнависон сармашқи ӯ нест, осори ӯ сармашқи балоғатнависон аст»²⁷. Муҳаққиқи номбурда қорбурди «ихомҳои нозук», «радиғҳои феълӣ», «баъни малехи муҳовара» (таъбирҳои гуфтугӯии мардумӣ), «саломати наҳви ҷумалот» (риояи қоидаҳои наҳв)-ро муҳимтарин вижаҳои забони шеъри Ҳофиз Шерозӣ медонад²⁸.

Ҳофизшинос дар миқёси собиқ давлатҳои шуравӣ, бавижа, дар Тоҷикистон, баъди соли 1971, ки 650-солагии Ҳофиз Шерозиро дар саросари дунё қашн гирифтанд, вусъати бештар пайдо кард. Муҳаққиқони тоҷик ҳамон сол дар рӯзномаву маҷаллаҳо мақолаҳои илмӣ дар бораи Ҳофиз Шерозӣ ва осори ӯ қоп карданд. «Ойини риндӣ ё маслаки Ҳофиз»²⁹-и Қурбон Восеъ, «Ҳофизнома»³⁰-и Аълоҳон Афсаҳзод муҳимтарин асарҳои мебошанд, ки то даври истиқлолият дар бораи Ҳофиз Шерозӣ таълиф ёфтаанд. Дар асарҳои номбаршуда роҷеъ ба забон ва мавзӯи калимасозии ашъори Ҳофиз Шерозӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир нашудааст. Таҳлилу баррасии аксар мақолоту асарҳои мазкур нишон дод, ки тамоми онҳо ба зиндагиномаву шарҳи хусусиёти ғазалиёти ӯ бахшида шудаанд.

Дар замони истиқлол омӯзишу таҳқиқи ҷанбаҳои забоншиносии осори Ҳофиз Шерозӣ ба давраи нав ворид шуда бошад ҳам, дар ин самт қорҳои анҷомшуда ҳанӯз зиёд нестанд. Дар ин давра метавон, диссертатсияву

²⁵ Ҷамӣ, Абдулраҳмон. Нфحات الانس. [مثن] / تصحيح محمود عبيدى. / عبدالرحمن، جامى. - تهران: اطلاعات، 1386. - ص 611.

²⁶ Ҷомӣ, Абдулраҳмон. Баҳористон. Таҳиягари матн, муаллифи сарчашмаву тавзеҳот ва шорҳои луғот Аълоҳон Афсаҳзод. / Абдулраҳмон, Ҷомӣ.- Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. - 208 с.

²⁸ Ҷамӣ, Абдулраҳмон. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهى. ج.1. تهران، 1378. - ص 32.

²⁹ Ҷамӣ, Абдулраҳмон. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهى. ج.1. تهران، 1378. - ص 32-33.

²⁹ Қурбон, Восеъ. Ойини риндӣ ё маслаки Ҳофиз. [Матн]/ Восеъ, Қурбон- Душанбе: Ирфон, 1991.-192 с.

³⁰ Афсаҳзод, Аълоҳон. Ҳофизнома: Тарҷумаи ҳол. Аълоҳон, Афсаҳзод.-Душанбе, 1971.-102 с.

мақолаҳои илмии Каримов Ш.Т. [1993],³¹ Саломов М. [2000; 2017],³² Чаъфарова Д. [2012]³³, ва Ҳалимов С. [2022]³⁴-ро номбар кард.

С. Ҳалимов дар хусуси хизмати таърихии Ҳофиз Шерозӣ дар инкишофи забони адабӣ қайд мекунад, ки “...вай (Ҳофиз Шерозӣ - К.М.) воситаҳои тасвири бадеии забон ва санъатҳои лафзии ғазалиётро васеъ намуда, ибораҳои рехта ва калимаю тасвирҳои гуфтугӯии забони зинда, хусусиятҳои морфологӣ ва синтаксисии онро истифода бурдааст”³⁵.

М. Раҳимова соли 2011 дар мавзӯи «Ҳофизшиносӣ дар Тоҷикистон» диссертатсияи арзишмандеро дифоъ намуд, ки дар хусуси шинохти Ҳофиз Шерозӣ дар таърих чунин навиштааст: «Тоҷикон бо девони Ҳофиз аз дер боз ошно будаанд, яъне аз ҳамон даврае, ки шеърҳои Ҳофиз Ироқу Порсро гирифта»³⁶.

Аз мақолаҳои, ки дар онҳо рӯзе ба забони шеърҳои Ҳофиз Шерозӣ ишораҳо мавҷуданд, мақолаи “Лутфи сухани худодод”-и М. Нарзиқулро метавон зикр намуд. Ба навиштаи ӯ, Ҳофиз Шерозӣ “дар масъалаи истифодаи калимоту иборот, таркиботи шинаму фасеҳ дар шеър нотакрор аст”³⁷. Бино бар таъкиди А. Насриддин, “забони ашъори Ҳофиз Шерозӣ, дар ҳақиқат ҳам, муъҷизаосост” ва “ниҳоят бовиқорӣ зебо ва матину устувор аст. Суханҳои ӯ мунтахаб, хушсадо ва пурмаъно мебошанд”³⁸.

Дарҷаи таҳқиқи забони ашъори Камоли Хучандӣ. Бояд ёдовар шуд, ки нобиғагони тоҷик дар ташаккули илму фарҳанги башарӣ саҳми арзанда гузоштаанд. Гуфтору навиштори онон садсолаҳо инҷониб қофилаи ҷомеаи ҷаҳониरो ба сулҳу дӯстӣ, ободиву зебопарастӣ ва ҳаёти хушбахтона раҳнамоӣ менамояд.

Яке аз чунин ахтарони адаби миллати форсу тоҷик Камоли Хучандист. Ин бузургмарди миллати тоҷик дар арсаи байналмилалӣ мақоми хеле баланд дошта, бешак, шахсест, ки бузургии ӯро ҷаҳон эътироф кардааст.

Имрӯз дар илми забоншиносии тоҷик як қатор диссертатсияҳо доир ба вожаҳои ашъори Камоли Хучандӣ, аз ҷониби пажӯҳишгарон: Ширинбонуи Исматуллоҳ [2007]³⁹, М. Мирмуҳамедова [2012]⁴⁰, М. Собирова [2018]⁴¹ ҳимоя

³¹ Каримов, Ш. Семантикаи воҳидҳои луғавии ғазалиёти Ҳофиз. Монография/ Ш. Каримов.-Душанбе: 1994.-146 с.

³² Саломов, М. Вижағҳои савтӣ, маъноӣ ва маҷозӣю фразеологӣи забони шеърҳои тоҷикӣ. Монография/ М. Саломов.- Душанбе: Пойтахт, 2017.-266 с.

³³ Джафарова, Д. Автоматизация лингвистического анализа поэтического наследия таджикской литературы (на примере газелей Хафиза)/ Д. Джафарова// Автореферат диссертации канд. филол. наук.-Душанбе, 2012. - 26 с.

³⁴ Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX). [Матн] /С. Ҳалимов.- Душанбе: ҶДММ Суфра, 2022. - 596 с.

³⁵ Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX). [Матн] /С. Ҳалимов.- Душанбе: ҶДММ Суфра, 2022. - С.271.

³⁶ Раҳимова, М. «Ҳофизшиносӣ дар Тоҷикистон» [Матн]: дисс. номз. илми филол. /М. Раҳимова.- Душанбе, 2011. - С.3-4.

³⁷ Нарзиқул, Мисбоҳиддин. Лутфи сухани худодод. [Матн]/ Мисбоҳиддин, Нарзиқул. // Садои шарк.-2013.- №4-6. - С.152.

³⁸ Насриддин, Абдуманнон. Матншиносии осори адабӣ. [Матн] / Абдуманнон, Насриддин. -Хучанд: Ношир, 2009. - С. 574.

³⁹ Ширинбонуи Исматуллоҳ. Дафтарӣ ишк. (Баъзе хусусиятҳои лексикӣ – семантикии ғазалиёти Камоли Хучандӣ). Монография/ Исматуллоҳ Ширинбону.-Душанбе: Ирфон, 2007.-144 с.

шудаанд, ки доир ба хусусиятҳои луғавию маъноии ашъори Камоли Хучандӣ дар забони тоҷикӣ андешаҳои ҷолиб баён гаштаанд.

Лозим ба ёдоварист, ки аз ҷониби забоншиносон доир ба ашъори Камоли Хучандӣ мақолоти ҷудогона бештар рӯйи ҷоп омадаанд, мисли Р. Ҳошим [1971]⁴², С. Анварӣ [1992; 1996; 2020],⁴³ С. Собирҷонов [2016]⁴⁴, В. Абдулазизов [2020]⁴⁵, Ҷ. Аҳмадова [2020]⁴⁶, Н. Ғиёсов, Н. Қўзиева [2020]⁴⁷, О. Қосимов [2020]⁴⁸, М. Қосимова [2020]⁴⁹, М. Мирмуҳамедова [2020]⁵⁰, О. Олимҷонов [2020]⁵¹, Д. Раҳматова [2020]⁵² ва дигарон.

Абдурраҳмони Ҷомӣ дар рисолаи «Нафаҳот-ул-унс» ва дар боби ҳафтуми «Баҳористон» аз Камоли ориф ва шоир ёд карда, маҳз ҳунари маъниофаринӣ ва лутфи баланди сухани ўро ҷунин зикр кардааст: «Вай дар

⁴⁰ Мирмуҳамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавию ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмуҳамедова.- Душанбе, 2012.- 179 с.

⁴¹ Собирова, М. Структурно-семантические особенности соматических слов и идиом в поэзии Камола Худжанди [Текст]: дисс. канд. филол. наук/ М. Собирова.- Душанбе, 2018.- 188 с.

⁴² Раҳим, Ҳошим. Ҳофиз ва Камол. [Матн]/ Ҳошим. Раҳим. // Садои Шарқ.-1971.-№4.- С.84-87.

⁴³ Анварӣ, Сулаймон. Вожасозӣ дар забони ашъори Ҳоча Камол. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Адаб, 1992, №4-С. 36-48; Анварӣ, Сулаймон. Нигоҳе ба ганҷинаи забони ашъори Ҳоча Камол. [Матн] / Сулаймон, Анварӣ. // Papers Presented at the Commemorative Congress on Kamal Khojandi.-Хучанд, 1996; Анварӣ, Сулаймон. Камол-устоди бузурги забон. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 39-46.

⁴⁴ Собирҷонов, С. Хелҳои воҳидҳои тавсифӣ ва сохтору дараҷаҳои маъноии онҳо дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ С. Собирҷонов// (Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. /Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 193-204.

⁴⁵ Абдулазизов, В. Корбурди воситаҳои алоқаи ҷумлаи пайрави мақсад дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ В. Абдулазизов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С.-12-19; Абдулазизов, В. Вижагиҳои корбурди пайвандаҳои ҷумлаи пайрави сабаб дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ В. Абдулазизов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 20-28.

⁴⁶ Аҳмадова, Ҷ. Мавқеи овоз дар назми Камол. [Матн]/ Ҷ. Аҳмадова. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 70-73.

⁴⁷ Ғиёсов, Н. Усул ва роҳҳои истифодаи шумораи исм дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ Н. Ғиёсов, Н. Қўзиева. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 105-112.

⁴⁸ Қосимов, О. Вожаи “бӯй” дар шеъри устод Рӯдакӣ ва Шайх Камоли Хучандӣ. [Матн]/ О. Қосимов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 139-148.

⁴⁹ Қосимова, М. Қосимова, М. Хусусиятҳои забонии зарбулмасалу мақол ва ҳикматҳои осори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ М. Қосимова. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 150-164.

⁵⁰ Мирмуҳамедова, М. Калимаҳои аслии тоҷикӣ манбаи воҳидҳои фразеологӣ ашъори Камол. [Матн]/ М. Мирмуҳамедова.// Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 165-175.

⁵¹ Олимҷонов, М. Сермаъноии феълҳои сода дар назми Шайх Камол. [Матн]/ М. Олимҷонов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 185-192

⁵² Раҳматова, Д. Вожа ва таъбирҳои ҳоси мардумӣ дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ Д. Раҳматова // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 205-214.

⁵³ جامی، عبدالرحمن. نفحات الانس. [متن] / تصحيح محمود عبيدى. / عبدالرحمن، جامی. - تهران: اطلاعات، 1386-397ص.

латофати сухан ва диққати маонӣ ба мартабаест, ки беш аз он мутасаввир нест»⁵³.

Муҳаққиқи афғон Абдулкайюми Қавим Камоли Хучандиро «шоири ориф, раҳрави ироқӣ ва офаринишгари ғазалҳои зебо ва дилкаш, аз чехраҳои баландпояи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ» донистааст⁵⁴.

Забоншинос С. Мирзоев «мақоми маънавии Камоли Хучандиро бузург, суханаш, шеъраш тоза ва беғаш»⁵⁵ ҳисобида, камолшинос М. Ҳисом «...забони осорашро хеле ғанӣ, рангоранг, гӯшнавозу дилчасп»⁵⁶ гуфтааст. Ҳамчунин, мавсуф андешаи М. Мирмуҳамедоваро ҷоннок намуда, чунин зикр кардааст: «Пурбориву ғановати шеъри Камоли Хучандӣ ва ҳунари ӯ дар истифодаи захираи луғавии забони тоҷикӣ ӯро аз нигоҳи илми луғатшиносӣ миёни аҳли забону мантиқ мартабаи баланде додааст»⁵⁷.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба осори Камоли Хучандӣ аз дидгоҳи забоншиносӣ ва нақди адабӣ назар намуда, роҷеъ ба забони шоир, ҳунари шоирӣ, мақому манзалати он дар густараи адаби форсии тоҷикӣ ва банду басти адабии меросаш сухан гуфтааст, ки дар таърихи давлатдорӣ мо бесобиқа аст.

Эмомалӣ Раҳмон дар асари “Забони миллат – ҳастии миллат” қайд мекунад, ки “забони ашъори Камол ниҳоят ғанӣ буда, дар ғазалҳои ӯ забони тоҷикӣ бо тамоми рангорангӣ ва зебоиву фасоҳат ва балоғат инъикос ёфтааст”⁵⁸. Дар шинохти рисолати Камоли Хучандӣ ӯро «шоири тавоно, озода, вораства, донишманди ирфону адаби Машриқзамин, орифи бузург, инсони комил» гуфта, ғазалиёти шоирро аз лиҳози банду басти адабӣ намунаи олии осори лирикии адабиёти форсу тоҷик шуморида, ашъори Камоли Хучандиро бо назардошти шаклу услуби ширину дилнишин, латофати калом ва камоли маънӣ бо ашъори Саъдии Шерозию Ҳофизи Шерозӣ ва Абдурраҳмони Ҷомӣ дар як мавқеъ ҳисобида, каломӣ ӯро аз ҷиҳати фасоҳату балоғат дар ҳадди камол гуфтааст⁵⁹.

Таҷлили бошукӯҳи 675 ва 700-солагии Камоли Хучандӣ, дар маркази шаҳри Хучанд қомат афрохтани мучассамаи шоир, тармиму азнавсозии Маҷмааи таърихиву фарҳангии Боғи Камоли Хучандӣ, овардани қадре аз хоки мазори ӯ ба зодгоҳаш, таъсиси Муассисаи давлатии «Маркази илмии Камоли Хучандӣ», таъсиси фаслномаи илмию адабии Камоли Хучандӣ, ба

⁵⁴ Қавим, Абдулкаюм. Баррасии ашъори Камоли Хучандӣ аз назари вижагиҳои забонӣ ва қорбурди саноеи бадеъ ва баён. [Матн]/ Абдулкаюм, Қавим. // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Камоли Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва равобити адабӣ» (Хучанд, 28-29 октябри соли 2016).-Хучанд: Ношир, 2016.- С.54.

⁵⁵ Мирзоев, С. Баррасӣ ва таҳлили қорбурди ашъори Хоҷа Камол дар осори мансури С. Хучандӣ. [Матн]/ С. Мирзоев. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. №2 (85). Душанбе, 2020.- С.90

⁵⁶ Ҳисом, М. Вожаҳои мураккаб ифшоқунандаи ҳислату роз. [Матн]/ М. Ҳисом. // Минбари халқ. 22 апрели соли 2020.- №17 (1258).- С.16.

⁵⁷ Ҳисом, М. Вожаҳои мураккаб ифшоқунандаи ҳислату роз. [Матн]/ М. Ҳисом. // Минбари халқ. 22 апрели соли 2020.- №17 (1258).- С. 16.

⁵⁸ Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Монография дар 2 китоб./ Эмомалӣ, Раҳмон. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ.- Душанбе: Эр-граф, 2016.- С.53-54.

⁵⁹ Раҳмон, Эмомалӣ. Суҳанронӣ дар мулоқот бо иштирокчиёни “Наврӯзи адیبон” дар маҷмааи таърихӣ ва фарҳангии “Қалъаи Хучанд”, 21.03.2015.-С.3

табъ расидани девони шоир намунаи изҳори муҳаббати Сарвари давлат ба шахсияти нотакрор ва шарифи ин «булбули чаманистони адаб»-и форсу тоҷик аст.

Лозим ба зикр аст, ки рӯйи масоили мухталифи ашъори Камоли Хучандӣ, адабиётшиносон низ назари хоса дошта, А. Насриддин, ки ҳамчун пажӯҳишгари ашъори шоир миёни халқи Тоҷикистону Эрон соҳиби шуҳрати беандоза аст, зимни арзёбии ғазалиёти Камоли Хучандӣ ба ин ҷанбаи забонии шоир, махсусан, интихоби вожагону таркибсозӣ таваҷҷуҳи хос мабзул доштааст. Ба андешаи ӯ, «Камоли Хучандӣ аз хирвори гавҳар муҳраҳои обдору пурчило ва бисёртеғаро интихоб карда, ҳар якеро ҷойи муносиб устувор месозад. Байни ин вожагону ибороти сайқалдидаи устодони салаф, таркибу ибораҳои барсохтаи шоир, баёни малеҳи муҳовараи мардумӣ ба чашм мерасад, ки ҷумлагӣ ҳадиси шоирро мумтоз кардаанд»⁶⁰.

Дараҷаи таҳқиқи забони ашъори Салмони Соваҷӣ. Дигар аз намояндагони адабиёти асри XIV Салмони Соваҷист, ки вожагони саршор аз маониаш дар рушду тақомули забони адабии тоҷику форси садаи мазкур саҳми бориз дорад. Дар Эрон чанде аз мақолоти марбут ба ҳаёту фаъолият ва вижаҳои луғавии ашъори шоир аз ҷониби забоншиносону адабиётшиносон таълиф гаштаанд. Вале, мутаассифона, дар Тоҷикистон Салмони Соваҷӣ аз шоирони камшинохтааст ва то ҷое маълумот пайдо кардем, соли 1994 танҳо аз ҷониби адабиётшинос У. Казакова дар мавзуи «Идейно-художественные особенности газели Салмана Соваджи»⁶¹ диссертатсия ба дифоъ расидааст.

Дар Эрон, тавре болотар ишора кардем, мақолаҳои ҷудогонаи марбут ба ҳаёту фаъолият ва осори Салмони Соваҷӣ зиёдтар таълиф гаштаанд. Забоншиноси эронӣ Тоҳира Эшонӣ дар мақолаи худ «Тафовутҳои сабкии ғазали Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ аз назари корбасти феъл» дар хусуси забони ғазали шоирон чунин мефармояд: «Агарчи ҳардуи ин осор (осори Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ - К.М) дар як жанри муштарак навишта шудаанд ва дорои заминаи тақрибан мушобеҳе ҳастанд, аммо гузинишҳои феълии ангехта аз забони онон мутафовит аст. Ҳофизӣ Шерозӣ ба баҳрагирӣ аз фарояндҳои «зехнии орзуӣ ва отифӣ» ва фарояндҳои «модии табдилӣ» таваҷҷуҳи бештаре нишон додаву тамоизи сабкии ғазалиёт ҳамзаминаи ӯ нест, ба ғазалҳои Салмони Соваҷӣ дар рангу бӯй отифиву ҳамчунин, пӯёии ғазали вай нуҳуфтааст»⁶².

Доир ба мазомини ашъори Салмони Соваҷӣ низ андешаҳои олимони ҷолиби диққатанд. Заҳро Мансурии Нурӣ мегӯяд, ки «Салмони Соваҷӣ бо зебоии латиф аз таркиби ишқу ирфон, мазомини пурбасомаде ҳамчун ҳичоб будани ҷисму тан, ҳалқаи зулф, зулфи мушкину куфри зулф, рухсору ҳамчунин, чашми масти маъшуку хусни рӯйи ӯ, лабу сухани маъшук, хичрону фироқи дӯстро бо ташхисе ҷадид бозофаринӣ кардааст. Ҳамчунин, бо истифода аз бархе мазмунҳои роиҷи қарни XIV дар қолиби вожаҳову ибороте

⁶⁰ Насриддин, Абдуманнон. Куллиёти осор. Ҷ.1. [Матн] / Абдуманнон, Насриддин. - Хучанд: Хуросон, 2013.- С.571.

⁶¹ Казакова, У. С. Идейно-художественные особенности газели Салмана Соваджи / У. Казакова // Автореферат диссертации канд. филол. наук. – Душанбе, 1994.- 20 с.

⁶² اشانی، طاهره. تفاوت سبک غزلیات حافظ و سلمانی ساوجی از نظر کاربرد فعل. [متن] / طاهره، اشانی، 1398، №3، ص.1-17.

хамчун мухтасибу зоҳиди зоҳирпараст, майи чоми аласт, дар расидани чоми шоми ачал бар дари сарои амалро дарёфтаву бо тавсифоти бас хунармандона ва бо таваччуҳи вофир аз ин гуна мазмунпардозихо худро ба рух кашидааст. Аз ҳамин манзар аст, ки метавон Салмони Соваҷиро мазмунофарини бадеъ дар ғазали форсӣ ва мутахассиси ғазалсароии асри XIV ва баъд аз он ҳисобид»⁶³. Муҳаққиқи мазкур, ҳамчунин, дар хусуси шеъри Салмони Соваҷӣ мегӯяд, ки талфиқи дугонаи ғазали орифонаву ошиқона, бино ба иқтизои замону давр, ба гунаи бисёр табиӣ инъикос ёфтааст. Дар рӯнамоихо ва мазомини ин ашъор дарбаргирандаи маонии дақиқ ва зарифест, ки дар аснои калому дар зарфи алфоз ғунҷонида шудааст⁶⁴.

Ҳ. Шерхонӣ зимни таҳлили вожаҳои корбурди асаргузории Қуръон ва ҳадис дар шеъри Салмони Соваҷӣ чунин баён намудааст: «Авҷи мафоҳими қуръонӣ дар шеъри форсӣ бадеҳист, ки ин мафоҳим дар ашъори Салмони Соваҷӣ ва ҳамасронаш чилваҳои беҳтару бештаре нисбат ба шоирони қарнҳои қаблу баъд аз онҳо дошта бошад ва чунонки дар шеъраш мебинем, ба сурати худҷӯш аз зехну забони ин шоир дар чилваҳои қасидаву ғазал таҷаллӣ намудааст»⁶⁵.

Гурӯҳе аз муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ: А. Мирзоев, Г. Аузли, Э. Браун, Ҳ. Этте, П. Ҳорн, А. Б. Кримский, Ш. Нуъмонӣ, А. Иқбол, Ш. Ризозода, Т. Тафаззулӣ, З. Сафо, Ҳ. Носирӣ, Ш. Баёнӣ, С. Нафисӣ, Н. Мансурӣ, Т. Сафо, А. Афсона, З. Осия, М. Саидмуртазо, Б. Мӯсо, М. Назрӣ, Ҳ. Шерхонӣ, И. Воҳид, М. Саидалӣ, Т. Эшонӣ ва дигарон низ дар хусуси зиндагиву мероси Салмони Соваҷӣ ишораҳо кардаанд, ки метавон аз гуфтаҳои эшон мавриде аз ҷанбаҳои забонии шеъри шоир иттилоъ гирифт.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионӣ дар чаҳорҷӯбаи татбиқи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи забони тоҷикӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ барои солҳои 2020-2024, ки ба пажӯҳиши вожаҳои ашъори адибони асри XIV - Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ равона шудааст, анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Аз нуқтаи назари луғавӣ ва калимасозӣ ашъори шоирони садаи XIV - Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, таҳқиқ ва мушаххас намудани таҳаввулоти маъноӣ ва сохторӣ, таҳқиқи қонуниятҳои ғановати забон аз нигоҳи вожагон ва таркиби луғот муаррифӣ мешавад. Таҳқиқи хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва сохтории вожагони забони назми асри XIV, муқоисаи вижагиҳои луғавӣ, қолибҳои калимасозии исми ашъори шоирони ин аср бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ бори нахуст сурат гирифта, аз ҷанбаи муҳимми ҳадафи таҳқиқот муаррифӣ мешавад.

⁶³ منصورى، زهرا نورى. داستان ادبى. [متن] زهرا نورى، منصورى. 1398. -1. № -ص. 99-114.

⁶⁴ منصورى، زهرا نورى. داستان ادبى. [متن] زهرا نورى، منصورى. 1398. -1. № -ص. 99.

⁶⁵ شيرخانى، ح. بررسى و تحليل شيوه هاى کاربرد اسرگزارى قرآن و حديث در برخى قصايد سلمان ساوجى. [متن] ح. شيرخانى. // کنفرانس بين المللى شرقشناسى. فردوسى و فرهنگ و ادب فارسى، 1395. -2. № -ص. 25.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафҳои мазкур муаллифи диссертатсия ҳалли вазифаҳои зеро ба миён гузошт:

- таҳқиқу баррасии вижагиҳои луғавию маъноӣ ва сохтори калимаҳои мураккаби навъи пайваст ва тобеъ дар мисоли ашъори шоирони асри XIV - Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ;

- муайян кардани мавқеъ, дараҷаи истеъмоли вандҳо ва муқоисаи онҳо бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ;

- таҳлилу таҳқиқи ҷузъҳои исмҳои мураккаб аз рӯи мансубияти забонӣ;

- таъини қолибҳои ҳосаи исмҳои мураккаби пайвасту тобеъ;

- нишон додани саҳми калимаҳои тоҷикӣ дар ташаккули вожагони забони адабии садаи XIV;

- муайян намудани нақши вожаҳои иқтибосӣ (арабӣ, ҳиндӣ, туркӣ, юнонӣ) дар ташаккули вожагони забони назми садаи XIV;

- муайян кардани мақоми муродифот, калимаҳои зидмаъно, калимаҳои сермаъно, калимаҳои ҳамсон, наввожаҳо ва калимаҳои кӯҳнашуда дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ;

- муайян кардани вожагони вижаи шоирони асри XIV.

Объекти таҳқиқотро вожагони забони тоҷикии асри XIV ташкил мекунад.

Предмети таҳқиқот. Пажӯҳиши луғавӣ - маъноӣ ва сохтори вожагони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ).

Асосҳои назариявӣ таҳқиқотро осори илмию назариявӣ олимони забоншинос, ки доир ба вожагони забони тоҷикӣ ва масоили вожасозӣ таҳқиқ анҷом додаанд, ташкил мекунад. Аз ин рӯ, ҳангоми баррасии вожаҳои забони адабӣ ва назарияи калимасозӣ осори муҳаққиқони тавоно соҳа, чун Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, Э.Бенвенист, Э. Бертелс, К.Г.Залеман, Е.А.Земская, Л.Г.Герсенберг, Д.Т.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, П.Н.Хонларӣ, А.Хумоюнфаррух, М.Шариат, Д.Тоҷиев, Ш. Ниёзӣ, Ш. Бобмуродов, Ш.Рустамов, М.Қосимова, Д.Саймиддинов, Ф.Амонова, А.Ҳасанзода, О.Қосимов, М.Ҳ.Султон, С.Ғаниева, М. Саломов, С.Айнӣ, Э.Раҳмон, Е.Э.Бертелс, Ш.Нуъмонӣ, В.А.Капранов, А.Насриддин ва дигаронро ба сифати асоси назариявӣ қарор додаем.

Барои таҳияву таълифи диссертатсия “Девон”-и Ҳофизӣ Шерозӣ (таҳияи Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ), ки дар даҳсолаи охир яке аз муътабартарин нусхаҳои интиқодист, муқаррар шуд. Инчунин, нусхаҳои тоҷикистони девони шоир низ ҳангоми муқоисаи тарзи навишти баъзе калимаҳо ба кор бурда шуданд. Барои муайян кардани мавқеи вожаҳои ашъори Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ аз “Девон”-и Камоли Хучандӣ (таҳияи А. Шоҳаҳмад; таҳияи Б.Раҳматзод ва О. Оқилов) ва “Девон”-и Салмони Соваҷӣ (захираи интернетӣ: www.Ghaemiyeh.com) истифода намудем. Барои равшан сохтани маъно ва таркиби морфемавии баъзе калимаҳо аз фарҳангҳои форсӣю тоҷикӣ чун “Онандроҷ”, “Ғиёс-ул-луғот”, “Бурҳони қотеъ”, “Луғатномаи Деххудо”, “Фарҳанги Амид”, “Фарҳанги форсии фарҳехта”, “Фарҳанги забони тоҷикӣ”, “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ”, “Фарҳанги

вожанамои Ҳофиз”, “Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ”, фарҳанги “Зебономҳои ориёӣ” ҳамчун сарчашмаи асосӣ истифода намудем.

Диссертатсия дар асоси методи таҳлили вижагиҳои луғавӣ, маъноӣ, сохторӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, этимологӣ ва қисман омӯри таълиф гардидааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсияи мазкур бори нахуст вижагиҳои сохторӣ, хусусан, калимасозии сарфии исмҳо (вандҳои сермахсул, каммахсул, бемахсул), исмҳои мураккаби пайвасту тобеъ, хусусиятҳои луғавӣ (мақоми калимаҳои асливу иқтибосӣ) ва маъноии вожагони ашъори шоирони асри XIV дар мисоли ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамчунин, қолибҳои калимасозӣ ва хусусиятҳои луғавии ашъори шоирони мавриди таҳқиқ бо забони имрӯзаи тоҷикӣ мавриди қиёс қарор дода шудааст. Дар ин замина, таваҷҷуҳи алоҳида ба вожаҳои вижаи шоирони асри мазкур, ки бештари исмҳо дар қолиби ғайриизофат сохта шудаанд, равона шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- бори нахуст таҳқиқ гардидани вожаҳои соҳаҳои гуногуни забони ғазали асри XIV дар мисоли ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ ва муқоисаи онҳо бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ;
- яқсон набудани маъно, мавқеъ ва дараҷаи истеъмоли калимаҳои ҳамсони асри XIV ва муқоисаи онҳо бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ;
- дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ ҳамчун гурӯҳи алоҳида зикр нашудани калимаҳои зидмаъно, ки дар ашъори шоирони асри XIV ба кор рафтаанд;
- бо таъҷиб сарчашмаҳои этимологӣ муайян кардани сохти гурӯҳе аз вожаҳои мансуб ба мавзӯҳои ҳуҷрофӣ дар ашъори шоирони асри XIV;
- ба маъноии маҷозӣ истифода шудани вожаҳои мансуб ба забонҳои гуногун (арабӣ, ҳиндӣ, туркӣ, юнонӣ) ва боиси пайдоиши ҳодисаи сермаъноӣ дар забони тоҷикӣ;
- бартариии қорбурди калимаҳои иқтибосии арабӣ нисбат ба ҳиндӣ, туркӣ ва юнонӣ дар ашъори шоирони асри XIV;
- дар калимасозии исмҳои мураккаби тобеи бо роҳи факки изофат сохташуда каммахсул будани қолиби исм+исм ва бемахсул будани қолиби исм+сифати феълӣ;
- дар калимасозии исмҳои мураккаби тобеи бо роҳи ибораҳои ғайриизофӣ сохташуда сермахсул будани қолиби исм+исм ва каммахсул будани қолиби сифат+исм ва шумора+исм;
- аз ҷониби шоирони садаи XIV ба кор рафтани гурӯҳе аз калимоти ҳоси услуби онҳо;
- дар доираи назми шоирони асри XIV хусусияти муродифӣ ва зидмаъноӣ гирифтани гурӯҳе аз вожагон.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Пажӯҳиши хусусиятҳои сохториву маъноии вожагони забони адабии асри XIV ба омӯзишу дарки вижагиҳои луғавии ашъори шоирони асри мазкур – Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ кумак менамояд. Таҳқиқи мавзӯи мазкур дар муайян кардани мақоми калимаҳои тоҷикӣ ва иқтибосӣ дар ҷараёни вожасозӣ ва ташаккулёбии калимаҳои мураккаб мусоидат менамояд. Илова

бар ин, вожаҳои аслии имконият доранд, ки воҳидҳои иқтибосии дигарро тобеъ намуда, калимаи мураккабро ташкил диҳанд. Дар ҷараёни таҳлили вожагони ашъори шоирони садаи XIV вижагиҳои маъноиву шаклии онҳо баррасӣ гардида, ғаномандии забони тоҷикиро ба субут мерасонад.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таълими фанҳои тахассусии забоншиносӣ, мисли калимасозӣ, забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, таърихи забони адабӣ, услубшиносӣ, маданияти нутқ истифода шаванд. Ҳамзамон, бахшҳои алоҳидаи диссертатсия метавонанд, ки ба сифати курсҳои махсус барои ихтисосҳои забон ва адабиёти тоҷики макотиби олии кишвар мавриди таълим қарор гиранд. Маводи ҷамъоваришудаи диссертатсия метавонад дар таҳияи фарҳангҳои тафсирии забони тоҷикӣ, фарҳанги ашъори шоирони садаи XIV (Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ) ба кор равад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳқиқи мазкур барои муайян гардидани сарчашмаҳои зуҳури ин навъи унсурҳои луғавӣ (амсоли муродифот, калимаҳои зидмаъно, калимаҳои ҳамсон, калимаҳои сермаъно, наввожаҳо ва калимаҳои кӯхнашуда) ва таснифоти мавзуии вожаҳо мусоидат хоҳад кард.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии докталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки дар заминаи омӯзиши ҷамъонибаи маводи таҳқиқшаванда бори нахуст сохтор, маъно ва мавқеи вожагони забони назми асри XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ) мавриди таҳқиқ қарор гирифта, аз рӯи сохтор ва баромади забонӣ баррасӣ гардидаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои диссертатсия дар ҷаласа, семинарҳои илмӣ шӯъбаи забони тоҷикии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Хулоса ва натиҷаҳои кори диссертатсионӣ дар ҷамъиҳои сатҳҳои гуногун – байналмилалӣ: “Вожаҳои “дард” ва даво” дар ашъори Ҳофиз” (ш. Душанбе, 23-юми ноябри соли 2018), “Гидронимҳо дар ашъори Ҳофиз” (ш. Душанбе, 3-юми июли соли 2018), “Як қолаби калимасозии исмҳои мураккаб” (ш. Душанбе, 29-уми ноябри соли 2019), “Чанд сухан доир ба муродифоти забони тоҷикӣ” (ш. Душанбе, 27-уми ноябри соли 2020), “Ҷойгоҳи вожаҳои тиббии садаи XIV дар забони ғазал” (ш. Душанбе, 27-уми ноябри соли 2020), “Назаре доир ба роҳҳои пайдоиши синонимҳо дар забони тоҷикӣ” (ш. Душанбе 17-уми ноябри соли 2021), “Вижагиҳои синонимии воҳидҳои луғавӣ дар забони ғазали асри XIV (ш. Душанбе 17-уми ноябри соли 2021); ҷумҳуриявӣ: “Нигоҳе ба назарияи исмҳои мураккаб” (ш. Душанбе, 19-уми апрели соли 2019), “Тобишҳои маъноии лексемаҳои ифодагари “гулҳо” дар ашъори шоирони садаи XIV” (ш. Душанбе, 15-уми ноябри соли 2021) муҳокима шудаанд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот дар 1 монография, 31 мақолаи илмӣ, аз ҷумла дар 16 мақолаи

нашрияҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия аз рӯйхати ихтисораҳо, муқаддима, 3 боб, 53 фаслу зерфасл, рӯйхати адабиёт, 2-то замима ва 7-то қадвал иборат буда, ҳаҷми умумии диссертатсия 418 саҳифаи компютери ро ташкил мекунад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамии мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок карда шуда, робитаи қор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ, сатҳи омӯзиши мавзӯи мавриди таҳқиқ, мақсад ва вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот, марҳилаҳои таҳқиқот, асосҳои назариявии таҳқиқот, навгонии илмӣ ва нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, маълумот дар бораи аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, соҳаи таҳқиқот, тасвиби натиҷаи қор, саҳми унвонҷӯи дараҷаи илмӣ ва сохтори диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия “Вижагиҳои луғавии вожагони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV” унвон дошта, аз 7 фаслу зерфасл иборат мебошад. **Фасли аввали боби якум** “Матолиби муқаддамотӣ” ва **фасли дуюм** “Вожагони забони тоҷикӣ дар асри XIV” ном дошта, фарогири 6 зерфасл аст.

Зерфасли якуми он “Хусусиятҳои сермаъноии воҳидҳои луғавӣ” номгузори шуда, дар он вижагиҳои сермаъноии вожаҳои забони адабии асри XIV дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Вожаҳои сермаъноии ашъори шоирони асри XIV-ро метавон ба ду гурӯҳ мансуб донист: 1) вожаҳои сермаъноии мансуб ба истилоҳоти соматикӣ: *лаб, чаши, даст, сар, рӯй, даҳон, гӯш, забон, миён ва ғ.* 2) вожаҳои ғайрисоматикӣ (мафҳумҳои ғайрисоматикӣ): *хароб, кам ришта, бар, сухан, баён ва ғ.*

Гурӯҳи якум - вожагони сермаъноии мансуб ба истилоҳоти соматикӣ. Дар сарчашмаҳои илмие, ки фарогири мавзӯи калимаҳои сермаъно дар забони тоҷикианд, вожаҳои ифодагари узви бадан яке аз сермаҳсултарин вожаҳо дар ифодаи сермаъноӣ дониста шудаанд, ки ин ба табиати маъноии онҳо саҳт вобаста аст.

Зимни баррасии хусусиятҳои забонии ашъори Камоли Хучандӣ маълум гардид, ки луғати сермаъноии забон дар назми шоир тез-тез дучор мешавад. Мувофиқи нишондоди М. Мирмуҳамедова, калимаи *сар* дар ғазалиёти Камоли Хучандӣ бештар аз 40 тобиши маъноию услубӣ дошта, бо исмҳои моддӣ ва маънӣ, сифатҳо, дар таркиби калимаҳои мураккаб, ибораҳои масдарӣ, сифати феълӣ, пешояндҳои номӣ ва воҳидҳои фразеологӣ фаровон ба қор рафтааст⁶⁶. Исми *сар* дар ғазалиёти шоирони асри мавриди таҳқиқ зиёда аз 11 маъниро бар дӯш дорад: 1) *узви бадани инсон, ки ба болои гардан аст ва мағзу чаши гӯшу бинӣ ва даҳон дар он қарор доранд, калла*; 2) *маҷозан косоҳонаи сар; ҷоме, ки аз косоҳонаи сар сохта шудааст*; 3) *киноя аз тамоми вучуди инсон дар таркиби ибораи «ҳар сари мӯй»*; 4) *баландӣ, фароз*; 5) *болои чизе, рӯйи чизе*;

⁶⁶ Мирмуҳамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмуҳамедова.- Душанбе, 2012.-С.80.

б) оғоз, аввал, ибтидо; 7) маҷозан майл, таманно, орзу, хаёл; 8) нӯки чизе, қисми интиҳои чизе (нӯги сӯзан, қалам, тег, ришта); 9) маҷозан даҳан, лаби кӯза, сари хум; 10) мухаффафи сарвар, сардор, саркарда, пешво, подшоҳ; 11) пурра, саропо.

Дигар аз вожаҳои сермаъно калимаи *даст* аст, ки он низ дар забони ғазали ин даврон аз вожаҳои ғаёлтарин ба шумор рафта, зиёда аз 12 маъноро ифода кардааст, ки абёти Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Совачӣ ин мушоҳидаҳоро собит месозанд: 1) *узви бадани инсон аз шона то нӯги ангуштон, ё аз сари ангуштон то банди даст*; 2) *дар истилоҳи суфиён «сифати қудратро гӯянд»*; 3) *маҷозан поя, дараҷа, мақом, мансаб, мартаба*; 4) *маҷозан гуна, тавр, хел, навъ*; 5) *маҷозан ҳавас, ормон; тамаъ, ҳирс*; 6) *навбат, гашт; дафъа, бор*; 7) *маҷозан андоза, ҳадд, дараҷа*; 8) *ҷониб, тараф*; 9) *маҷозан ихтиёр, доираи имкон, имконият*; 10) *киноя аз сари зулфи дароз*; 11) *шуморагузори маҷмуи чизҳои якҷинса*; 12) *ёрӣ, кумак*:

Тавре мебинем, вожаи *даст* зиёда аз 12 маъниро соҳиб аст, аммо ин ҷо қазоват карда наметавонем, ки дар асоси чунин маъниҳо вожаи мазкурро калимаи сермаъно номем, зеро на ҳама маъниҳои боло ба ҳам рабт дошта, танҳо маъниҳои 1, 3, 6, 9 ва 10-умро ба эътибор гирифта, онро аз ҷумлаи вожаҳои сермаъно медонем. Ба таъбири дигар, ҳамагӣ 5 маънии номбаршудаи вожаи *даст* ба ҳам аз ҷиҳате алоқаманд буда, боиси сермаъноии он гаштаанд. Масалан, 1) ба маънии *узви бадан*:

*Дишаб сари зулфи ёр бигрифтам маст,
К-аз дасти мани дишуда чун хоҳӣ раст*⁶⁷.

3) *маҷозан поя, дараҷа, мақом, мансаб, мартаба*:

*Ҳар ки дар зери пои мардон рафт,
Аз ҳама даст дасти ӯ болост*⁶⁸.

6) *навбат, гашт; дафъа, бор*:

*Бохтам шиқ ба он рӯву дилам пурдard аст,
То барад дасти дигар боз ҳамон хоҳам бохт*⁶⁹.

9) *маҷозан ихтиёр, доираи имкон, имконият*:

*Гар болиши чарх зери дасти ту шавад,
Зинҳор ба ҳеч рӯ бар ӯ така макун*⁷⁰.
*Дил меравад зи дастам, соҳибдилон, Худоро,
Дардо, ки рози пинҳон хоҳад шуд ошкоро*⁷¹.

10) *киноя аз сари зулфи дароз*:

*Бо орази ту зулфат карда дароз дасте,
Ё Раб, бувад, ки бинам дасти варо бурида*⁷².

Гурӯҳи дуҷум - вожаҳои ғайрисоматикӣ (марбут ба мафҳумҳои гуногун). Вожаи «камол» аз калимаҳои сермаъноии ашъори шоирони ин аср ба ҳисоб меравад. Бо така ба ду маъно, онро ба гурӯҳи калимаҳои сермаъно ворид

⁶⁷ ساوجى. سلمان. ديوان. 1371. ص. (www.Ghaemiyeh.com)336.

⁶⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.222.

⁶⁹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.222.

⁷⁰ ساوجى. سلمان. ديوان. 1371. ص. (www.Ghaemiyeh.com)331.

⁷¹ خرمشاهى، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهى. ج.1-تهران، 1378. -ص.126.

⁷² Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасхеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.435.

намудем: 1) *пуррагӣ, мукаммалӣ, комилӣ*, 2) *пои рустаниро гӯянд*. Мувофиқи маълумоти «Фарҳанги беназир», «камол» *рустани алафӣ буда, соқааш рост ва хеле баланд мешавад* ва ин боиси чунин ном гирифтани рустани шудааст. Аз миёни 2 маънии номбурда маънии аввали он дар ашъори шоирон ба назар расид:

*Заволи зулмати зулм аст аз ситора бадеъ,
Камоли давлати фазл аст аз замона баид* ⁷³.
*Ба ҳасту нест маранҷон замиру хуш мебош,
Ки нестист саранҷоми ҳар камол, ки ҳаст* ⁷⁴.

Дар зерфасли дуюми фасли дуюми боби якум “Хусусиятҳои ҳамсонии воҳидҳои луғавӣ” суҳан дар бораи он меравад, ки қишрҳои маъноии системаи забон барои муайян намудани хусусият, меъёр ва аломатҳои маъноҳои калима, роҳҳои ба вучуд омадани калимаҳои нав, алоқаи маъноӣ, тобишҳои он ва тафовути маъноҳои калимаҳо мусоидат менамоянд. Дар забони назми асри XIV калимаҳои ҳамсон ҷойгоҳи хоса дошта, намояндагони ин аср – Камоли Хучандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ дар шеъри худ онҳоро фаровон истифода кардаанд. Муҳаққиқони тоҷик А. Абдуқодиров⁷⁵, Ш. Исмаилов⁷⁶, М. Мирмуҳамедова⁷⁷ дар пажӯҳишоти худ баъзе калимаҳои ҳамсонии ғазалиёти Камоли Хучандиро матраҳ намудаанд. Аз ҷумла, А. Абдуқодиров дар мақолаи худ «Лутфи каломи Камол» гурӯҳе аз калимаҳои ҳамсонии ашъори Камоли Хучандиро таҳлил намудааст.

М. Мирмуҳамедова дар таҳқиқоти худ “Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ” як фасли алоҳидаро бо номи “Калимаҳои омонимӣ” маҳз ба таҳқиқи калимаҳои ҳамсонии ашъори Камоли Хучандӣ бахшидааст, ки дар он калимаҳои “ой, мазид, маймун, воқиф, каждум, каду, асб, фил” ва ғ. мавриди таҳлил қарор гирифтаанд⁷⁸.

Дар таҳқиқоти мазкур калимаҳои ҳамсонии ашъори шоирони асри XIV аз рӯйи мансубияти забонӣ чунин дастабандӣ шудаанд:

1. Калимаҳои ҳамсонии мансуб ба забони тоҷикӣ: *сарой, дод, бар, боз, чанг, бод, чаро, ҷом, шона, бор, дам, дар, равон, ҳазор, хар, бахшидан, хор, дӯш, тоб, ком, тор, боф*;

Дар забони ғазали садаи XIV калимаҳои ҳамсонии забони тоҷикӣ фаъол ҳастанд, ки ин ҳама аз ҳунару талоши соҳибони калом дар нигоҳдории вожаҳои забони адабии тоҷикӣ дарак медиҳад. Инчунин, натиҷаи мисолҳои бадастовардаи мо нишон медиҳанд, ки калимаҳои ҳамсонии асри XIV, ки имрӯз ҳам роиҷанд, ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ шомиланд, чунончи: а) исм (*чанг, дар, бод, ҷом, хор, ком, тор*), б) шумора (*ҳазор*), в) асоси замони ҳозираи

⁷³ ساوجی، سلمان. دیوان 1371. ص. 327 (www.Ghaemiyeh.com).

⁷⁴ خرمشاهی، بهاءالدین. حافظنامه. / بهاءالدین، خرمشاهی. ج. 1. تهران، 1378. ص. 213.

⁷⁵ Абдуқодиров, А. Лутфи каломи Камол. [Матн]/ А. Абдуқодиров. // Маводи конференсияи байналмилалии «Камоли Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва равоҷи адабӣ» (Хучанд, 28-29 октябри соли 2016).- Хучанд: Ношир, 2016.- 616 с.

⁷⁶ Ширинбонуи Исмаилов. Дафтари ишқ. (Баъзе хусусиятҳои лексикӣ – семантикии ғазалиёти Камоли Хучандӣ). Монография/ Исмаилов Ширинбону.- Душанбе: Ирфон, 2007.-144 с.

⁷⁷ Мирмуҳамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмуҳамедова.- Душанбе, 2012.- 179 с.

⁷⁸ Мирмуҳамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмуҳамедова.- Душанбе, 2012.- С.107-135.

феъл; исм (*сарой, хар, тоб*), г) асоси замони гузаштаи феъл; исм (*дод*), д) зарф; исм (*боз, дам, равон, дӯш*).

2. Калимаҳои ҳамсони мансуб ба забони арабӣ: *хумор, ҳадис, асар, акс*.

Вожаи *хумор* яке аз калимаҳои ҳамсони баҳсталаби ашъори шоирони ин аср ба шумор меравад, зеро воҳиди луғавии «хумор» дар шеъри Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ танҳо ба ду маънӣ: 1) *ҳолати баъдимастӣ, сардариши баъд аз мастӣ*; 2) *дар истилоҳи суфия ручъатро гӯянд аз мақоми вусул ва итлоқ ба олами башарият ва ифтироқ омада*⁷⁹, айнан шарҳест, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ»⁸⁰ барои моддаи луғавии *хумор* баён шудааст. Вале Б. Мақсудов ҳангоми тартиб додани баргузидаи ашъори Камоли Хучандӣ дар матн ҷо-ҷо калимаҳоро шарҳ додааст ва он ҷо калимаи *хумор* ба маънии «кӯшиши беҳуда»⁸¹ омадааст. Яъне, агар ин байти зерини Камоли Хучандиро:

*Чӣ судам зи савдои он чашми маст,
К-аз ӯ ҳосили ман хумор асту бас*⁸²

Аз рӯйи шарҳи Б. Мақсудов ба наср гардонем, чунин мешавад: *Маро чӣ суд аст аз савдои он чашми маст, ки аз ӯ ҳосили ман танҳо кӯшиши беҳуда аст.*

Мувофиқи маълумоти шорехон, вожаи *хумор* аз зумраи калимаҳои ҳамсон ба шумор рафта, гоҳо калимаи сермаъно низ маҳсуб меёбад, зеро дар фарҳангҳо ба маъниҳои 1) (*исм*) *сардариши ва касолате, ки пас аз бартараф шудани кайфи шароб дар инсон пайдо мешавад, ҳолати баъдимастӣ*; 2) (*сифат*) *касе ки ба ҳолати хуморӣ гирифтдор шуда бошад*; 3) (*сифат*) *вижагии чашме, ки хумор дар он намоён бошад*⁸³ омадааст.

3. Калимаҳои ҳамсони мансуб ба забони арабӣ ва тоҷикӣ: *савдо, боб ва гайраҳо*.

Вожаи *савдо* ба маънии аввал хоси забони арабӣ буда, шомили 5 маъност⁸⁴ ва маънии дуюми он боис мегардад, ки онро марбут ба забони тоҷикӣ донем. Вожаи *савдо* дар ашъори шоирони қарни XIV сермаҳсул буда, бо 5 маънии худ дар вожаофаринии шоирон хидмат кардааст:

1) *савдо дар истилоҳи тибби қадим яке аз унсурҳои чаҳоргонаи бадан (сафро, балғам, хун, савдо), молихулиё; маҷозан девонагӣ, ҷунун, шайдоӣ фаҳмида мешуд, ки бо така бар ин маънӣ Камоли Хучандӣ чунин байте гӯяд:*

*Табиби шаҳр чӣ тасдеъ медиҳад моро,
Ки кас наёфт ба ҳикмат илоҷи савдоро*⁸⁵.

2) *маҷозан орзу, хоҳиш, таманно:*

*Дар тоби тавба чанд тавон сӯхт ҳамчу уд,
Май деҳ, ки умр дар сари савдои хом рафт*⁸⁶.

⁷⁹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.845.

⁸⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.503.

⁸¹ Хучандӣ, Камол. Ғазалҳо. [Матн] / Камол, Хучандӣ.- Душанбе: Маориф, 2014.-С.106.

⁸² Хучандӣ, Камол. Ғазалҳо. [Матн] / Камол, Хучандӣ.- Душанбе: Маориф, 2014.-С.106.

⁸³دهخدا ، علی اکبر. لغتنامه دهخدا. ج. 7. تهران، 1379. ص.1949.

⁸⁴ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969. - С.168-169.

⁸⁵ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.652-653.

⁸⁶خرمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378. -ص.10.

3) *дар истилоҳи аҳли тасаввуф «чазбаи Илоҳиро гӯянд, ки оқибаташ ба инчизоби тамои ва инсилоб (нест шудан, гум шудан)-и ом муаддӣ (сабаб) гардад»:*

*Эй оташи савдои туам сӯхта чун уд,
Касро набарояд зи таманнои ту мақсуд.*

4) *маҷозан ишқ, меҳр, дӯстӣ, муҳаббат:*

*Сари савдои ту танҳо на марост,
Ҳар дилеро ба ғамат бозорест ⁸⁷*

5) *тиҷорат, харидуфурӯш:*

*Рӯзгорест, ки савдои бутон дини ман аст,
Ғами ин кор нишооти дили ғамгини ман аст ⁸⁸.*

Дар зерфасли сеюми фасли дуюми боби якум - “Хусусиятҳои муродифии воҳидҳои луғавӣ” таъкид шудааст, ки саҳми муродифоти ҷуфт дар ташаккули вожагони забони тоҷикӣ басо муҳим буда, таркиби онҳо аз ҷузъҳои *тоҷикӣ-тоҷикӣ, тоҷикӣ-арабӣ, арабӣ - тоҷикӣ ва арабӣ - арабӣ* иборат мебошанд.

Лозим ба зикр аст, ки масъалаи роҳҳои пайдоиши муродифот дар забони адабии тоҷикӣ ба таври аниқ зикр нагаштааст ва дар ин хусус олимони андешаҳои гуногун доранд. Забоншиноси тоҷик М.Мирзоева низ чунин мешуморад, ки «роҳҳои пайдоиши муродифот ба таври дақиқ муайян нашудаанд ва дар қатори муродифоте, ки аз ҳисоби эвфемизм пайдо шудаанд, вулгаризмро низ бояд ҳамроҳ кунем»⁸⁹. Ҳ.Мачидов андеша дорад, ки муродифот аз ҳисоби калимаҳои кухнашуда ва эвфемизму вулгаризм ташаккул меёбанд, дар ин масъала тафовут дар услуби баёни муҳаққиқ аст, ки *ӯ* калимаҳои кухна (архаизм)-ро *муродифи услубӣ* (мисол: ситора, кавкаб; сарвазир, қӯшбегӣ) ва эвфемизму вулгаризмро *муродифоти эҳсосотӣ* (мисол: ҳомила, дучон: сода, гӯл, аблаҳ; пиразан, кампир, аҷуза) номидааст⁹⁰.

М. Мирзоева назари олимони тоҷику русро дар хусуси муродифот шарҳ дода, қайд мекунад, ки «муҳаққиқи рус А.А.Брагина исми ашхос, чун «*Екатерина-Катерина-Катенька-Катюша-Катя-Кэт-Каталин*»-ро низ муродиф доништааст, ки ин нави муродифот дар забони тоҷикӣ низ мавҷуданд, вале то имрӯз касе онҳоро дар таҳқиқоти худ ишора накардааст: *Гуландом-Гули-Гуля-Гулҷон-Гул; Нозофарин-Нозачон-Ноза*»⁹¹. Ба андешаи мо, исмиҳои хоси мазкур танҳо решаи ягона дошта, муродиф ба шумор намераванд, онҳо варианти услубии як калима ҳастанд.

М.Муҳаммадиев 3 роҳи пайдоиши муродифотро нишон додааст: 1) калимасозӣ: *солхӯрда, куҳансол*; 2) шеваю лаҳҷа: *пазмон шудан, ёд кардан*; 3) калимаҳои иқтибосӣ: *дил, қалб*⁹².

⁸⁷ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.652-653.

⁸⁸ *خرمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378. -ص.310.*

⁸⁹ Мирзоева, М. Лексическая фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М.Мирзоева. – Душанбе, 2018. –С.21.

⁹⁰ Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Ҳ. Мачидов.- Душанбе, 2007.- С.80-81.

⁹¹ Мирзоева, М. Лексическая фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М.Мирзоева. – Душанбе, 2017. – С.30.

⁹² Муҳаммадиев, М. Лексикаи забони адабии тоҷик (маводи таълимӣ)./ М. Муҳаммадиев, Ҳ. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов.- Душанбе, 1997.-С.19.

Бояд қайд намуд, ки роҳи якуми пайдоиши муродифот - *бо роҳи калимасозӣ* норавшан аст. Маълум аст, ки бо роҳи аффиксҳо сохташавии муродифот, мисли вожаҳои «*бодавлат, давлатманд*» дар забони тоҷикӣ вучуд доранд, аммо вожаҳои дар китобҳои дарсӣ⁹³ чун мисоли шоҳид зикргашта – *қодир, муқтадир ва қудратнок* ба талаботи қолибҳои калимасозии забони тоҷикӣ ҷавобгӯ нестанд. Танҳо калимаи «*қудратнок*», ки аз решаи *қудрат* ва пасванди *-нок* таркиб ёфтааст, вожаи сохта ба ҳисоб рафта, хоси калимасозии сарфист. Калимаҳои «*қодир*» ва «*муқтадир*» аз рӯи қолиби калимасозии забони арабӣ созмон ёфтаанд, ки ба роҳҳои калимасозии забони тоҷикӣ бегонаанд.

Дар забони адабии тоҷикӣ дар баробари мавҷуд будани роҳҳои маъруфи пайдоиши муродифот (аз ҳисоби калимасозӣ, аз ҳисоби калимаҳои иқтибосӣ, аз ҳисоби калимаҳои шевагӣ), ба андешаи муаллиф, ҳамчунин, се роҳи дигари пайдоиши онҳо (аз ҳисоби эвфемизм (калимаҳои малех), вулгаризм (калимаҳои қабех); калимаҳои куҳнашуда ва аз ҳисоби калимоте, ки дар матн вобаста ба тобиши услубиашон маънии ба ҳам наздикро ифода мекунанд)-ро бояд ба эътибор гирифт.

Дар зерфасли чоруми фасли дуҷуми боби якум - «Хусусиятҳои зидмаъноии воҳидҳои луғавӣ», муаллиф қайд мекунад, ки калимаҳои зидмаъно низ мисли муродифот ва калимаҳои сермаъно яке аз категорияҳои муҳимми луғавӣ ба ҳисоб рафта, гуногунталаффуз, маъноии муқобил ва мафҳумҳои ба як мавзӯ муносибатдошта мебошанд.

Дар китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик»⁹⁴ гурӯҳи калимаҳои зидмаъно зикр шудаанд, ки дар шеъри Камоли Хучандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ низ ба назар мерасанд ва ҳамчунин шоирон мисолҳоеро дар шеъри худ ба кор бурдаанд, ки мебояд ба онҳо боз гурӯҳҳои алоҳидаро ҷудо намуд:

1. Калимаҳои зидмаъно, ки шахсро аз рӯи касбу ҳунар ва вазифааш таъйин мекунанд: *султон - гулом, дарвеш – подшоҳ, хоҷа – дарвеш, хоҷа – хидматгор:*

Гул дар бару май дар кафу маъшуқа ба ком аст,

*Султони ҷаҳонам ба чунин рӯз гулом аст!*⁹⁵.

«Дарвеш» аз вожаҳои калидии ашъори шоирони адабиёти классикии форсу тоҷик маҳсуб ёфта, чанд маъноро фарогир аст. Ба андешаи муҳаққиқ Абдуҷаббори Шоҳаҳмад, ин моддаи луғавӣ, аслан, шакли *даровезро* дошта, маъниҳои 1) *бечора, тӯҳидаст, бенаво*; 2) *гадо, қаландар, дарбадар, дарюзагар*; 3) *мурод аз инсонии комил, суфии ба мақоми маҳсуси шинохти Худо расида; киноя аз солики наврӯҳи тариқати Худошиносӣ*⁹⁶ фаҳмида мешаванд. Шарҳи калимаи «дарвеш» дар дигар луғатҳои муътабар низ ба ҳамин маънист, танҳо фарқ сари он аст, ки луғатнигори эронӣ Х. Амид, «дарвеш»-

⁹³ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.26.

⁹⁴ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.27-28.

⁹⁵ *خرمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378. -ص.310.*

⁹⁶ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.212

ро баргирифта аз забони паҳлавии *drios-darvis* медонад⁹⁷. Зидмаънои он, вожаи «подшоҳ» калимаи тоҷикӣ сермаъност, ки 3 маъниро ифода кардааст: 1) *фармонравои мамлакат, соҳибтоҷу соҳибтахт, султон, малик, шахриёр, кайвонхудо, подшоҳ, шоҳ, шах*; 2) *маҷозан доро, сарватманд, бодавлат, зидди гадо*; 3) *мурод аз Худо, ки сифаташ маликулмулк аст*⁹⁸. Калимаи *подшоҳ* дар забони ғазали асри XIV сермахсул буда, дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ калимаи *кухнашуда маҳсуб меёбад*. Калимаи *подшоҳ* имрӯз дар забони адабӣ чун калимаи *кухнашуда аз рӯйи сохт сода ба ҳисоб меравад, вале мувофиқи нишондоди шореҳон, он дар гузашта шаклҳои гуногун доштааст*. Масалан, мувофиқи шарҳи Деххудо, «подшоҳ» сифати мураккабест, аз асли паҳлавии *потахшай* ё *потахшос* гирифта шудааст ва муодили он дар форсии бостон калимаи *патӣ хшай сия* (касе, ки ба иқтидор фармон ронад) мебошад⁹⁹. Х. Амид онро ҳамчун ҳиссаи номии нутқ - исм хонда, вожаи паҳлавие медонад, ки шакли *pataxša* доштааст¹⁰⁰.

2. Калимаҳои зидмаъно, ки маконро ифода мекунад: *кулбаи эҳзон – гулистон, кулбаи фақр - шоҳнишини хусравон:*

Қасри амал чӣ мекунӣ? Равзани дилкушо бубин!

*Кулбаи фақр хуштар аз шоҳнишини хусравон*¹⁰¹.

Юсуфи гумгашта боз ояд ба Канъон, гам махӯр,

*Кулбаи эҳзон шавад рӯзе гулистон, гам махӯр!*¹⁰².

3. Калимаҳои зидмаъно, ки амалро ифода мекунад: *табассум кун – бинол, баргирифтани – ниҳодан, ханда кардан – гиря кардан, шикастанд – пайванд, гум кард - пайдо кард, гум кард - ёфт ва ғ.*

Он чон, ки ба гам додам, аз бӯйи ту шуд ҳосил,

*В-он умр, ки гум кардам, дар кӯйи ту шуд пайдо*¹⁰³.

Дар зерфасли панҷуми фасли дуюми боби якум - «Хусусиятҳои навроҷаҳо дар забони тоҷикӣ» чунин зикр шудааст, ки *навроҷаҳо* мувофиқи пешниҳоди забоншиносон се хел мешаванд:

1. Навроҷаҳои луғавӣ. 2. Навроҷаҳои маъноӣ. 3. Навроҷаҳои фардӣ. Шоирони асри XIV - Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ дар иншои шеър на танҳо аз таркиби луғавии забон истифода кардаанд, ҳамчунин, худ низ воҷаҳои сохтаанд, ки дар инкишофи фонди луғавии забон саҳми боризро соҳибанд. Ҳангоми омӯзиши осори шоирони садаи XIV диққати моро бархе аз калимоту таркибҳо ва ибораҳо ҷалб намуданд, ки онҳоро дар “Девон”-и Ҳофизӣ Шерозӣ¹⁰⁴, Камоли Хучандӣ¹⁰⁵ ва Салмони Соваҷӣ¹⁰⁶, барномаи электронии “Ганҷури рӯйимизӣ”¹⁰⁷ (ашъори шоирони

⁹⁷ Ҳасан, Ҳасан. *Фарҳанг фарсии Ҳасанӣ*. / Ҳасан, Ҳасан. - Иран, 1342. - 93 ҷ.

⁹⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад. - Хуросон, 2015. - С.590.

⁹⁹ Дехда, Ҳасан. *Лугтама деҳда*. Ҷ. 4. Тегран, 1379. - 5331 ҷ.

¹⁰⁰ Ҳасан, Ҳасан. *Фарҳанг фарсии Ҳасанӣ*. / Ҳасан, Ҳасан. - Иран, 1342. - 248 ҷ.

¹⁰¹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдуҷаббор ва Саидумрон Саидов. - Хучанд: Андеша, 2011. - С.390.

¹⁰² Хурмаҳмадӣ, Ҳасан. *Ҳафтанаме*. / Ҳасан. - Тегран, 1378. - 826 ҷ.

¹⁰³ Саҷҷӣ. *Салман*. Девон. 46 ҷ.

¹⁰⁴ Широзӣ, Ҳасан. *Девон*. [Матн] / Ҳасан, Широзӣ. (Бер асоси наسخе Ҳасанӣ ва муқобале ба наسخе Бадилӣ ва Пенҷаб ба тасҳиҳи Ҳасанӣ). - Тегран: Дувстун, 1385-668 ҷ.

¹⁰⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдуҷаббор ва Саидумрон Саидов. - Хучанд: Андеша, 2011. - 632 с.

¹⁰⁶ Саҷҷӣ. *Салман*. Девон. 1371. 331 ҷ. (www.Ghaemiyeh.com)

форсӣ), фарҳангҳои форсӣ-тоҷикӣ, фарҳангҳои шомили сомонаи “vajehyab.com”¹⁰⁸ ҷустуҷӯ намуда, ба хулосае омадем, ки аз миёни онҳо *хуморкаш, ширинқаландар, сахту сусти ҷаҳон, дарди худпарастӣ* вожаву ибораҳои вижаи Ҳофизӣ Шерозӣ, *майкадапарвард, риштакорӣ, лаби ниёзи суфӣ, ҳайи Лайло, гулбарги таҳаммул, дидаи холӣ зи нур* хоси Камоли Хучандӣ ва калимаи мураккаби *шикастабаста*, ибораҳои *панҷ сутуни хонаи шаръ, савдои хомпукта, давлати тез, савдои вараъ, бодпойи азимат, фартӣ бениёзӣ ва ҷумлаи хирқа қабо соз* вижаи Салмони Соваҷӣ буда, ба наввожаҳои фардии шоирон мансубанд.

Дар зерфасли шашуми фасли дуюми боби якум “Хусусиятҳои калимаҳои кӯхнашуда дар забони тоҷикӣ” суҳан дар бораи мавқеи калимаҳои кӯхнашудаи асри XIV дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ рафта, муаллиф таъкид мекунад, ки муқоисаи ашъори шоирони садаи X бо асри XIV маълум сохт, ки як қатор вожаҳо дар асри XIV ба гурӯҳи калимаҳои кӯхнашуда ворид шудаанд, ки калимаҳои кӯхнашудаи садаи XIV маҳсуб меёбанд: *симсиқ, зарқа, алфактан/алфакдан, вотгар, кобук, нисол, шахкоса, шафак, шаман, набахра, ҷофҷоф, сан, жағӯр/жақӯр, зуфт, соим, ситон, зайгам, кунна, офрӯша/афрӯша, мустӣ, вид, булкома, шилк, басагда, гоб, котура, вағеш, васнод, фалч, нагил, кӯж/кӯз.*

Бештари вожаҳои номбурда ба калимаҳои кӯхнашудаи луғавӣ мансуб буда, ҳамагӣ чандтои он калимаи кӯхнашудаи маъноӣ мебошад.

1. Калимаҳои кӯхнашудаи луғавӣ: *симсоқ, зарқа, алфактан/алфакдан, вотгар, кобук, нисол, шахкоса, шафак, шаман, набахра, ҷофҷоф, сан, жағӯр/жақӯр, зайгам, кунна, офрӯша/афрӯша, мустӣ, вид, булкома, шилк, басагда, гоб, котура, вағеш, васнод, фалч.*

2. Калимаҳои кӯхнашудаи маъноӣ вожаҳоеро меноманд, ки дар забони имрӯза маънӣ тағйир ёфта, шакл боқӣ мондааст ва ё баръакс. Дар осори шоирони мавриди таҳқиқ чунин гурӯҳи вожагон ниҳоят камистеъмол буда, чунин вожаҳо мисли *ситон, хунук, оҳу* ва *деҳқонро* муайян надидаанд, ки ба андешаи муаллиф, дар асри XIV калимаҳои кӯхнашудаи маъноӣ маҳсуб меёбанд, зеро ҳарчанд ки баъзан, бо каме тағйири шаклӣ омада расида бошанд ҳам, маънӣ дигар шудааст.

Боби дуюми диссертатсия «Таснифоти мавзуии вожагони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV» ном дошта, аз 36 фаслу зерфасл иборат аст.

Фасли аввали боби дуум “Матолиби муқаддамотӣ” ном дошта, **фасли дуюми боби дуум** «Воҳидҳои луғавии марбут ба касбу ҳунар» унвон дорад, ки дар он муаллиф ҳангоми баррасии вожаҳои мансуб ба касбу ҳунари ашъори шоирони асри XIV вожаҳоро ба ду гурӯҳ ҷудо намудааст. Ба гурӯҳи аввал, вожагоне мансубанд, ки исми шахс буда, *нафареро аз рӯйи ин ё он касбу ҳунараш* ифода мекунад ва ба забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ нисбат доранд: *боғбон, ҷомабоф, атрсоз, аттор, тақвимсоз, чангсоз, заргар, кӯзагар, бофтан, сарроф, чармгар, гилкор* ва ғ.

Яке аз чунин калимот вожаи *чангсоз* аст. Агар ба қолиби сохташавии он назар кунем, гуё ки аз исми «чанг» ва асоси замони ҳозираи феъли «соз»

ташкил ёфтааст ва маънии «нафаре, ки асбоби мусиқӣ - чангро месозад» дошта бошад, зеро бо ном бурдани вожаи «соз» дар назари аввал, феъли амрии «чизеро сохтан» фаҳмида мешавад. Вале мувофиқи шарҳи фарҳангҳо, калимаи «чангсоз» дар якҷоягӣ маънии «навозандаи чанг, мутриб»¹⁰⁹-ро дорад. Агар чузӯҳои онро дар алоҳидагӣ бинем, «чанг»-у «соз II» ҳар ду навъе аз асбоби мусиқиянд, вале ин ҷо, решаи “соз” ивазкунандаи феъли “навоз” аст. Бо ҳамин шаклу маънӣ ин вожа ханӯз дар асри X, дар ашъори Фирдавсӣ ба назар мерасид:

*Пас аз нав яке базм карданд боз,
Ба бозигару майдеҳу чангсоз*¹¹⁰.

Вожаи мазкур дар асри XIV истеъмоли маҳдуд дошта, дар шеъри Камоли Хучандӣ 1 маротиба ба маънии «навозандаи чанг» омадааст:

*Ҳофизи барбатнавозу чангсоз,
Бо манат аз бенавоӣ чанг чист?!¹¹¹*

Дар ашъори Салмони Соваҷӣ ибораи *аз маю чанг соз кардан* зикр шудааст, ки феъли таркибии номӣ аст ва манзури шоир дар мисраи зер *баргу навои субҳдамро аз маю чанг (соз кардан) омода кардан* аст:

*Субҳ расиду меравад якдамае, ки ҳозир аст,
Аз маю чанг соз кун баргу навои субҳдам*¹¹².

Ба гурӯҳи дуҷум, калимоте ворид мешаванд, ки номи олотро ифода карда, дар соҳаҳои гуногуни касбу ҳунар истифода мешаванд, мисли *табар, сандон, теша ва ғ.*

Фасли сеюми боби дуҷум «Номвожаҳои ҷуғрофӣ (топонимҳо)» буда, ба топонимҳои ашъори шоирони садаи XIV бахшида шуда, муайян карда шудааст, ки чунин вожаҳо ғолибан, шаклан сода ба шумор мераванд, аз ин лиҳоз, чунин номвожаҳо на аз рӯи сохт, балки аз рӯи маъно тасниф шудаанд, ки чунинанд: 1) номи шаҳрҳо, деҳаҳо, маҳалҳо (ойконимия); а) номи шаҳрҳо (полионимия); б) номи деҳаҳо (комонимия); 2) номи боғҳо; 3) номи обҳо (гидронимия); а) номи дарёҳо (потамонимия); б) номи баҳрҳо (пелагонимия); в) номи ҳавзҳо (лимнонимия). Дар фасли мазкур “Номи шаҳрҳо, деҳаҳо, маҳалҳо (ойконимия) вожаҳои ифодагари номи шаҳрҳо, деҳаҳо ва маҳалҳо мавриди пажӯҳиш қарор гирифта, таъкид шудааст, ки аз миёни номвожаҳои ҷуғрофӣ номи шаҳрҳо дар забони ғазали садаи XIV серистеъмомланд, ки номгӯи онҳо ба тариқи зайланд: *Хучанд, Сарой, Тӯр, Шероз, Сова, Табрз, Исфаҳон, Ҳиндустон, Ироқ, Доруссалом (номи ифтихории шаҳри Бағдод), Туркистон, Самарқанд, Бухоро, Хоразм ва ғ.*

Табрз номи шаҳр дар Эрон, ки Камоли Хучандӣ он ҷо даргузашта ва мазораш он ҷост. Шоирони ин аср дар ашъори худ ҳар яке аз исми мазкур ном мебаранд ва манзурашон ҳамон шаҳри Табрз аст:

*Бифрифт, Камол, ин ғазали тар сӯи Табрз,
Чун сели сиршикат раҳи Сурхоб гирифтаст*¹¹³.

¹⁰⁹ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.523.

¹¹⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.523.

¹¹¹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- 632.-С.508.

¹¹² ساوچى. سلمان. ديوان. ص360. (www.Ghaemiyeh.com)

¹¹³ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-736.-С.734.

Ва:

*Шаҳри Табрес аз қудуми мавкиби Султон Увайс,
Чун мақоми Каъба аз пайгамбар омад босафо* ¹¹⁴.

Дар бораи сохтмон ва номгузории шаҳри Табрес андешаҳо ва доварихои гуногуне баён гардидаанд. Ҳамидуллоҳи Муставфӣ ва Ёкути Ҳамавӣ сохтмони онро аз Зубайда - ҳамсари Ҳорунаррашид дониста ва гуфтаанд, ки рӯзе чанд дар он наздикӣ ба сар бурда, дар асари ҳавои поку дилангези он ҷо бемории Зубайда дармон ёфта, дастур додааст, шаҳре дар он ҷо бисозанд ва номи онро «Табрез» бигузоранд. Авлиёи Чалабӣ вожаи «Табрез»-ро *резандаи тафу тоб* номида, онро *бо отаишиони дерини кӯҳи Саҳанд* вобаста донистааст. Таърихнигорони арманӣ ҳам Табресро давриж ё тавриж, ба маънии *интиқомгоҳ* дониста ва навиштаанд, ки "Хусрави Аршакӣ ва Ашконӣ ҳукмрони Арманистон аст, ки он шаҳро ба ёд гирифтани интиқоми Артабонус ё Ардавон – охирин подшоҳи ашконӣ аз Ардашери Бобакон бунёд ниҳода ва номи онро «da-e-vrez» ниҳодааст. Бо тавачҷуҳ ба гуфтаи Чалапӣ, чун перомуни ин шаҳр дар доманаи кӯҳи Саҳанд чашмаҳои оби гарми резон ва ҷӯшон вучуд дошта, шояд ба ин ангега ин ҷоро «Тафрез» ва «Табрез», яъне «гарморез», «гармобез» ном дода бошанд ва ё ба ангегаи оташкадае, ки дар гузашта дар ин ҷо вучуд доштааст. «Тафрез» ном ниҳодаанд, ки бо гузашти замон ба «Табрез» тағйир ёфтааст ¹¹⁵.

Фасли чоруми боби дуюм «Номи обҷой (гидронимия)» ба омӯзиши 1) номи дарёҳо (потамонимия); 2) номи баҳрҳо (пелагонимия) ва 3) номи ҳавзҳо (лимнонимия) бахшида шудааст.

Оби Хучанд мурод аз дарёи Сайхун (Сирдарё низ мегӯянд) мебошад, ки онро А. Деҳхудо *номи рӯдхонае дар Мовароуннаҳр наздикии Хучанд* шарҳ кардааст. Ибораи мазкур дар шеърҳои Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ пайдо нашуд. Камоли Хучандӣ, ки худ зодаи Хучанд асту аз мавҷудияти ин дарё хуб огоҳ буд, потамонимияи *Сирдарё* ва ё *Сайхунро* дар ғазалиёти худ ба кор набурда, танҳо ибораи «Оби Хучанд»-ро зикр намудааст ва мурод ҳамон *Сирдарё* аст:

*Аз оби Хучанд бигзару кӯҳ,
Дар шаҳри ту ин ба ҷуз масал нест* ¹¹⁶.

Фасли панҷуми боби дуюм “Номи ҷонварон (зоонимия)”-ро муаллиф ба зерфаслҳои “номи парандагон”, “номи ҳайвоноти хонагӣ”, “номи ҳайвоноти ваҳшӣ” ва “номи ҳашарот” ҷудо намуда, онҳоро аз рӯи мансубияти забонӣ ба ду гурӯҳ тасниф намудааст:

1. Номи парандагони мансуб ба забони форсӣ-тоҷикӣ: *мурғ, ҳумо, булбул, зог, заган, товус, боз, тӯтӣ, боша/воша, гунҷишк ва ғ.*

2. Номи парандагони мансуб ба забони арабӣ: *анқо, саъва, андалеб, гуроб, уқоб ва ғ.*

Вожаи *анқо* дар забони ғазали садаи XIV бо фарогирии 4 маъно калимаи ҳамсон мебошад: 1) *мурғи афсонавӣ*; 2) *сози мусиқӣ*; 3) *сози мусиқие, ки имрӯз*

¹¹⁴ ساوچی. سلمان. دیوان. ص168. (www.Ghaemiyeh.com)

¹¹⁵ افشار، ایرج. فرهنگ شهرها و استانهای ایران. / ایرج، افشار. - ج.1. - تهران: وزن، 1392. ص.402

¹¹⁶ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.89.

дар истеъмол нест; 4) сахтӣ, бало. Вожаи мазкур дар ашъори чанде аз шоирони садаи XIV, мисли Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ серистеъмол ва ба маънии *паранда* омадааст, вале дар шеъри Камоли Хучандӣ бемахсул ба шумор меравад, чунки Камоли Хучандӣ муродифи ин калима - *симургро* 1 маротиба: *Толиби симург бошу кимиё, лекин маҷӯй...*¹¹⁷ ба қор бурдааст. Дар ашъори шоирони ин аср ба маънии *паранда* чунин абёт эҷод шудаанд:

*Бубар зи халқу чу анқо қиёси қор бигир,
Ки сити гӯшанишинон зи қоф то қоф аст*¹¹⁸.
*Зоти ӯ чун зоти анқо қас надид, аммо рас ид,
Сайти ӯ чун сайти анқо Қоф то Қофи чаҳон*¹¹⁹.

Таркиби луғавии забони адабии тоҷикӣ дар баробари дигар воҳидҳои луғавӣ тавассути калимаҳои ифодакунандаи анвои ҳайвонот низ ғани гардидааст. Пайдоиши онҳоро С.Хоркашев «баробари ҳаёти мардумон» доништа, қайд мекунад, ки «...аксарияти онҳо ба фонди асосии луғати забони меъёр ва шеваҳо дохиланд»¹²⁰. Дар ашъори шоирони асри XIV гурӯҳи воҳидҳои луғавие ба назар мерасанд, ки ифодагари номи ҳайвоноти хонагӣ буда, ба тариқи зайланд: *хар/марқаб, асп, саманд, сағ, гурба ва ғ.* Номи ҳайвоноти хонагии мазкур, ба ҷуз исми *марқаб*, дигар ҳамагӣ хоси забони тоҷикианд.

Дар ашъори шоирони садаи XIV номи чунин ҳайвоноти ваҳшӣ зикр гаштаанд: *тил (фил), шер, паланг, рӯбаҳ, маймун, гург, шағол, хирс, юз, бабр, санҷоб ва ғ.*

Маймун вожаи арабӣ буда, ба маънии I *хучаста, муборак, саодатманд* ва ба маънии II *бӯзина, ҳамдуна, навъе аз ҳайвони ваҳшӣ* фаҳмида шавад¹²¹. Он дар шеъри шоирон бо ифодаи ҳар ду маънӣ омадааст, мисол ба маънии *саодат, масъуд* Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ чунин абёт офаридаанд:

*Бод моҳи рӯзаат маймуну ҳар соат зи нав,
Ибтидои давлате, к-онро набошад интиҳо*¹²²

Ба маънии ҳайвон:

*Бирав, эй тойири маймуни ҳумоюнносор,
Пеши анқо сухани зоғу заған боз расон*¹²³.
*Қучо дуруст кунанд аҳли зӯҳд тахтаи шиқ,
Ки мушиқил аст ба маймун дуругарӣ омӯхт?*¹²⁴.

Дар забони шеъри асри XIV номи чунин ҳашарот зикр гаштаанд: *анқабут, паиша/мағас, қачдум/қаждум, мӯр ва ғ.*

Анқабут калимаи арабӣ буда, шакли ҷамъи он *анокиб* аст ва онро бо форсӣ *тананда* низ гӯянд. Мувофиқи маълумоти фарҳангҳо, *анқабут*

¹¹⁷Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.384.

118 حسن، عميد. فرهنگ فارسی عميد. / عميد، حسن.- ايران، 1342. -ص.44
119 ساوحي. سلمان. ديوان. ص.259

¹²⁰ Хоркашев, С. Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа. Монография/ С. Хоркашев.- Душанбе: Маориф, 2014.-С.133.

¹²¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010.-С.780.

¹²² ساوحي. سلمان. ديوان. ص.170 (www.Ghaemiyeh.com)

¹²³ شیرازی، حافظ. ديوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهی).-تهران: دوستون، 1385.-ص.389.

¹²⁴ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.56.

ҳашароти кӯчаки дорои чаҳор чуфт пойи дароз буда, дар зери шикамаш ғадудҳое аст, ки аз онҳо луобе тарашшух (чакидан - К.М.) мекунад ва торҳое дар камоли назм метанад ва ба василаи он торҳо шикори худро ба дом меандозад. Вожаи мазкур дар забони ғазали асри XIV камистеъмол буда, Салмони Соваҷӣ аз он 5 маротиба, Камоли Хучандӣ 6 бор истифода кардааст, вале дар ғазалиёти Ҳофизи Шерозӣ маротибае ҳам ба назар нарасид. Шоирони ин аср вожаи *анкабутро* голибан, ба маънии асли ба кор бурдаанд:

*Накунам аз магаси холи ту бас, к-аз паси марг
Анкабут ояду бар хоки мазорам битанад*¹²⁵.

Фасли шашуми боби дуюм “Воҳидҳои луғавии марбут ба хешу табор” ба вожаҳои ифодакунандаи номҳои хешутаборӣ дар ашъори шоирони асри XIV бахшида шудааст. Мисолҳои бадастовардаи муаллиф дар фасли мазкур нишон медиҳанд, ки вожаҳои ифодагари *номи хешутаборӣ*, дар маҷмӯъ, ифодагари номи аъзои оила буда, калимаҳои аслии тоҷикианд: *падар, модар, писар, бародар, фарзанд, тифл, зан, мард, ҳамсар, арӯс, домод ва ғ.*

Шоирон кӯшидаанд, ки ибораҳои таркибҳои ба кор баранд, ки бо вожаи *модар* созмон ёфтаанд. Ибораҳои *модари гетӣ, модари даҳр, модари замона, модари рӯзгор, модари фитрат*, дар маҷмӯъ, маҷозан *дунё ва тақдири инсонро* ифода мекунанд, чунончи:

*Охир, эй сарви чаман, дил банди болои туст,
В-арна аввал модари фитрат маро озод зод*¹²⁶.

Вожаҳои *писар* (Камоли Хучандӣ – 8 бор; Ҳофизи Шерозӣ 7 бор; Салмони Соваҷӣ 21 бор), *бародар* (Ҳофизи Шерозӣ 2 бор; Камоли Хучандӣ 5 бор; Салмони Соваҷӣ 15 бор), *фарзанд* (Ҳофизи Шерозӣ 2 бор; Камоли Хучандӣ 1 бор; Салмони Соваҷӣ 13 бор), *тифл* (Ҳофизи Шерозӣ 3 бор; Камоли Хучандӣ 11 бор; Салмони Соваҷӣ 11 бор), *зан* (Ҳофизи Шерозӣ 2 бор; Камоли Хучандӣ 1 бор; Салмони Соваҷӣ 6 бор), *мард* (Ҳофизи Шерозӣ 16 бор; Камоли Хучандӣ 42 бор; Салмони Соваҷӣ 47 бор), *ҳамсар* (Ҳофизи Шерозӣ - нест; Камоли Хучандӣ 2 бор; Салмони Соваҷӣ 3 бор), *арӯс* (Ҳофизи Шерозӣ 10 бор; Камоли Хучандӣ 1 бор; Салмони Соваҷӣ 33 бор), *домод* (Ҳофизи Шерозӣ 1 бор; Камоли Хучандӣ - нест; Салмони Соваҷӣ 7 бор) низ дар забони ғазали шоирон ба кор рафта, дар хусуси таърихи баромади онҳо аз ҷониби муҳаққиқон Алгебра рӯдства¹²⁷; Муродзода М.¹²⁸ андешаҳои ҷолиб баён гаштаанд.

Вожаҳои *падар, модар, писар* ва *духтар* дар ашъори Салмони Соваҷӣ нисбат ба Ҳофизи Шерозӣ ва Камоли Хучандӣ серистеъмоланд, зеро Салмони Соваҷӣ чунин вожаҳоро дар маснавии «Ҷамшед ва Хуршед» ба кор

¹²⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.233.

¹²⁶ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.258.

¹²⁷ Алгебра рӯдства: Рӯдство. Системи рӯдства. Системи терминов рӯдства / Сост. и отв. ред. В.А. Попов. – СПб.: СПбНЦ РАН; АНО «КИО», 883. 2019. – Вып. 17. – 320 с.

¹²⁸ Муродзода, М. Таҳаввулотии маъноиву сохтори вожаҳои «мард» ва «зан» дар насри бадии муосир. [Матн]/ М. Муродзода. // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва хунаҳои мардумӣ», «140-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни» ва «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Чопхонаи ДМТ. -С.511.

бурдааст, ки қахрамонҳои асосии маснавиро аъзои хонаводаи ду шоҳ ташкил мекунад.

Фасли ҳафтуми боби дуюм «Воҳидҳои луғавии марбут ба соҳаи тиб» номгузорӣ шуда, аз натиҷаи таҳқиқ муаллиф ба хулосае меояд, ки вожаҳои соҳаи тиббии забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ ҳанӯз дар асри XIV аз забони Камоли Хучандӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ баён гардидаанд, чунончи: *шифо, дард, табиб, дармон, хун, дорухона, даво, захм, шифохона, қалбшинос, чаимдари, тизишк, амроз ва ғ.*

Дар фасли ҳаштуми боби дуюм «Номи рустаниҳо (фитонимҳо)» *фитонимҳо* (номи гулҳо, дарахтони мевадор ва бемева, гиёҳҳои истеъмолшаванда ва истеъмолнашаванда, номи донагиҳо) дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мавриди пажӯҳиши муҳаққиқ қарор гирифтаанд.

Воҳидҳои луғавии мазкур бо таъя ба баромади забонӣ ба гурӯҳҳои *а) вожаҳои мансуб ба забони тоҷикӣ, б) калимаҳои хоси забони арабӣ, в) вожаҳои тоҷикӣ+тоҷикӣ г) вожаҳои арабӣ+тоҷикӣ* ҷудо мешаванд:

Шоирон аз калимоти ифодагари олами наботот, яъне фитонимҳо чунин истифода кардаанд: *1) номи гулҳо; 2) номи дарахту меваҳо; 3) номи гиёҳҳо ва 4) номи донагиҳо.* Дар забони ғазали асри XIV номи гулҳои зерин мавҷуданд: *ёсуман, савсан, нилуфар, бунафша, лола, садбарг, нарғис, насрин ва ғ.*

Фитоними «нарғис» серистеъмол аст. Он, аслан, луғати юнонӣ буда, ба забони тоҷикӣ мустақим аз он забон ворид гардида, дар маъниофарӣ ва иборасозии забони мо ғаълона ширкат намудааст. Маънои луғавии «нарғис» *гулест сафед ва кӯчаку хушбӯ, ки пиёзи он кошта мешавад.*¹²⁹ Дар шеър ташбеҳи чашми маъшуқа аст ва ин шабеҳиятро дар адабиёт шоирони соҳибзавқи тоҷик ҷой додаанд. Камоли Хучандӣ гӯяд:

*Ҳамчу нарғис наниҳам чаим ба сарви лаби ҷӯй,
Ки маро қомати дилҷӯйи ту хуш меояд*¹³⁰.

Вожаи «нарғис» дар шеъри Камоли Хучандӣ аз вожаҳои на чандон камистеъмол, зеро шоир дар баробари маънии асли, бештар кӯшидааст, ин вожаро рамзи киноя ҳисобад. Ашъори Камоли Хучандӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ нишон медиҳад, ки шоирон бо зикри вожаи «нарғис» киноятан аз *1) чаими пурҳумор, чаими маст, 2) чаими бедори ошиқи шабзindaдор, 3) чаими хумориш нигор, чаими нимпӯш ва пурнози ёр*¹³¹ сухан мекунанд:

*Хоби он нарғиси фаттони ту бе чизе нест,
Тоби он зулфи парешон ту бе чизе нест*¹³².
*Он қатра арақ нест, ки бар оразат афтод,
Ҳаёли нарғиси мастат бубаст хобамро*¹³³.

¹²⁹ Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.-С.68.

¹³⁰ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.252.

¹³¹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-736.-С.472

¹³² Ширазӣ, Ҳофиз. Девон. [Матн] / Ҳофиз, Ширазӣ. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385.-ص.75.

¹³³ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.48. (www.Ghaemiyeh.com)

Наргиси фаттон дар ду байти Ҳофизӣ Шерозӣ корбаст шудааст ва дар ашъори дигар шоирон ба назар нарасид. Дар фарҳангҳо ибораи мазкур шарҳи худро наёфтааст, вале агар дар танҳои шарҳ кунем, «наргис» маънии чашм ва «фаттон»- *зебо, дилфиребро* ифода кунад. Яъне, ин ибора сифати маъшуқи шоир буда, *зебогии чашмони ёрашро* баён доштааст.

Дар фасли нуҳуми боби дуюм «Номи узвҳои бадан (соматизмҳо)» суҳан дар бораи мавқеи соматизмҳо дар каломии мавзӯи садаи XIV рафта, муаллиф ба натиҷае расидааст, ки чунин воҳидҳои луғавӣ дар ашъори Камоли Хучандӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Совачӣ яке аз вожаҳои сермаҳсули забони адабӣ ба шумор мераванд. Шоирони асри XIV номи чунин узвҳои баданро дар ғазалиёти худ ҷой додаанд: *даст, по, рӯ, даҳон, лаб, дандон, абру, забон, миён, зақан (манаҳ), чашим, тан, дил, сар, дида, мардумак, ҷигар, баногӯш/буни гӯш, мижса, ком, раг, устухон, пушт, шона* ва ғ.

Таҳқиқоти забоншинос А. Юсуфов дар шинохти вожаҳои ифодакунандаи узвҳои бадан дар «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи тиб»- и Ахвайнии Бухорӣ» қобили зикр аст, зеро мавсуф дар баробари зикри узвҳои мансуб ба бадани асри X, чанд вожа, монанди *бун, букон, автор, дарбон (номи рӯдаҳо), дам, дидор (ба маънои босира), кумиз (пешоб ва ғ.)*-ро номи аъзои бадан ном бурдааст¹³⁴, ки дар асри XIV ва ҳам имрӯз аз истеъмол барканор мондаанд ва ё ҷойи онҳоро муродифашон иваз кардаанд. Яке аз чунин вожаҳо «бун» мебошад. Он дар ашъори Камоли Хучандӣ дар таркиби ибораи «буни гӯш» ва дар шеъри Салмони Совачӣ дар шакли «баногӯш» ба назар расида, дар фарҳангҳо ба маънои *баногӯш, беҳи гӯш, нармиш гӯш*¹³⁵ омадааст:

*Зиҳӣ кашида камон абруӣи ту то буни гӯш,
Дамида сабзаи хатат ба гирди чашмаи нӯш*¹³⁶.
*Бар баногӯшаи агар дона дарбинӣ боз,
Машав ошуфта, ки аз голия ҳам доме ҳаст*¹³⁷.

Дар ин маврид лозим ба зикр аст, ки дар асри XIV ва ё дар забони имрӯза вожаи «бун» дар шакли танҳо истилоҳ ба шумор намеравад, зеро дар шакли «бун» калимаи сермаъно буда, маъниҳои зиёдро дорост ва ба андешаи Ҳ. Амид, он реша аз забони паҳлавӣ дорад. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»¹³⁸ низ ҳар ду шакли он (بون/بن) омада, маъниҳои *бех, реша, асос ва поёни ҳар чизро* мефаҳмонад.

Дигар аз чунин вожагон «дарбон» бошад. Аз рӯи таҳқиқи А. Юсуфов, дар асри X *номи рӯда*¹³⁹-ро низ ифода мекард. Дар ашъори шоирони асри XIV маънии аввали он «нигаҳбон ва посбони хонаву дар, касе ки хона, саро ва манзилро посбониву нигаҳбонӣ мекунад» серистеъмол буд, аммо имрӯз бештар варианти арабӣ - *муҳофиз* ва гунаи туркии он *қаровул* дар забони адабӣ роҷ аст ва ҳамчун номвожаи ифодакунандаи рӯда ба кор намеравад:

Ту рав, эй дарбон, ки ман дар сояи девори ӯ

¹³⁴ Юсуфов, А. Шарҳи истилоҳоти тиббӣ. / А. Юсуфов.- Душанбе, 2009.-С.96.

¹³⁵ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.157.

¹³⁶ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.649.

¹³⁷ ساوچى. سلمان. ديوان. ص.71. (www.Ghaemiyeh.com)

¹³⁸ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 1.-Душанбе, 2010.-С. 253.

¹³⁹ Юсуфов, А. Шарҳи истилоҳоти тиббӣ. / А. Юсуфов.- Душанбе, 2009.-С.57.

Менишинам мунтазир, чандон ки ояд офтоб ¹⁴⁰.

Вожаҳои «кумиз, автор, букон»-ро дар осори адабии ин сада пайдо накардем ва бо ин гуфта наметавонем, ки номи чунин узвҳо дар асри XIV роиҷ набудаанд, зеро вожаҳои мазкурро мо аз «Девон»-и шоирони ин аср ҷустуҷӯ кардем, на аз осори тиббии он. Вале бояд гуфт, ки дар ашъори шоирони садаи мавриди таҳқиқ номи узвҳои бадан тавре зикр гардидаанд, ки дар асрҳои гузаштаву замони имрӯза айнан дар чунин шакл вирди забони мардуми хосу оманд ва дар соҳаи тиб истилоҳоти анатомӣ ба шумор мераванд. Масалан, вожаи «даст» маъниҳои мухталифи маҷозиро низ дорост. Мувофиқи таъкиди Р. Ҷӯраев: «дар ифодаи узви бадан истеъмол ёфтани калимаи *дастро* дар ҳамаи забонҳои азбайрафта ва зиндаи эронӣ қайд кардан мумкин аст, чунончи: *авастой - заста, форсии тоҷикии қадим - даста, форсӣ - тоҷикии миёна - даст, сугдӣ - зст, курдӣ - даст, ягнобӣ – даст*»¹⁴¹.

Маводи гирдовардаи мо нишон медиҳад, ки вожаи соматикӣ «даст»-ро метавон, аз вожаҳои сермаҳсули ашъори шоирони қарни XIV ҳисобид. Аз рӯйи мушоҳидаҳо маълум мегардад, яке аз ҳунаҳои шоирии Камоли Хучандӣ он аст, дар баробари он ки номи узвҳои баданро дар шакли алоҳида истифода кунад, ҳамчунин, дар таркиби ибораҳо бештар корбаст намуда, ба шеъри худ маъниву лаззати нобе бахшидааст. Масалан: «*сари нохун, даст додан, панҷаи шер, панҷа задан, чанголи ман, кафи симин*» ва ғ. «Ибори «кафи симин»-ро шоир ба маънии *дасти сафеди нозук* ба кор бурдааст. Ибори зерин муродифи ибори «яди байзо» буда, муъҷизаи пайғамбар Мӯсо (а) мебошад»¹⁴².

Фасли даҳуми боби дуюм «Вожаҳои марбут ба динҳо» ба баррасии вожаҳои марбут ба дини зардуштӣ, дини насронӣ, дини ислом, номи Худо ва муродифоти он, номи паёмбарон ва номи сураву оёти қуръонӣ бахшида шудааст. Дар ашъори шоирони садаи XIV ғолибан, чунин вожаҳои марбут ба дини зардуштӣ ба кор рафтаанд: *Зардушт, оташ, оташкада, бут, санам, зуннор, дайр, муг, габр ва ғ.*

Дайр аз зумраи калимоти арабии сермаҳсули шоирон буда, басомади он нишон медиҳад, ки Камоли Хучандӣ 5 бор, Ҳофизи Шерозӣ 23 бор ва Салмони Соваҷӣ 14 бор ба кор бурдаанд, ки шакли ҷамъаш *адёр* бошад ва *ибодатхонаву хонақоҳи насронӣён ва оташпарастонро* фаҳмонад. Шоирони қарни XIV аксар зерин мафҳум ба маънии асли ишора доранд, чунончи: ...*Ману майхонаву ноқусу раҳи дайру кунӣшт* ¹⁴³; *Гуфтам: Ба дайр бо ту расам ё ба Каъба?* ¹⁴⁴*Гуфт: Моро ба ҳар мақом, ки ҷӯянд, ҳозирем* ¹⁴⁵; *Ман ба бӯяи гаҳ ба масҷид меравам, гоҳе ба дайр...* ¹⁴⁶.

Аммо баъзан дар абёти онҳо мурод аз «дайр» киноятан *олами хок ва дунё* фаҳмида мешавад, Камоли Хучандӣ ва Ҳофизи Шерозӣ гӯянд:

¹⁴⁰ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.211.

¹⁴¹ Ҷӯраев, Р. Этимологияи 100 калима. / Р. Ҷӯраев.- Душанбе: Маориф, 1985.-С.10.

¹⁴² Собирова, М. Соматизмҳо дар ибораҳои устувори ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ М. Собирова. // Аҳбори ДДХБСТ, 2017.- №4.- С. 91-100.

¹⁴³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.315.

¹⁴⁵ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.204.

¹⁴⁶ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.131. (www.Ghaemiyeh.com)

*Мо дар ин даёр фитодем, ҳам аз рӯзи аласт,
Ринду девонаву қаллошу хароботиву маст* ¹⁴⁷.

Калимаву ибораҳои марбут ба дини ислом, ки дар забони газали асри XIV ҷойгоҳи намоён доштанд, чунинанд: *зиёратгоҳ, суфӣ, шариат, мубоҳ, рамазон, фаришта, сурӯш, шайтон, воиз, хонақоҳ, растохез, фирдавс, толи бақо, хулди барин, рӯзи маҳшар, рӯзи муқтадир, шаби қадр ва ғ.*

Натиҷаи ҷустуҷӯи номи Худо ва муродифоти он дарак аз он медиҳад, ки соҳибони каломи манзуми садаи XIV дар радифи вожагони аслан тоҷикии марбут ба дини ислом, аз муродифоти арабии онҳо низ хуб огаҳ будаву моҳирона истифода карда ва мо чунин вожаҳоро аз рӯйи баромади забонӣ ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудем:

I. Вожаҳои форсӣ-тоҷикӣ: *Худо, Омурзгор, Эзид, Парвардигор, Додор;*

Калимаи «Додор» вожаи тоҷикиест, ки таърихи қадима дошта, дар забони паҳлавӣ *дотор*, авастой *дотор офаридгор* аз решаи *до- додан, офаридан* ва *тор-диҳанда, бахшанда* мебошад¹⁴⁸. Он дар фарҳангҳо ба маънии «адолатпеша»¹⁴⁹, маҷозан «Худо» омадааст. «Додор» *dadar* аз решаи *da-dodan, бахшидан*, яъне *бахшоюнда*, ба таъбири арабӣ *холиқ*; дар оини зардуштӣ ҳамчун сифати офаридгор Хурмузд омада, дар забони паҳлавӣ шаклҳои *dadar-datar- datara* роиҷ будааст¹⁵⁰. Вожаи «Додор» маҷозан ифодагари Худо буда, дар радифи 99 сифати Худо зикраш нарафтааст ва он дар ашъори шоирони қарни XIV бемаҳсул ҳам мебошад, зеро Камоли Хучандӣ ва Ҳофизи Шерозӣ аз он зикр намекунанд ва Салмони Соваҷӣ танҳо 1 бор дар чунин байт овардааст:

Пас аз шукри Додор неъматӣ набӣ аст

В-аз он пас оӣ, ки фарз аст чист? ¹⁵¹

II. Вожаҳои арабӣ: *Аллоҳ, Раб, Борӣ.*

Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” исми *Аллоҳ*, ки муродифи арабии исми “Худо”-ст, ба маънии 1) *Худо, Илоҳ, Холиқ, Парвардигор, Яздон - зоти мавҷуми оӣ, ки дар ақидаи аҳли дин ҷаҳон ва ҷаҳониёнро офарида ва ҳамаро идора мекунад*, 2) *соҳиб, молик* омадааст:

Камол, аҳли риёро маҳон ба ҳалқаи зикр,

Ки арбадасту гулув ло Иллоҳа Иллаллоҳ ¹⁵².

Абёти бадастоварда дарак аз он медиҳанд, ки шоирони садаи XIV аз аҳодиси набавиву қиссаҳои қуръонӣ хуб огаҳ будаву дар шеърӣ худ аз онҳо ба маврид истифода карданд. Чунонки таърих гувоҳ аст, дар давоми умри аҳли башар зиёда аз 124 000 паёмбар умр ба сар бурдааст ва шоирони асри XIV исми қисме аз намоёнтарини онҳоро дар ашъори худ зикр карданд, ки чунинанд: *Одам, Мӯсо, Исо, Хизр, Яъқуб, Юсуф, Иброҳим, Муҳаммад ва ғ.*

¹⁴⁷ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.134.

¹⁴⁸ Пошанг, М. Зебономҳои ориёӣ. / М. Пошанг.- Душанбе: Бухоро, 2012.-С.167.

¹⁴⁹ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.384.

¹⁵⁰ Саймиддинов, Д. Вожаиносии забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001.- С.182.

¹⁵¹ ساوچى. سلمان. ديوان. ص.397. (www.Ghaemiyeh.com)

¹⁵² Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.370.

Таъсири дostonҳои қуръонӣ, номи сураҳову оёти қуръонӣ дар назми адабиёти форсу тоҷик ҷойгоҳи хосеро соҳиб буда, дар ашъори шоирони қарни мазкур низ ба ҳадде фаровон истифода шудаанд. Истифода аз мазомини қуръонӣ яке аз беҳтарин воситаҳои баёни афкор ва пурмоёсозии калом мебошад. Шоирони асри XIV аз ин шева истифодаи фаровон бурда, назми худро бо мазмунҳои пургуҳари қуръонӣ зинат бахшидаанд. Дар зерфасли мазкур вожаҳои диние аз ашъори шоирони қарни XIV ҷой дода шудааст, ки ба ягон сура ва ё оёти қуръонӣ ишора доранд ва ба ду гурӯҳ ҷудо шудаанд:

Ба гурӯҳи якум сураҳои “Нун”, “Ёсин”, “Таборақ”, “Лайл”, “Кавсар”, “Нур” шомиланд, ки бештар мавриди таваҷҷуҳи соҳибони каломи мавзун қарор гирифтаанд.

Ба гурӯҳи дуюм моддаҳои луғавии диние шомиланд, ки ба ягон ояти қуръонӣ ишора шудаанд. Масалан, вожаи арабии «аринӣ». Он ишора аст ба ояти 143 сураи мубораки “Аъроф”, ки он ҷо Мӯсо (а) ба Худо муроҷиат кард: «Раббун аринӣ унзура илайка» (Худоё, хешро бинамо, то бубинамат). Дар ҷавоб чунин ваҳй омад: «Лан таронӣ» (Ҳаргиз маро нахоҳӣ дид)¹⁵³. Мувофиқи шарҳи А. Деҳхудо, он вожаест, ки аз се ҷузъ: “آر+ن+ى” иборат аст¹⁵⁴.

*Мӯсӣ аз нури таҷаллӣ «аринӣ» гуфту гузаист,
Ҳамчунин аҳли назар мунтазири дидоранд¹⁵⁵.
Бо ту он аҳд, ки дар води Эмин бастанем,
Ҳамчу Мӯсӣ «аринӣ» гӯй ба миқот барем¹⁵⁶.*

Дар фасли ёздаҳуми боби дуюм “Калимаҳои марбут ба соҳаи мусиқӣ” вожаҳои ифодагари соҳаи мусиқии ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ аз рӯи мансубияти забон чунин тасниф шудаанд:

А. Вожаҳои мусиқии мансуб ба забони тоҷикӣ: *парда, тарона, суруд, наво, руд, чанг, бам, абрешим, даф, оҳанг, захма ва ғ.*

Ҳангоми таҳқиқи «Девон»-и шуарои қарни XIV диққати моро вожаҳои маъмулие ба худ кашиданд, ки вобаста ба ҳунари шоирии шоирон мавриде истилоҳ ба шумор рафта, ба илми мусиқӣ марбутанд. Масалан, «некнавис» аз вожагонест, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (с.1969)¹⁵⁷ ва фарҳангҳои форсӣ зикраш нарафтааст. Вале дар шеъри Камоли Хучандӣ чун истилоҳ ба қор рафта, ба маънии аввал «хушхат, хушнавис, соҳибқалам, касе, ки хуб менависад» ва ба маънии дуюм, маҷозан «соҳибистеъдод, ҳунарманд, он ки аз тарзи навишт ва хондани адвори (нота) мусиқӣ огоҳ аст, мусиқишинос»-ро мефаҳмонад. Муаллиф маҳз маънии думи онро ба инобат гирифта, воҳиди мазкурро дар радифи терминҳои соҳаи мусиқӣ ҷой додааст. Он аз нодиртарин вожаҳои соҳаи мусиқии шеъри шоир ба шумор рафта, ба

¹⁵³ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.42.

¹⁵⁴ دهخدا، علی اکبر. لغتنامه دهخدا. ج. 1. تهران، 1379. ص.1927.

¹⁵⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдуҷаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.225.

¹⁵⁶ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385.-ص.373.

¹⁵⁷ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- 949 с.

андешаи муаллиф, моли худи Камоли Хучандист, зеро дар абёти дигар шоирон ба назар нарасид, чунончи:

*Ҳофизи некхони некнавис,
Ҳар ки ҳақ гӯядат, шунав суханаи.
Чангро беш бар канор мазан,
Ба сари худ, ки бар замин бизанаи*¹⁵⁸.

Б. Вожаҳои мусиқии мансуб ба забони арабӣ: *уд, мутриб, рақс, рубоб, муганӣ ва ғ.*

Яке аз вожагони мавриди таҳқиқ «мутриб» мебошад, ки дар гузашта бештар дар ҳамин шакл маъмул буд ва яке аз вожаҳои фаёли забони адабӣ ба шумор мерафт. Вожаи «мутриб» дар ФЗТ ба маънии *марди навозанда ва сароянда*¹⁵⁹ омадааст. Имрӯз низ бо ҳамин шаклу мазмун фаҳмида мешавад, аммо, голибан, дар забони мардум ҷойи онро муодили арабӣ - «ҳофиз» ва муродифи тоҷикии он - «сарояндаву навозанда» гирифтааст.

Абёти шоҳид ва шарҳи вожаи мазкур аз ҷониби устод Сурӯш равшан месозад, ки шоирони асри XIV мурод аз «мутриб» ду маъниро баён доранд: 1) *ромишгар, навосоз ва созанда, навозанда ва сароянда: ...Эй мутриб, он ду нагмаи хуш бозам орзуст;* 2) *аз назари орифон «музаккирон ва огоҳкунандаро гӯянд аз ҳолоти базми шабона, ки аз майхонаи вуҷуд ҷорӣ шуда»*¹⁶⁰. Мутрибу май киноя аз инсонии комил ва камоли сухани ўст, зеро чун ў аз маъшуқи ошиқон ва маъбудии обидон сухан мегӯяд, суханаш дар барангезандагӣ чун қавли олоти мусиқӣ ва дар хуморбахшӣ тимсоли май аст:

*Сухан аз мутрибу май гӯй ба ман, эй воиз,
Ки суханҳои дигар дарди сар овард маро*¹⁶¹.

В. Вожаи мусиқии мансуб ба забони юнонӣ. Маъмултарин вожаи юноние, ки дар забони форсӣ-тоҷикӣ чун вожаи иқтибосӣ иштироқи фаёл дорад, «барбат» аст, ки яке аз асбобҳои удмонанди мусиқист, дорои ҳашт тор мебошад ва имрӯз ҳам дар байни хиндуҳо машхур аст. Дар хусуси баромади забонии он байни олимони ихтилофи назар аст. Забоншинос С. Ҳошимов асбоби мусиқии «барбат»-ро моли забони юнонӣ, луғатнигори тоҷик А. Шоҳаҳмад мансуб ба забони арабӣ ва муҳаққиқ З. Абдуллоева мансуб ба забони тоҷикӣ¹⁶² медонад, вале муаллифони «Фарҳанги забони тоҷикӣ»¹⁶³ зимни шарҳи моддаи луғавии «барбат» аломати «ю.а»¹⁶⁴-ро ишора кардаанд, яъне маънои онро дорад, ки моли забони юнонӣ буда, имрӯз муаррабшуда аст. Дар хусуси муаррабшавии он М.Қосимова низ андеша дорад, ки «шояд аксари онҳо (калимаҳои юнонӣ—К.М.) ба воситаи забони арабӣ ба тоҷикӣ ворид шуда бошанд»¹⁶⁵.

¹⁵⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.484.

¹⁵⁹ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.776.

¹⁶⁰ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.444.

¹⁶¹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.35.

¹⁶² Абдуллоева, З.Ф. Таърихи инкишофи истилоҳоти мусиқӣ дар забони тоҷикӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол. / З.Ф. Абдуллоева. –Душанбе, 2019.- С.47.

¹⁶³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- 949 с.

¹⁶⁴ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.143.

¹⁶⁵ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) [Матн] : китоби дарсӣ. Ҷ.1. / М.Н. Қосимова.- Душанбе, 2012.-С.97.

Натичаи ҷустуҷӯ аз фасли мазкур маълум месозад, ки калимаҳои юнонии мансуб ба соҳаи мусиқӣ дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ бемаҳсул буда, танҳо вожаи «барбат» ба қор рафтааст.

Боби сеюми диссертатсия «Баррасии сохти исмҳои забони тоҷикӣ дар назми асри XIV» унвон дошта, аз 9 фаслу зерфасл иборат аст. **Фасли аввали боби сеюм** ба масоили муқаддамотӣ бахшида шуда, дар **фасли дуюми боби сеюм** «Сохтори исмҳо» исмҳои сода (исмҳои содаи мансуб ба забони тоҷикӣ, арабӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, туркӣ), исмҳои сохта (исмҳои сохта тавассути пешванд ва исмҳои сохта тавассути пасвандҳо) таҳлилу баррасӣ гаштаанд.

Зерфасли якуми фасли дуюми боби сеюм «Исмҳои сода» ном дорад. Дар таркиби луғавии забони адабии тоҷикии асри XIV ва хусусан, дар ашъори шоирони ин аср исмҳои содаи мансуб ба забонҳои арабӣ, ҳиндӣ, туркӣ, юнонӣ ва ғ., ки бевосита ва ё ба воситаи забонҳои дигар иқтибос шудаанд, ба назар мерасанд. Вале қисми асосии таркиби луғавии забони ғазалиёти асри мазкурро исмҳои тоҷикӣ ташкил мекунад. Исмҳои содаи мансуб ба забони тоҷикӣ аз замони хеле қадим дар забонамон вучуд доранд ва тавре ки муҳаққиқ Х. Мачидов таъкид мекунад, «бунёди забонамон – пойдевори ҳастии онро ташкил медиҳанд»¹⁶⁶. М.Қосимова низ қайд мекунад, ки «таркиби луғавии забон аз калимаҳои худӣ ва иқтибосӣ иборат аст ва қисми асосии таркиби луғавии забонамонро калимаҳои худӣ (калимаҳои тоҷикӣ - К.М.) ташкил мекунад»¹⁶⁷. Дар осори манзуми асри XIV исмҳои содае, ки дар маҷмӯъ, моли забони тоҷикианд, ниҳоят зиёданд, ки барои намуна чанде аз онҳоро мисол овардааст: *абр, абрешим, абру, анбоз, ашк, бахт, бог, гурба, гурда, гург, гӯспанд/гӯсфанд, гуҳар, дурд, дуруд, зар, кал, калид, кеш, киса, лаб, маҳ, муфт, муш, навид, наво, найза, озор, оин, ошно, пайкар, панд, раг, раз (дарахти ангур), ранг, сабук, тахт, хум, хун, об, писар, писта, тан, тарона, тарс, теша, тег, фохта, Эзид* ва ҳоказо.

Чунин воҳидҳои луғавӣ дар ду гурӯҳ баррасӣ шудаанд:

1.Исмҳои модии мансуб ба забони тоҷикӣ: *бог, душман, абрешим, зар, кал, калид, найза, пайкар, тахт, хум, хун, ашк, киса, лаб, маҳ, об, тан, теша, тег, фохта, писар, писта, ганҷ, гандум, гавҳар, ангушт, барра, андом, барг, барф ва ғ.*

2.Исмҳои маънии мансуб ба забони тоҷикӣ: *навид, наво, озор, ойин, ошно, панд, сабук, бахт, кеш, Эзид, тарона, тарс, азал, андеша, андоза, андуҳ, вом, гардун ва ғ.*

Дар байни калимаҳои иқтибосӣ вожаҳои арабӣ мавқеи назаррас доранд. Дохилшавии онҳо, чунонки забоншинос Қ. Тоҳирова таъкид мекунад: «Аз як тараф, ба ҳодисаи Осиёи Миёнаро истило намудани арабҳо алоқаманд бошад, аз тарафи дигар, ин раванд дар тамоми даврони ҳаёти пеш аз октябри аҳолии Осиёи Миёна давом кардааст»¹⁶⁸. Чунин калимаҳо то ба

¹⁶⁶ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.- С.72.

¹⁶⁷ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) [Матн] : китоби дарсӣ. Ҷ.1. / М.Н. Қосимова.- Душанбе, 2012.-С.91.

¹⁶⁸ Тоҳирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик // (Материалҳо)/ Қ. Тоҳирова.- Душанбе: Дониш, 1949.-С.26.

дараҷае дар забони тоҷикӣ забонзад гардидаанд, ки иқтибосӣ будани онҳо барои соҳибони забони тоҷикӣ анқариб номаълум гардидааст. Шумораи исмҳои содаи мансуб ба забони арабӣ дар ашъори шоирони асри мазкур зиёд буда, муаллиф ҳамагӣ чанд калимаро мисол овардааст: *алим, анбар, лутф, ато, зеҳн, зикр, зод, давом, давоат, кавн, калим, назар, наим, накҳат, насх, рақиб, салом, салим, савт, садр, сақил, ташна, шавқ, фарз, шал, шамма, шамъ, қабех, қабо* ва дигарон.

Калимаи «лутф», ки маънии «меҳрубонӣ ва раҳму шафқат»-ро дорад, дар калимасозиву таркибории ашъори шоирони садаи мазкур ба касрат истифода гаштааст. Вожаи «лутф» дар забони адабӣ вазифаи сермаъноиро бар уҳда дорад ва шоирони қаблӣ низ кӯшидаанд дар эҷодиёти худ ҳарчониба маъниҳои онро дар назми худ ғунҷоиш диҳанд, ки чунинанд: 1) *меҳрубонӣ*:

*Бо манат лутф чуз ситам набувад,
Тангчаши мӯ туро карам набувад* ¹⁶⁹.

2) *некӯӣ, зебоӣ ва дар истилоҳи суфия парвариш додани маъшуқ бувад ошиқро ба тариқаи мувофиқат ва мудорот орзуи мусодиқат ва мувосот*:

*Зиҳӣ бидояти ҳусни хатат ниҳояти лутф,
Хати ту, ҳуҷҷати ҳусну лаби ту ояти лутф* ¹⁷⁰.

3) *нармӣ, нозукӣ*:

*Маниши чу хол бар лаби ширинаш, эй мағас,
Тарсам зи лутф пои ту он ҷо фуру равад* ¹⁷¹.

Исми *лутф* дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ аз вожаҳои калидиву серистеъмол маҳсуб ёфта, 89 маротиба дар ибораорой ва 4 дафъа дар шакли чамъи арабии он - *илтифот* омадааст, чунончи: *илтифот набудан - Маро ба кори ҷаҳон ҳаргиз илтифот набуд; илтифот қардан/Шоҳон кам илтифот ба ҳоли гадо кунанд; илтифот ба қабӯтар/ Кай бошад илтифот ба сайди қабӯтарам; илтифот ба май/Илтифотаи ба майи соф мураввақ накунем*.

Азбаски шумораи калимаҳои арабӣ дар ашъори шоирони асри XIV ниҳоят зиёданд, бинобар ин, дар ҷадвали 1 ҳамагӣ 20 вожа бо басомад мисол оварда шудааст, ки худ маълум мегардад миёни забонҳои дигар шумораи калимаҳои арабӣ дар ашъори шоирони мавриди таҳқиқ зиёданд.

Ҷадвали 1.- Исмҳои содаи мансуб ба забони арабӣ дар ашъори Ҳофизӣ

Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Совачӣ

Калимаҳои арабӣ бо хатти кириллӣ	Бо хатти форсӣ	Ҳофизӣ Шерозӣ	Камоли Хучандӣ	Салмони Совачӣ
1. <i>Лутф</i>	لطف	89 маротиба	124 маротиба	166 маротиба
2. <i>Ато</i>	عطا	1	7	37

¹⁶⁹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.172.

¹⁷⁰ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.308.

¹⁷¹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.157.

3.Зеҳн	ذهن	-	1	2
4.Зикр	ذكر	15	21	27
5.Фарз	فرض	1	4	7
6.Кавн	كون	10	8	14
7.Калим	كليم	-	2	15
8.Шакл	شكل	5	7	37
9.Назар	نظر	126	273	200
10.Наим	نعيم	3	10	8
11.Накҳат	نكته	10	18	1
12.Насх	نسخ	-	1	2
13.Рақиб	رقيب	30	148	16
14.Салом	سلام	17	12	29
15.Савт	صوت	8	2	21
16.Садр	صدر	8	7	31
17.Сақил (вазнин)	ثقليل	-	2	-
18.Салим	سليم	1	2	3
19.Ташна	تشنه	11	47	17
20.Шавқ	شوق	32	60	70

Вожаҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ дар забони назми асри XIV дар қиёс бо забони арабӣ доираи истифодаи маҳдуд доранд, ки чунинанд: *асир*, *булӯр*, *Искандар*, *иқлим*, *мармар*, *дирам*, *динор*, *қафас*, *қандил*, *зумуррад*, *ёқут*, *марворид* ва ғ. Муаллиф андеша дорад, ки агар ба меъёри фоизбарории забоншинос М. Қосимова, ки дар таҳқиқоти худ (М.Қосимова дар асоси панҷ калимаи арабиву юнонӣ 2%-и калимаҳои «Шоҳнома»-и Абумансуриро иқтибосӣ гуфтааст)¹⁷² барои муайян кардани вожаҳои арабии забони адабии садаҳои IX-X истифода кардааст, таъя кунем, метавон чунин хулоса баровард, ки ҳамагӣ 5%-и таркиби луғавии забони назми садаи XIV-ро калимаҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ (шумораашон 11-то – К.М.) ташкил мекардаанд, ки ин ҳам ба ҳисоби миёна аст.

Вожаи *қафас* ба воситаи забони оромӣ (*qafasa*) ба арабӣ гузаштааст. Дар забони юнонӣ калимаи мавриди таҳлил ба гунаи кәфа, кәмфа ба маънии «сабад, сандук» ба кор мерафт. Ин калимаи юнонӣ аз вожаи латинии *сарса* - *зарф* сарчашма гирифтааст. Бархе онро аз «кафс»-и арабӣ ба маънии *ҷамъ кардан* донистаанд¹⁷³. Исми мазкур дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ Салмони Соваҷӣ ба маъниҳои зерин омадааст: 1) хоначае, ки аз ҷӯбу химча ва ресмон бофта шудааст ва дар он парандагону ҳайвонотро нигоҳ медоранд:

Қафаси хурд бишкасту тӯтӣ парид,
Ба Ҳиндустон рафту боз орамид¹⁷⁴.

2) аз нигоҳи шоири ориф мурод аз қисми хокӣ, ки қафаси мурғи аршошёнӣ ҷон аст:

Чун дид Камол он сари кӯ, тарки ватан кард,

¹⁷² Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн] : китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.-Қ.1. Душанбе, 2003.-С. 280.

¹⁷³ Олимҷонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-С.229.

¹⁷⁴ ساوچى. سلمان. ديوان. ص.387.(www.Ghaemiyeh.com)

Булбул чу чаман дид, раҳо кард *қафасро* ¹⁷⁵.

3) *киноя аз* зиндон, банду завлона, гирифторӣ:

Ман он мурғи хушилхонам, ки берун аз *қафас* худро,

Ба иқболи баҳор эмин зи ташвиши хазон дидам¹⁷⁶

Дар чадвали 2 исмҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ дар ашъори шоирони асри мазкур омор карда шуда, каммаҳсулии онҳо муайян карда шудааст.

Чадвали 2.- Исмҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ дар ашъори **Ҳофизӣ**

Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ

Калимаҳои юнонӣ бо хатти кириллӣ	Бо хатти форсӣ	Ҳофизӣ Шерозӣ	Камоли Хучандӣ	Салмони Соваҷӣ
1. <i>Булӯр</i>	بلور	-	-	4
2. <i>Искандар</i>	اسکندر	4	1	14
3. <i>Иқлим</i>	اقلیم	3	2	8
4. <i>Мармар</i>	مرمر	-	1	1
5. <i>Дирам</i>	درم	2	5	5
6. <i>Қафас</i>	قفص	6	8	9
7. <i>Қандил</i>	قندیل	-	4	5
8. <i>Зумуррад</i>	زمررد	-	-	5
9. <i>Ёқут</i>	ياقوت	49	9	
10. <i>Динор</i>	دينار	-	2	7

Исмҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ, дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ каммаҳсул буда, ба ҳисоби миёна 5%-ро ташкил мекунад.

Дар баробари дигар забонҳо вуруди калимаҳои ҳиндӣ низ ба забони тоҷикӣ ба назар мерасад ва ҳарду ин забон дар муносибати дучонибаи ҳасана қарор дошта, решаи ин муносибатҳо ба ҳазорсолаҳои дур мерасад. Дар ин хусус Эмомалӣ Раҳмон низ таъкид мекунад, ки «агар ин робита қатъ гардад ва забон дар як муҳити танг қарор дода шавад, бешак, вай бо гузашти замон ба як забони маҳдуд ва нотавон табдил ёфта, мисли оби барҷоймонда аз маҷрои дарё фосид мешавад»¹⁷⁷.

Дар адабиёти садаи XIV, маҷмуан, панҷ исми содаи мансуб ба забони ҳиндӣ мавриди истифодаи шоирон қарор гирифтааст. Барои муайян кардани дараҷаи истеъмоли исмҳои содаи мансуб ба забони ҳиндӣ ва фоизи онҳо дар ашъори шоирони асри XIV вожаҳои мавриди таҳқиқ дар чадвали 3 ҷой дода шудааст, ки ба ҳисоби миёна чунин вожаҳо ҳамагӣ 2%-ро ташкил кардаанд.

¹⁷⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.41.

¹⁷⁶ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.322.

¹⁷⁷ Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Монография дар 2 китоб./ Эмомалӣ, Раҳмон. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ.- Душанбе: Эр-граф, 2016.-С.224.

Чадвали 3.- Исмҳои содаи мансуб ба забони ҳиндӣ дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ

Калимаҳои ҳиндӣ бо хатти кириллӣ	Бо хатти форсӣ	Ҳофизӣ Шерозӣ	Камоли Хучандӣ	Салмони Соваҷӣ
1. Шакар	شكر	76 маротиба	98	175
2. Бараҳман/браҳман	برهمن	2	-	1
3. Сандал	صندل	-	-	3
4. Нилуфар	نيلفر	-	-	8
5. Қанд	قند	11	35	13
6. Кофур	كافور	-	1	8

Шумораи вожаҳои туркӣ дар забони тоҷикӣ дар ҳар давраи замон камтар ба назар мерасад. Забоншиносон Ҳ. Маҷидов¹⁷⁸, М. Қосимова¹⁷⁹; М. Олимҷонов¹⁸⁰ низ дар таҳқиқоти худ аз шумораи ками онҳо дар забони тоҷикӣ ишора кардаанд. Сабаби вуруди чунин калимотро ба забони тоҷикӣ М. Қосимова дар он меъна, ки «қабилаву халқиятҳои туркнаҷод аз асрҳои қадим маскуни Осиёи Миёна буданд, бинобар ин, ба забони тоҷикӣ калимаҳои туркӣ ворид мешаванд»¹⁸¹. Дар забони ғазали садаи XIV низ исмҳои содаи мансуб ба забони туркӣ ба қор рафтаанд, ки шумораашон кам аст, чунинчӣ: *Ҳоқон, қаймоқ, хотун* ва *ой*.

Чадвали 4.- Исмҳои содаи мансуб ба забони туркӣ дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ

Калимаҳои туркӣ бо хатти кириллӣ	Бо хатти форсӣ	Ҳофизӣ Шерозӣ	Камоли Хучандӣ	Салмони Соваҷӣ
1. Ҳоқон	خاقان	2	-	10
2. Қаймоқ	قيماق	-	2	-
3. Хотун	خاتون	2	2	3
4. Ой	آی	-	1	-

Омори исмҳои мансуб ба забони туркӣ ашъори шоирони садаи XIV дар чадвали зер оварда шудааст ва муайян гардидааст, ки гурӯҳи чунин исмҳо дар асри мавриди таҳқиқ бемаҳсул буда, ҳамагӣ 2%-ро ташкил мекунанд ва ҳақ ба ҷониби забоншинос Ҳ. Маҷидов аст, ки вуруди фаъоли калимаҳои туркиро ба забони тоҷикӣ бештар ба нимаҳои асри XIX¹⁸² нисбат додааст.

Дар зерфасли дуҷуми фасли фасли дуҷуми боби сеюм «Исмҳои сохта» калимасозии исмҳо тавассути пешванд ва пасвандҳо таҳқиқ гаштаанд.

¹⁷⁸ Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Ҳ. Маҷидов.- Душанбе, 2007.- С.82.

¹⁷⁹ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн]: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.-Қ.1. Душанбе, 2003. –С.96.

¹⁸⁰ Олимҷонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-С.260.

¹⁸¹ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн] : китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.-Қ.1. Душанбе, 2003. –С.96.

¹⁸² Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Ҳ. Маҷидов.- Душанбе, 2007.-243 с.

Аз рӯйи “Девон”-и Камоли Хучандӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ маълум гардид, ки пешванди “ҳам-” дар забони ғазали қарни XIV бештар дар таркиби чунин калимаҳо ғайр аз будааст: *ҳамхона*, *ҳамдари*, *ҳамдари ҳамдастон*, *ҳамдам*, *ҳамроз*, *ҳамроҳ//ҳамраҳ*, *ҳамзону*, *ҳамсоя*, *ҳамсуҳбат*, *ҳаминон*, *ҳамкор*, *ҳамманзил*, *ҳамнафас*, *ҳамнишин*, *ҳамвисоқ*, *ҳамчун*, *ҳамзабон*, *ҳамовоз*, *ҳамсар*, *ҳамсафар*, *ҳамтунгӣ*, *ҳамқафас* ва ғ.

Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки вожаҳои дар боло номбурда, дар ашъори шоирони асри XIV истеъмол ва мавқеи ягона надоранд, бархе аз чунин калимот дар эҷоди сухани манзум писанди зикри Ҳофизӣ Шерозӣанду гурӯҳе дигар мақбули қайди Камоли Хучандиву Салмони Соваҷианд. Масалан, Ҳофизӣ Шерозӣ вожаҳои “*ҳамдари*, *ҳамдастон*, *ҳамкор*, *ҳамвисоқ* ва *ҳамхона*”, Камоли Хучандӣ калимаҳои “*ҳамсар*, *ҳамзабон*, *ҳамсафар* ва *ҳамтунгӣ*” ва Салмони Соваҷӣ исмҳои “*ҳамлаб*, *ҳамсаро*, *ҳамхоба*, *ҳамбар*, *ҳамранг*”-ро бештар истифода кардааст.

Дар ашъори шоирони асри XIV вожаҳои, ки асосан тоҷикӣ аст, серистеъмоланд. Масалан, исми *хона*, *дари*, *дастон*, *дам*, *кор*, *роз*, *роҳ//раҳ*, *зону*, *соя*, *кор*, *нишин* тоҷикӣ ва вожаҳои *суҳбат*, *инон*, *қирон*, *манзил*, *нафас*, *дари*, *висоқ* ва дигарон арабӣ мебошанд.

Пасвандҳои сермаҳсули исмсоз. Пасванди –ӣ (-гӣ) дар калимасозии исми сермаҳсултарин пасванд ба шумор меравад ва вазифаҳои зеринро дорад: аз исми сохтани исми дигари ифодагари таъинот ва нисбату мансубият¹⁸³, аз сифатҳои сода, сохта ва мураккаб сохтани исми ифодакунандаи машғулият, синну сол ва муносибатҳои гуногун¹⁸⁴, аз асоси замони гузаштаи феъл сохтани исми¹⁸⁵. Ин пасванд дар ашъори шоирони қарни XIV низ сермаҳсул буда, 64 калима сохтааст (*риндӣ*, *ошиқӣ*, *гадоӣ*, *ёри*, *одамӣ*, *хори*, *гуломӣ*, *мардумӣ*, *хокӣ*, *мусулмонӣ/мусалмонӣ*, *доварӣ*, *дӯстӣ*, *султонӣ*, *подшоҳӣ*, *кофарӣ*, *муборақӣ*, *душманӣ*, *биҳишӣ*, *дӯзахӣ*, *мардӣ*, *шерозӣ*, *табрезӣ*, *фирӯзӣ*, *хусравӣ*, *таррорӣ*, *чокарӣ*, *талхӣ*, *махмурӣ*, *нозуқӣ*, *поқӣ*, *шайдоӣ*, *пирӣ*, *далерӣ*, *муфлисӣ*, *бедилӣ*, *ҳушёрӣ*, *сабури*, *дарवेशӣ*, *ҳастӣ*, *нестӣ*, *ошноӣ*, *гуломӣ*, *хусравӣ*, *озодагӣ*, *бузургӣ*, *ошуфтагӣ*, *хонагӣ*, *хубӣ*, *харобӣ*, *зиндагӣ*, *сахтӣ*, *анварӣ*, *сурхӣ*, *серӣ*, *ташнагӣ*, *хастагӣ*, *оҳистагӣ*, *девонагӣ*, *гуруснагӣ*, *афсурдагӣ*, *бегонагӣ*, *тозагӣ*, *хаймагӣ*) ва бештар бо исми сифат, аҳён ба феъл, зарфи замон ва тарзи амал омада, исмиҳои маънӣ сохтааст.

Пасвандҳои каммаҳсули исмсоз. Пасванди «-гар» дар давраи миёнаи забони форсӣ низ шакли «-gar» Расторгуева¹⁸⁶, Саймиддинов¹⁸⁷, Юсуфов¹⁸⁸ ва дар давраи пеш аз форсии миёна шакли –kara- kar-ро доштааст. Дар китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик», ки боби «Исм» ба қалами Ш. Рустамов

¹⁸³ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.145.

¹⁸⁴ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.146;151.

¹⁸⁵ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.153.

¹⁸⁶ Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык. [Текст] / В. С. Расторгуева -М.: Наука, 1966.-С.72

¹⁸⁷ Саймиддинов, Д. Вожаҳои забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2001.- С.122.

¹⁸⁸ Юсуфов, А. «Ал-абния ан-ҳақоик-ул-адвия» куҳантарин матни гиёҳшиносӣ дар забони тоҷикӣ. Монография/ А. Юсуфов. -Душанбе: Ирфон, 2008. -С.73.

мансуб аст, морфемаи «-гар» ҳамчун пасванди каммаҳсул ба қайд гирифта шудааст¹⁸⁹. Дараҷаи истеъмоли морфемаи мазкурро С. Раҳматуллозода дар шеваҳои Тоҷикистон ҷустуҷӯ намуда, бо зикри 50 вожа аз сермаҳсулии он дарак медиҳад¹⁹⁰.

Омӯзишу баррасии назми шоирони садаи XIV собит месозад, ки морфемаи мазкур дар гузашта низ сермаҳсул буда, дар ташкили 14 вожа иштирок кардааст, чунончи: *суратгар, мисгар, гонатгар, ҳилатгар, бедодгар, обгинагар, кӯзагар, тавонгар, коргар, маломатгар, ромшигар, афсунгар, ҷилвагар, додгар*. Ҳамчунин, пасванди «-гар» дар каломи мавзунӣ шоирон 91 бор истифода шудааст.

Пасвандҳои бемаҳсули исмсоз. Пасвандҳои «-она, -ол, -када, -дон» ба гурӯҳи вандҳои бемаҳсул дохил шудаанд, зеро онҳо дар абёти ашъори шоирони садаи XIV дар ташкили ҳамагӣ чанд калима иштирок кардаанд. Бо -она 2 калима: *шукрона, ҷонона*; -ол 2 калима: *дунбол, чангол*; -када 4 калима: *буткада, майкада, оташкада, ғамкада*; -дон 5 калима: *занахдон, хокдон, намакдон, новадон ва ҷомадон* сохта шудааст.

Дар зерфасли сеюми фасли сеюми боби сеюм “Исмҳои мураккаб” исмҳои мураккаби пайваст ва тобеъ дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ таҳқиқ гаштаанд.

Тавре ки забоншинос М. Олимҷонов қайд мекунад: “Аз гурӯҳҳои гуногуни луғавӣ-грамматикии калимаҳо бо ду асос ташаккул ёфтани вожаҳои мураккаб аз роҳҳои маъмули калимасозӣ дар забони порсии бостон ба шумор меомад¹⁹¹.”

Дар ғазалиёти Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ истифодаи ҳам исмҳои мураккаби пайваст (коппулятив) ва ҳам исмҳои мураккаби тобеъ (детерминатив) ба назар мерасад. Хусусияти асосии исмҳои мураккаби пайваст аз он иборат аст, ки дар онҳо асосҳои баробарҳуқуқ бо роҳи воситаҳои гуногун ба ҳам меоянд. Дар асари «Исм»-и Ш. Рустамов¹⁹² ва «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик»¹⁹³ чор қолиби сохташавии исмҳои мураккаби пайваст нишон дода шудааст, ки ҳар яки ин чор қолиб боз ба қолибҳои дигари сохташавӣ тақсим гардидаанд. Мисоли чунин қолибҳои сохташавии исмҳои мураккаби пайваст бо вожаҳои ашъори шоирони асри XIV муқоиса гаштаанд.

Қолиби яқум такрори бевоситаи калимаҳо, дар навбати худ, ба чор қолиби дигар тақсим мешавад. Аз ин қолибҳои сохташавӣ ягон исми мураккаби пайваст дар ашъори шоирони номбурда ба назар нарасид. **Қолиби дуҷуми сохташавии исмҳои мураккаби пайваст** бо асосҳо ва воситаҳои гуногуни грамматикӣ сурат мегиранд, ки, дар навбати худ, ба гурӯҳҳо ҷудо мешавад:

¹⁸⁹ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.139.

¹⁹⁰ Раҳматуллозода, Саҳидод Калимасозии исм (дар асоси маводи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ). Монография/ Саҳидод, Раҳматуллозода. Душанбе: МН “Дониш”, 2019.-С.38.

¹⁹¹ Олимҷонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-385 с.

¹⁹² Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.169-175.

¹⁹³ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.119-125.

1. Миёнванд (интерфикс)-и «-у-».

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ як гурӯҳи калони исмҳои мураккаби пайваст бо миёнванди «-у-» ва асосҳои гуногун сомон меёбанд:

а) аз асосҳои замони гузаштаи феъл. Дар қолиби мазкур шоирон вожаи «гуфтушунид»-ро дар байти зер ба кор бурдаанд:

*То дам аз шомии сари зулфи ту ҳар ҷо назанад,
Бо сабо гуфтушунидам саҳаре нест, ки нест* ¹⁹⁴.

Калимаи мураккаби пайвасти мазкур исми маънӣ буда, *кору ҳаракат, амалу ҳолат ва муомилаву мусоҳибаи байни одамонро* мефаҳмонад. Аммо чи тавре дар байти нахуст мушоҳида мешавад, «гуфтушунид»-и Ҳофизи Шерозӣ на бо инсон, балки бо яке аз аҷзои табиат – сабо сурат пазируфтааст. Ин ҷо ҳарчанд исми мураккаби пайвасти «гуфтушунид», ки таносуби мантиқӣ бо забону гӯши инсон дорад, аз ҷиҳати сохтор ба тағйир дучор нашуда бошад ҳам, аз ҷиҳати ифодаи мазмун каме аз доираи вазифаи худ берун рафтааст. Бо ғайриинсон «гуфтушунид» кардани одам = шоир дар адабиёти классикӣ бисёр ба назар мерасад.

б) асоси замони гузаштаи феъл + миёнванди «у» + асоси замони ҳозираи феъл: *шустушӯ, гуфтугӯ, ҷустуҷӯ*;

*Эй маро дар ҳаҷри рӯят чашими тар чун сар сапед,
Шуд зи шустушӯи ашкам ҷомаҳо дар бар сапед* ¹⁹⁵.

2. Интерфикс (миёнванд)-и «-о-».

Исмҳои мураккаби пайваст тавассути миёнванди «-о-» низ сохта мешаванд. Бо чунин қолиби сохташавӣ дар ғазалиёти шоирон исмҳои мураккаби пайвасти «кашокаш» ва «момол»-ро дучор меоем, ки аз асоси замони ҳозираи феъл + миёнванди «-о-» + асоси замони ҳозираи феъл ташкил ёфтаанд. Чунин вожаҳо, асосан, дар шакли такрор меоянд, ки ба такроршавӣ ва бардавомии амалу ҳолат далолат мекунанд:

*Дигар бор он муқаннаъ моҳи дилкаш,
Фитод аз чархи гардан дар кашокаш* ¹⁹⁶.
*Сина момоли дард аст, эй дарего, марҳаме,
Дил зи танҳои ба ҷон омад, Худоро, ҳамдаме* ¹⁹⁷.

Қолиби сеюм аз асосҳои гуногун бе ягон морфема сохта шудани исмҳои мураккаб аст, ки он, дар навбати худ, ба ду роҳи дигар: исм+исм (ғалладона, ширбиринҷ) ва асосҳои муқобилмаъноӣ феъл (даро-баро) тақсим мешавад. Дар ашъори шоирони ин аср исми мураккаби пайвасти бо ин ду роҳ сохташуда бемаҳсул буда, танҳо калимаи «омадшуд»-и Камоли Хучандӣ истифода шудааст, ки муродифи *омадурафт* аст. Ин моро ба хулосае меорад, ки ду роҳи мазкур дар забони шеърӣ садаи XIV маъмул набудааст.

Қолиби чоруми сохташавӣ бо ёрии интерфикси «-у-» сурат мегирад, ки он ҳам ба шаш роҳ тақсим мешавад: 1) исм + у + исм (*саруно*), 2) исм + у + асоси

¹⁹⁴ Ширазӣ, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385.-ص.73.

¹⁹⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдуҷаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.168.

¹⁹⁶ ساوچی. سلمان. دیوان. ص.482.(www.Ghaemiyeh.com).

¹⁹⁷ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385.-ص.472.

замони гузаштаи феъл (*сайругашт*), 3) асоси замони ҳозираи феъл + у + асоси замони ҳозираи феъл (*афтухез*), 4) асоси замони гузаштаи феъл + у + асоси замони гузаштаи феъл (*гуфтушунид*), 5) асоси замони ҳозираи феъл + у + асоси замони гузаштаи феъл (*бандубаст*), 6) асоси замони гузаштаи феъл + у + асоси замони ҳозираи феъл (*пухтупаз*).

Бо назардошти меъёрҳои илмии қолибҳои сохташавии исмҳои мураккаби тобеъ дар асари “Исм” ва “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” ба баррасӣ, имтиёз, муайян кардани таркиб аз рӯи мансубият ба ҳиссаҳои нутқ, доира, дараҷаи истеъмоли ва баромади забонии ҷузъҳои исмҳои мураккаби тобеи ашъори шоирони садаи XIV мепардозем.

Аз рӯи ду асари номбаршуда, маҷмуан, се гурӯҳи сохташавии исмҳои мураккаби тобеъ муайян карда шудааст, ки онҳо, дар навбати худ, боз ба қолибҳо¹⁹⁸ чудо мешаванд. **Гурӯҳи I факки изофат** буда, ҷузъи дуюм асосӣ, ҷузъи якум тобеъ аст ва дорои се қолиби калимасозист: 1) исм+исм; 2) исм+сифат; 3) ; исм+ сифати феълӣ; дар **гурӯҳи II ҷузъи якум асосӣ, ҷузъи дуюм тобеъ** буда, чор қолиб дорад: 1) исм+исм; 2) сифат+исм; 3) шумора+исм ; 4) ; исм+сифати феълӣ; дар **гурӯҳи III таркибёбии исмҳои мураккаби тобеъ бо ибораҳои феълӣ** ҳамнисбат буда, дар онҳо беиштар муносибати амал бо ашъ мушоҳида мешавад ва соҳиби панҷ қолиби калимасозист: 1) исм+ асоси замони ҳозираи феъл; 2) исм+асоси замони гузаштаи феъл; 3); сифат+асоси замони ҳозираи феъл ва қолибҳои чоруму панҷумро, ки бо сифатҳои феълианд, ба инобат нагирифтаем.

Вале забоншинос Раҳматуллозода С. дар шеваи ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ чор гурӯҳи калимасозиро нишон додааст¹⁹⁹: **гурӯҳи I факки изофат**, ки ҷузъи аввал асосӣ, ҷузъи дуюм тобеъ буда, дорои 6 қолиби калимасозист: 1) исм+исм; 2) исм+сифат; 3) исм+шумора; 4) исм+феъл; 5) исм+сифати феълӣ; 6) зарф+исм; **гурӯҳи II ҷузъи дуюм асосӣ, ҷузъи аввал тобеъ** буда, дорои 7 қолиб аст: 1) исм+исм; 2) исм+сифат; 3) исм+сифати феълӣ; 4) исм+зарф; 5) сифат+исм; 6) шумора+исм; 7) зарф+исм; **гурӯҳи III ба ҳамнишинии калимаҳо вобаста аст**, ки аз онҳо калимаҳои мураккаби тобеъ сохта мешаванд ва дорои 5 қолибанд: 1) исм+феъл; 2) сифат+феъл; 3) зарф+феъл; 4) сифати феълӣ+феъл; 5) қолибҳои гуногун (шумора+феъл, ҷонишин+феъл, феъл+исм); **гурӯҳи IV аз ҷумлаҳо сохтани калимаҳои мураккаби тобеъ мебошад**, ки бо истифода аз асоси замони ҳозираи феъл, асоси замони гузаштаи феъл исмҳои мураккаби ифодакунандаи шахс ва мафҳумҳои мухталиф месозад.

Аз рӯи қолибҳои муайянкардаи олимони ҷунин қолибҳои калимасозии исмҳои мураккаби тобеъро дар ашъори шоирони асри XIV пайдо кардем.

Ба гурӯҳи I исмҳои мураккаби тобеъ шомил мешаванд, ки бо усули факки изофат (афтодани изофат) сохта шуда, ҷузъи якуми онҳо асосӣ буда, ҷузъи дуюм тобеъ мебошад:

¹⁹⁸ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.122.

¹⁹⁹ Раҳматуллозода, Саҳидод. Калимасозии исм (дар асоси маводи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ). Монография/ Саҳидод, Раҳматуллозода. Душанбе: МН “Дониш”, 2019.-С.129-161.

1.Исм+исм. Ин қолиби сохташавӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ сермаҳсул ба ҳисоб равад ҳам, дар ашъори шоирони асри XIV каммаҳсултар аст.

2. Исм+сифат. Қолиби дуҷуми гурӯҳи I –факки изофат аз исму сифат таркиб ёфтааст. Ин қолибро дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳам бемаҳсул²⁰⁰ ва ҳам каммаҳсул гуфтаанд²⁰¹.

Ин қолиби ташаккули исмҳои мураккаби тобеъ дар забони шеъри Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ бемаҳсуланд. Исмҳои мураккаби бо ин қолиб ташаккулёфтаи ашъори шоирон ба тариқи зайланд: *номасиёҳ, чигарташина*.

Калимаи *номасиёҳ*, ки дар он исми *нома* сифати *сиёҳ*-ро ба худ тобеъ кардааст, дар байти зерин баъди исмҳои содаи *ринду маст* исми мураккаби тобеъ маҳсуб меёбад:

*Ман арчи ошиқаму ринду масту номасиёҳ,
Ҳазор шукр, ки ёрони шаҳр беғунаҳанд* ²⁰².

3. Исм+сифати феълӣ. Чунин қолиб дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ мушоҳида нашуд, вале бо чунин қолиб Камоли Хучандӣ калимаи “дилхаста”-ро зикр мекунад. Исми “дилхаста” аз ибораи исми “дили хаста” таркиб ёфта, дар матни осори классикон аксар ба вазифаи сифати феълӣ меояд, вале дар байти зер ҳамчун исм ба кор рафтааст

*Дилхаста нашуд ошиқ аз он тиру наёзурд,
Дил хаста аз он шуд, ки ба рӯзи дигар андохт* ²⁰³

Гурӯҳи II-и исмҳои мураккаби тобеъ ба ибораҳои ғайриизофӣ ҳамнисбат буда, чузъи якумашон тобеъ ва чузъи дуҷумашон асосӣ аст. Ин қолиби таркибёбии исмҳои мураккаб дар ашъори шоирони асри мазкур серистеъмол мебошад. Гурӯҳи мазкур чор қолиб дорад: исм +исм, сифат + исм, шумора+ исм, сифати феълӣ + исм [Рустамов²⁰⁴; Грамматика²⁰⁵]. Аз рӯи ҳамин чор қолиб ба баррасиву таҳлили исмҳои мураккаби тобеи ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мепардозем:

1.Исм+исм. Бо исму исм сохташавии исмҳои мураккаби тобеи гурӯҳи II дар ашъори шоирон аз роҳҳои фаъоли калимасозӣ ба шумор меравад. Исми *хона* аз исмҳои фаъоле мебошад, ки исмҳои тоҷикиву арабиру ба худ тобеъ карда, 14 исми мураккаби тобеи ифодагари маконро сохтааст: *майхона, бутхона, камонхона, ганҷхона, корхона, хумхона, шаробхона, шифохона, тарабхона, тамошохона, дардхона, гамхона, зиёфатхона, дорухона*.

Исми мураккаби *майхона* ба маънои “*майқада, шаробхона, хонаи майфурӯшӣ, ҷойи майфурӯшӣ ва майнӯшӣ*” [Грамматика²⁰⁶; ФТЗТ²⁰⁷] дар ашъори шоирони классик бисёр мавриди истифода қарор гирифтааст:

²⁰⁰ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.151.

²⁰¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.122.

²⁰² شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوسنون، 1385. -ص.201.

²⁰³ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.147.

²⁰⁴ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.151-157.

²⁰⁵ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.123-124.

²⁰⁶ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.625.

²⁰⁷ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 1.-Душанбе, 2010.-С.747.

*Бигӯ, эй моҳ, то соқӣ зи май маҷлис биёрояд,
Ки хуришеди ҷаҳоноро ба давлатхона меояд* ²⁰⁸.

2. Сифат+исм. Дар ин қолиб ҷузъи дуҷум ҷузъи асосӣ ва ҷузъи якум тобеъ ба шумор меравад. Теъдоди исмҳои мураккаби тобеи бо ҷунин қолиб таркибёфта дар ашъори шоирон чандон зиёд нестанд.

а) тоҷикӣ+тоҷикӣ: : *тундбод, гирдоб, кӯтаҳостин, навбаҳор, навгул, поксиришт, хастадил, тирашаб, тангдаст, хушдил, хубрӯ, сиёҳкор, сияҳкоса, шириндаҳан, бадзабон.*

б) тоҷикӣ + арабӣ. Дар байни исмҳои мураккаби тобеи ин қолиби таркибёбии ашъори адибони садаи XIV калимаҳои ҷузъи асосӣ – исмашон арабиасос низ вучуд доранд, ба монанди *хуҷастатолё, равшанроӣ, сустназм, наварӯс, сабзхат.*

в) арабӣ +арабӣ. Ҷунин қолиби калимасозӣ дар ашъори шоирони асри XIV бемаҳсул буда, дар як маврид муродифи вожаи тоҷикии *сиҳиболо* дар байти Ҳофизии Шерозӣ дар шакли ҷамъ –*сиҳиқадон* омадааст, ки ҳарду ҷузъи он – *сиҳӣ* (тобеъ) ва *қад* (асосӣ) калимаи арабианд.

3. Шумора+исм. Қолиби сеюми калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ бо иштироки шумора ва исм сурат мегирад. Дар ин гуна исмҳои мураккаб шумора ҳамчун ҷузъи тобеъшаванда ба ҷузъи асосӣ – исм маҳсуб меёбад. Дар ашъори шоирони қарни XIV низ ҷунин навъи исмҳои мураккаби тобеъ каммаҳсуланд, зеро бештар вожаҳоеро дарёфтем, ки аз шумораву исм таркиб ёфтаанд (*якранг* (ба маънои одами якқавл, зидмаъноӣ дурӯя), *якӯ, дуранг*), вале дар дигар мавридо ба ҳайси сифат хидмат кардаанд:

*Бар дари майхона рафтаи кори якрангон бувад
Худфурӯшонро ба кӯйи майфурӯшон роҳ нест* ²⁰⁹.
*Рӯза якӯ шуду ид омаду дилҳо бархост,
Май зи хумхона ба ҷӯш омаду май бояд хост* ²¹⁰.

Гурӯҳи III таркибёбии исмҳои мураккаби тобеъ бо ибораҳои феълӣ ҳамнисбат буда, дар онҳо бештар муносибати амал бо ашё мушоҳида мешавад. Ин гурӯҳи таркибёбии исмҳои мураккаби тобеъро муҳаққиқ Раҳматуллозода С. инкор карда, ҷунин мешуморад, ки исмҳои чун *ойиладор, бачадор, овозхун* ва ғ. на бо ибораҳои феълӣ ҳамнисбат буда, балки “ба ҳамнишинии калимаҳо вобаста аст ва аз ҷумлаҳои сода сохта шудаанд, ки аз онҳо калимаҳои мураккаби тобеъ сохта мешавад. ...ҷӣ тавр метавон калимаҳои ба таври ҳамроҳӣ мутобиқи мазмуну муҳтавои мувофиқ ба ҳам васл шудаю калимаи мураккаб сохтаро ба ибора баргардонему гӯем, ки онҳо маҳз аз ҳамин ибораҳо ба вучуд омадаанд” ²¹¹. Пажӯҳишгар Л.С. Пейсиков низ дар китоби “Очеркҳо оид ба калимасозии забони форсӣ” доир ба ин масъала рӯшанӣ андохта, вожаҳои мураккаби забони форсиро ба се гурӯҳ ҷудо намудааст: 1) детерминативӣ; 2) копулятивӣ; 3) қолабҳои мураккаби

²⁰⁸ ساوچى. سلمان. ديوان. 1371. -ص116 (www.Ghaemiyeh.com).

²⁰⁹ شیرازی، حافظ. ديوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالى و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهى).-تهران: دوستون، 1385. -ص.71

²¹⁰ شیرازی، حافظ. ديوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالى و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهى).-تهران: دوستون، 1385. -ص.20

²¹¹ Раҳматуллозода, Саҳидод. Калимасозии исм (дар асоси маводи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ). Монография/ Саҳидод, Раҳматуллозода. Душанбе: МН “Дониш” 2019.-С.157.

наҳвигуна. Қолабҳои мураккаби наҳвигуна гуфта, муҳаққиқ аз ҷумлаҳо сохта шудани калимаҳои мураккаб (шобод- шод бод, роҳатбош – роҳат бош)-ро дар назар дошта, онҳоро дар забони форсӣ каммаҳсул меҳисобад²¹². Аз таҳқиқоти забоншиносон маълум мегардад, ки андешаи олимон доир ба қолибҳои сохташавии исмҳои мураккаби тобеъ гуногун аст. Дар ин бобат, дар як маврид мо ба андешаи С. Раҳматуллозода, ки таъкид кардааст, гурӯҳе аз калимаҳои мураккаби тобеъ аз ҷумлаҳо сохта шудаанд, ҳамфикрем, вале мавриди дигар, аз он номувофикем, ки исмҳои “наберадор, бачадор, ойладор ва ё овозхун” аз ҷумлаҳо тартиб дода шудаанд. Масалан, агар исмҳои мазкурро ба ҷумлаи сода гардонем, чунин мешавад: *набера дор, бача дор, оила дор ва овоз хун*. Хусусисияти умдаи калимаҳои мураккаб ҳам дар он аст, ки маъниашон вақте равшан мешавад, ки онҳоро ба ибора ва ё ҷумлаи сода гардонем. Дар мавриди ба ҷумлаи сода гардонидани исмҳои “наберадор, бачадор, ойладор ва ё овозхун” гӯё маънии набера ро доштан, ойларо доштан, овозро хондан ва ё бачаро доштан бошад, ки маънӣ ғалат мешавад.

Дар ин бобат муаллиф ҳам андешаи Ш. Рустамов (таркибёбии исмҳои мураккаби тобеъ бо ибораҳои феълӣ) ва ҳам Л.С. Пейсиков, С. Раҳматуллозода (аз ҷумлаҳои сода сохта шудани исмҳои мураккаби тобеъ)-ро ҷонибдор аст, чунки дар ашъори шоирони асри XIV исмҳои мураккаби тобеъ ба назар мерасанд, ки қолиби ягона (исм+асоси замони ҳозираи феъл) дошта, ба назари аввал, чунин менамоянд, ки тарзи сохташавиашон низ ҳамгун бошад, вале гурӯҳе аз онҳо аз ибораҳои феълӣ (*оинадор, миҷмарагардон, пиёланӯш, дилдор, дилситон, дилбар, дилсӯз, хунрез, шабнишин, роҳбар* ва ғ.) ва гурӯҳи дигар аз ҷумлаҳои сода (*хӯшачин, зардӯз, бӯрёбоф, додхоҳ, дурдошом, пардадор, чаманоро, бодафурӯш, майфурӯш, хокрӯб, паймонашикан, шабрав, суханишинос, худошинос* ва ғ. сохта шудаанд, ки дар ашъори шоирон серистеъмоланд. Азбаски баъзе аз чунин калимаҳо вобаста ба маъно метавонанд ҳам аз ибора ва ё аз ҷумлаи сода сохта шаванд, бинобар ин, муаллиф онҳоро дар як гурӯҳ ҷой додааст.

Гурӯҳи III исмҳои мураккаби тобеъ панҷ қолиби таркибёбӣ доранд. Аммо ин ҷо танҳо се роҳи онро таҳлил хоҳем кард, чунки ду усули дигари он бо сифатҳои феълӣ сохта мешаванд.

1.Исм + асоси замони ҳозираи феъл. Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз исму асоси замони ҳозираи феъл ҳамаи хелҳои исм сохта мешаванд, аммо қисмати зиёди онҳоро исмҳои шахс ташкил медиҳанд. Ин вижагии онҳо дар забони шеъри шоирон низ мушоҳида мешавад. Лозим ба ёдоварист, ки дар ҳамаи калимаҳои ин гурӯҳ ҷузъи аввал тобеъ ва ҷузъи дуюм асосӣ аст.

2. Исм + асоси замони гузаштаи феъл. Ин қолиби таркибёбӣ дар асари “Исм” таҳти рақами 2 (ду) оварда шудааст²¹³, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ²¹⁴ ва ҳам дар забони шеъри шоирони мавриди назар каммаҳсул мебошад. Исмҳои, ки ҳарду ҷузъашон тоҷикӣ, инҳоянд: *гулгаит, дастбурд, хонапарвард, майкадапарвард, сарнавишт* ва ғ..

²¹² Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. Монография / Л.С.Пейсиков. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. -С.153-154.

²¹³ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.158.

²¹⁴ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С. 125.

*Бидеҳ, соқӣ, майи боқӣ, ки дар чаннат нахоҳӣ ёфт
Канори оби Рукнободу гулгашти Мусаллоро* ²¹⁵.
*Зи дастбурди сабо гирди гул кулола нигар,
Шиканҷи гесӯи сунбул бубин ба рӯйи суман* ²¹⁶.

3. Сифат + асоси замони ҳозираи феъл. Ин қолиби таркибёбии исмҳои мураккаби тобеи гурӯҳи III низ дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ²¹⁷ бемаҳсул, вале дар забони шеърӣ шоирони асри XIV каммаҳсул мебошад. Дар абёти шоирони мавриди таҳқиқи мо чунин исмҳои мураккабро дарёфтем, ки таркибан аз забонҳои *тоҷикӣ+тоҷикӣ* ва *арабӣ+тоҷикӣ* ташкил ёфтаанд.

Ба гурӯҳи дуум, исмҳои мураккаби аз ҷузъҳои арабӣ+тоҷикӣ таркибёфта ро дохил намудем. Аз калимаи арабии *азрақ* (кабуд, нилранг²¹⁸ ва асоси замони ҳозираи феъли *пӯшидан* исми мураккаби тобеи *азрақпӯш* = пӯшандаи либоси кабуд = суфиёну қаландарон – исми шахс таркиб ёфта, дар байти зерини Ҳофизӣ Шерозӣ дар шакли чамъ омадааст:

*Пири гулранги ман андар ҳақи азрақпӯшон
Рухсати хубс надод, в-арна шикоятҳо ҳас*²¹⁹.

Аз таҳқиқи масоили пажӯҳиши луғавӣ - маъноӣ ва сохтори вожагони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV муаллиф ба чунин натиҷаҳо расидааст:

1. Вожаҳои сермаъноӣ ашъори шоирони асри XIV ба ду гурӯҳ тасниф мешаванд. Ба гурӯҳи аввал, калимаҳои сермаъноӣ шомиланд, ки дар сарчашмаҳои илмӣ зикрашон рафтааст (*лаб, чаши, даст, сар, рӯй, даҳон, гӯш, забон, миён ва ғ.*), аммо ба дастаи дуум, калимаҳои мансубанд, ки танҳо дар ашъори шоирон вазифаи сермаъноиро бар дӯш гирифтаанд ва ба хусусияти фардии эҷодкор мансубанд (*хароб, сухан ва ғ.*).

2. Дар забони тоҷикӣ доир ба назарияи муродифот миёни забоншиносон ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Гурӯҳи якум ба воағони муродифӣ калимаҳои дохил кардаанд, ки маъноӣ якхела доранд [Н.Тӯсӣ]. Гурӯҳи дуум ба муродифот калимотери мансуб мебаранд, ки аз ҷиҳати маъно наздик ё як буда, ба маъно ва тобиши иловагии худ бо ҳудуд ва андозаи истемолшавон дар забон аз якдигар фарқ мекунанд [Муҳаммадиев М., Талбаков Х., Нурмаҳмадов Ю., Мачидов Х., Мирзоева М.].

3. Ба се роҳи пайдоиши муродифоти сарчашмаҳои илмӣ роҳҳои чорум, панҷум ва шашум (аз ҳисоби эвфемизм (калимаҳои малех), вулгаризм (калимаҳои қабех), калимаҳои қуҳнашуда ва аз ҳисоби калимаҳои, ки вобаста ба тобиши услубиашон дар матн муродиф ба ҳисоб мераванд)-ро бояд низ ҳамоҳанг кард.

²¹⁵ Ширази, Ҳафиз. Дивон. [Матн] / Ҳафиз, Ширази. (Бир асоси наسخе خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهي). -تهران: دوستون، 1385-ص.3.

²¹⁶ Ширази, Ҳафиз. Дивон. [Матн] / Ҳафиз, Ширази. (Бир асоси наسخе خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهي). -تهران: دوستون، 1385-ص.389.

²¹⁷ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.125.

²¹⁸ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010-С.43.

²¹⁹ Ширази, Ҳафиз. Дивон. [Матн] / Ҳафиз, Ширази. (Бир асоси наسخе خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهي). -تهران: دوستون، 1385-204-ص.

4. Дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ ба хелҳои калимаҳои зидмаъно чунин гурӯҳҳо: 1) калимаҳои зидмаъноӣ ифодакунандаи синну сол ва вазифаи одамон; 2) калимаҳои зидмаъноӣ ифодакунандаи ҷинсро низ дохил намудан мувофиқи мақсад хоҳад буд.
5. Шоирони асри XIV калимаҳои зидмаъноеро ба кор бурдаанд, ки мебоянд ба онҳо гурӯҳҳои алоҳида ҷудо намуд, зеро чунин хели калимаҳои зидмаъно дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ низ маъмуланд: 1) калимаҳои зидмаъно, ки микдору андозаро мефаҳмонанд; 2) калимаҳои зидмаъно, ки шахсро аз рӯйи касбу ҳунар ва вазифааш мефаҳмонад; 3) калимаҳои зидмаъно, ки баёнгари маконанд; 4) калимаҳои зидмаъно, ки амалро ифода менамоянд.
6. Шоирон дар ғазалиёти хеш на танҳо аз калимаҳои зидмаъноӣ мавҷуда суд чустаанд, балки худ низ талош кардаанд, ки ҳунари волои шоирии худро рӯнамо созанд ва калимотеро дар абёт ҷой диҳанд, ки вобаста ба матн маънии зид пайдо кунанд.
7. Дар адабиёти асри XIV чунин наввожаҳои фардӣ дарёфт гардиданд, ки наввожаҳои *хуморкаш*, *ширинқаландар*, *сахту сустӣ ҷаҳон*, *дарди худпарастӣ* хоси Ҳофизӣ Шерозӣ; *майкадапарвард*, *лаби ниёзи суфӣ*, *ҳайи Лайло*, *гулбарги таҳаммул*, *гулбарги тар*, *гулбарги рух*, *сарви гулбор*, *гулистони маърифат*, *гулистони рух*, *аз шоҳи давлат гул чакидан*, *гул бар сари гул рехтан*, *гулбез шудани бод*, *лоларухи савсанбӯӣ*, *гулу райҳони дӯстӣ бӯидан* ва ғ. моли Камоли Хучандӣ ва наввожаи *панҷ сутуни хонаи шаръ*, *савдои вараъ*, *давлати тез*, *савдои хомпӯхта*, *бодпойи азимат*, *шикастабаста* мансуб ба Салмони Соваҷианд.
8. Вожаҳои мансуб ба касбу ҳунари ашъори шоирони асри XIV ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: а) *вожаҳое*, ки *нафареро аз рӯйи ин ё он касбу ҳунараш* ифода мекунад; б) номи олоте, ки дар соҳаҳои гуногуни касбу ҳунар истифода мешаванд.
9. Вожаҳои ифодакунандаи касбу ҳунар дар забони имрӯзаи тоҷикӣ мисли садаи XIV маънии худро маҳфуз доштаанд ва дар ашъори шоирон бемаҳсуланд.
10. Натиҷаи пажӯҳишу ҷустуҷӯ маълум месозад, ки вожаҳои марбут ба номи деҳаҳои дар калом мавзунӣ Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ доираи истифодаи маҳдуд доранд.
11. Гидронимҳо дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ камистеъмол буда, хоси забони форсӣ-тоҷикӣ ва забони арабианд.
12. Дар асри XIV номвожаҳои хешутаборӣ бештар ифодакунандаи аъзои оила буда, калимаҳои решагии забони адабии тоҷикӣ ба шумор мераванд. Номвожаҳои хешутаборӣ дар ашъори Салмони Соваҷӣ нисбат ба Ҳофизӣ Шерозӣ ва Камоли Хучандӣ серистеъмоланд, зеро Салмони Соваҷӣ чунин вожаҳоро дар маснавии «Ҷамшед ва Хуршед» ба кор бурдааст, ки қаҳрамонҳои асосии маснавиро аъзои хонаводаи ду шоҳ ташкил мекунад.
13. Шоирони асри XIV, ҳарчанд ки мутахассиси соҳаи тиб набоянд ҳам, вожаҳои хоси соҳаи тибро ба маънии асливу маҷозӣ истифода кардаанд ва ин аз як тараф, боис гардида, ки чунин калимаҳо бо ҳамон шаклу мазмун то замони мо моҳияти худро ҳифз намоянд.

14. Номи гулҳо дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ серистеъмол буда, ба забонҳои тоҷикӣ, арабӣ, ҳиндӣ ва юнонӣ мансуб будаанд.
15. Номи дарахтони бемева дар ашъори шоирони мавриди таҳқиқ серистеъмол буда, ҳоси забони тоҷикӣ ва ҳам арабианд ва дар муқоиса ба маънии асли бештар кинояро ифода кардаанд.
16. Камоли Хучандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ дар баробари орифи ҳақшинос будан, аз маҷмуи донишҳои улуми мухталиф, минҷумла, табиатшиносӣ ва илмҳои таркибии он, ҳоса, ғиёҳшиносӣ ба кулӣ баҳравар буда, тавассути ин омӯхтаҳои хеш маъниҳои барҷастаи шоиронаву мазмунҳои баланди орифона, инчунин, таркибҳои нодиру нобе офаридаанд, ки ҳамагӣ дар таъмини як сабки вижаи суҳанварии шоирон боис гардидаанд.
17. Дар асри XIV номи узвҳои баданро бештар калимаҳои аслии тоҷикӣ ва ё решагӣ ташкил карда, шакли истифодаи баъзе аз онҳо аз замони имрӯза фарқ мекунад.
18. Шоирони мавриди таҳқиқ на танҳо аз исми пайғамбарон ёдовар шудаанд, инчунин иборотро ба кор бурдаанд, ки ба қиссаи ҳамин пайғамбарон шомиланд (*хони Халил, нори Халил, нақҳати пирӯҳан, роиҳаи пирӯҳан, ҳаёли пирӯҳан, ҳоли пирӯҳан, бӯйи пирӯҳан, пирӯҳани умр муъҷизаи муҳаммадӣ, пири Канъон, байти эҳзон, кулбаи эҳзон*).
19. Шоирон вожаҳои диниро ба кор бурдаанд, ки ё ба ягон сура ишора шудаанд, ё ба ягон оёти қуръонӣ ва ифодагари маънии асливу маҷозиянд.
20. Калимаҳои марбут ба соҳаи мусиқӣ дар ашъори шоирони асри XIV ҳам серистеъмол ва ҳам камистеъмол буда, таърихи куҳан доранд ва аз забони паҳлавӣ сарчашма гирифтаанд.
21. Шоирон на танҳо аз калимаҳои соҳаи мусиқии таркиби луғавии забон суд чустаанд, инчунин, худ низ вожаҳои маҷозан ба кор бурдаанд, ки дар ашъорашон хусусияти истилоҳӣ гирифтааст.
22. Таҳқиқоти забоншиносонро дар роҳи омӯзиши калимасозии забони тоҷикӣ метавон дар ду самт муайян намуд: 1) муайян кардани қолибҳои калимасозӣ дар асоси осори шоиру нависандагон ва мисолҳои забони адабии тоҷикӣ; 2) муайян кардани қолибҳои калимасозӣ дар асоси маводи шева ва лаҳҷаҳо.
23. Чадвали 1 нишон медиҳад, ки басомади исмҳои содаи мансуб ба забони арабӣ дар ашъори намояндагони адабиёти асри мавриди таҳқиқ яксон нест. Ҳамагӣ 5%-и таркиби луғавии забони назми садаи XIV-ро калимаҳои содаи мансуб ба забони юнонӣ (шумораашон 12-то – К.М.) ташкил мекардаанд, ки ин ҳам ба ҳисоби миёна аст. Исмҳои содаи мансуб ба забони ҳиндӣ дар ашъори шоирон беаҳсул буда, ба ҳисоби миёна ҳамагӣ 2%-ро ташкил кардаанд. Шоирони асри XIV исмҳои мансуб ба забони ҳиндиро дар мазмун яксон истифода кардаанд, вале қолибҳо гуногунанд. Масалан, барои ифодаи “даҳони майдаи ёр” Камоли Хучандӣ иборати «шақари танг»-ро ба кор бурда, Салмони Соваҷӣ исми мураккаби «тангшақар»-ро зикр кардааст. Исмҳои содаи марбут ба забони туркӣ дар забони ғазали Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ беаҳсул маҳсуб ёфта, ба ҳисоби миёнаи мо 2%-и таркиби луғавиро ташкил кардаанд.

24. Пешванди исмсози “ҳам-” дар асри XIV мисли забони адабии имрӯзаи тоҷикии форсӣ серистеъмол буда, омори чадвали оmodанамудаи инҷониб (замимаи 1) нишон медиҳад, ки пешванди *ҳам-* бо исмҳо ва асосҳои феълӣ омада, исми шахс ва маънӣ месозад.

25. Пасвандҳои исмсоз дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мисли забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ яксон набуда, пасвандҳои зерин сермаҳсул: “-ӣ(-гӣ)”, “-а”, “-иш”, «-гоҳ//гаҳ», «-истон»; пасвандҳои мазкур каммаҳсул: “-бон”, “-манд”, “-зор”, «-гор», “-гар”, “-ор”, “-сор” ва чунин пасвандҳо бемаҳсул маҳсуб меёбанд: «-она», «-када», “-дон” ва «-ол» (ниг. Замимаи 2).

26. Исмҳои мураккаби пайваст новобаста аз қолибу роҳҳои сохташавӣ ҳам дар ашъори шоирони садаи XIV ва ҳам забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ба гурӯҳи калимаҳои камистеъмол ва каммаҳсул дохил мешаванд. Мисолҳои қолиби чоруми сохташавии исмҳои мураккаби пайваст, ки дар сарчашмаҳо зикр шудаанд, бо қолиби дуум омехтаанд.

27. Дараҷаи истеъмоли қолибҳои калимасозии исмҳои мураккаби тобӣ дар ашъори шоирони асри XIV аз ҳамдигар тавофут доранд. Агар қолиби якум (исм+исм, *саранҷом*) каммаҳсултар нисбат ба дигар қолибҳо бошад, қолиби дуум (исм+сифат, *саргарм*) бемаҳсул буда, қолиби сеюм (исм+сифати феълӣ) мушоҳида намешавад. Қолибҳои гурӯҳи II дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ дараҷаи истеъмол ва вижагиҳои хоси фарқкунанда доранд. Қолиби якум (исм+исм, *ниҳонхона*) бо сермаҳсул будан, чузбӣ тобеъкунандаи фаъл маҳсуб ёфтани исми *хона*, ҳамчун исмҳои моддӣ, маънӣ, шахс дар шаклу маънои мустақил ва дар таркиби ибораҳо дар шакли танҳову чамъ омадан аз дигар қолибҳо фарқ дорад. Қолиби дуум (исм+сифат, *сияҳкоса(киноя аз дунё)*) низ каммаҳсул мебошад. Бо ин қолиб исмшавии сифат дар матни шеърӣ шоирон ба мушоҳида расид. Ҳамчунин, баъзе аз исми мураккаби детерминативӣ ҳамчун исми ифодакунандаи шахс дар матни шеър ба назар расиданд. Қолиби сеюм (шумора+исм, *якранг, яксӯ*)-и гурӯҳи II бо каммаҳсул будан, бештар бо шумораи *як* ва исми (ранг) сохта шудан аз дигар қолибҳо фарқ карда, қолиби чорум (сифати феълӣ исм) дар ашъори онҳо ба мушоҳида нарасид.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲКИҚОТ

Дар заминаи пажӯҳишу баррасии вижагиҳои сохториву маъноӣ ва луғавии ашъори шоирони асри XIV, дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ аз тарафи диссертант бо мақсади тавсеаи бештари омӯзиши забони ғазали шоирони садаи мазкур, пешниҳодоти зерин манзур мешавад, ки бар асоси онҳо анҷоми корҳои муайяне ба нақша гирифта мешаванд:

1. Аз хатти форсӣ ба хатти кириллӣ баргардонидани “Девон”-и Салмони Соваҷӣ.

2. Таҳқиқи вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои аз рӯйи сохт содаи ҳамаи ҳиссаҳои нутқ (сифат...нидо) дар ашъори шоирони асри XIV.

3. Таҳқиқи хусусиятҳои наҳвӣи ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва муқоиса бо ашъори дигар намояндагони адабиёти ҳамин аср.
4. Пажӯҳиши хусусиятҳои луғавӣю маъноӣи ашъори Салмони Соваҷӣ ва муқоисаи он бо Ҳоҷӣи Кирмонӣ.
5. Мавриди таҳқиқ қарор додани вижагиҳои забонӣи маснавиҳои “Ҷамшед ва Хуршед” ва “Фирокнома”-и Салмони Соваҷӣ.
6. Таҳия ва нашри калимаҳои мураккаби ашъори шоирони асри ашъори шоирони асри XIV.
7. Таҳия ва нашри “Фарҳанги ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ”, “Фарҳанги ашъори Салмони Соваҷӣ” ва ё “Фарҳанги ашъори шоирони садаи XIV”.
8. Дар асоси маводи ашъори шоирони асри XIV, баҳусус, ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ хондани курсҳои махсус доир ба лексикология ва калимасозӣ ва таҳияи китоби дарсӣ доир ба фанҳои мазкур ба сифати фанӣи интихобӣ барои донишҷӯёну магистрантони ихтисоси забон ва адабиёти тоҷик.
9. Таҳияву тавсияи мавзӯҳои илмӣ барои таълифи рисолаҳои магистрӣ ва докторӣ (PhD) дар заминаи маводи ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ ва ҳамасроне онҳо

Мундариҷа ва натиҷаҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар интишороти зерин ба таъб расидаанд:

ИНТИШОРОТИ ИЛМӢИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

- I. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои тақризӣи бонуфузи тавсияшудаи Комиссияи олии аттестатсионӣи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати илм ва маълумоти олии Федератсияи Россия ба таъб расидаанд:
 - [1-М]. Калонова, М. Ҷ. Баъзе мулоҳизаҳо роҷеъ ба қолибҳои исмиҳои мураккаб. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Дониш.- 2019.- №1 (254).- С. 224-227.
 - [2-М]. Калонова, М. Ҷ. Нақши аффиксҳо дар рушди таркиби луғавӣи асрҳои IX- X забони адабии тоҷик. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Дониш.- 2019.- №2 (255).- С.168-171.
 - [3-М]. Калонова, М. Ҷ. Таҳқиқи лингвистии ашъори Ҳоҷа Ҳофиз аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова // Гузориши АМИТ Душанбе: Дониш.- 2019.- №4(257).- С. 207-210.
 - [4-М]. Калонова, М. Ҷ. Нақши интерфикс дар калимасозии исмиҳои мураккаби шеъри Ҳофиз. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ф. Неъматзода // Аҳбори АМИТ Душанбе: Дониш.- 2019.- №4 (257).- С.245-248.
 - [5-М]. Калонова, М. Ҷ. Мавқеи муродифот дар ашъори шоирони садаи XIV. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова // Паёми ДДОТ.- 2020.- №3(86).- С. 120-127.
 - [6-М]. Калонова, М. Дж. Место префикса “хам-” в поэзии Хафиза Ширази. [Текст]/ М. Ҷ. Калонова// Вестник Таджикского национального университета. Душанбе.- 2021.-№1.-С.98-104.

- [7-М]. Калонова, М. Дж. Суффиксы, образующие имена места в газелях Хафиза Ширази. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе.- 2022.- №1.-С.149-155.
- [8-М]. Калонова, М. Ч. Хусусиятҳои лингвистикии чанде аз неологизмҳои газалиёти шоирони садаи XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова, Ш. Шарипов // Паёми донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа). Душанбе.- 2020.- №3(39).- С.49-56.
- [9-М]. Калонова, М. Ч. Калимасозии исмҳои навъи копулятив дар асри XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова, Ш. Шарипов // Паёми донишкадаи забонҳо. Душанбе.- 2020.- №4 (40).- С. 19-24.
- [10-М]. Калонова, М. Ч. Мавқеи архаизмҳо дар забони адабии асри XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова// Паёми ДДОТ ба номи С. Айни. Душанбе.- №5 (88).- 2020.- С. 48-54.
- [11-М]. Калонова, М. Ч. Хусусиятҳои лексикии чанде аз исмҳои сода дар ашъори шоирони садаи XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Паёми ДДОТ ба номи С. Айни. Душанбе.- 2021.-№3 (92).- С. 8-11.
- [12-М]. Калонова, М. Ч. Лексикаи ифодакунандаи «касбу ҳунар» дар ашъори шоирони асри XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Душанбе.- 2021.- №5 (94).-С. 82-86.
- [13-М]. Калонова, М. Ч. Нақши калимасозии пешванди «ҳам-» дар адабиёти асри XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Душанбе.- 2022.- №3 (98).-С.166-171.
- [14-М]. Калонова, М. Ч. Хусусиятҳои лексикиву семантикии фитонимҳои ифодагари гиёҳҳо дар забони газали асри XIV. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа),. Душанбе.- 2021.- №3 (43).- С.54-59.
- [15-М]. Калонова, М. Ч. Тобишҳои маъноию услубии фитонимҳои ашъори Камоли Хучандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Соваҷӣ. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа). Душанбе.- 2021.- № (41).- С.20-25.
- [16-М]. Калонова, М. Дж. Сложносочиненные имена существительные в поэзии Хафиза Шерази. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа). Душанбе.- 2023.- №1 (49).- С.98-105.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияхои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

- [17-М]. Калонова, М. Ч. Вожаҳои “дард” ва даво” дар ашъори Ҳофиз. Нақш ва мавқеи технологияҳои инноватсионӣ дар тибби муосир. [Матн]/ М. Ч. Калонова // Материалы 66-ой годичной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн сино с международным участием, в рамках которой проходят Симпозиум детских хирургов “Хирургия пороков развития у детей” и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященные “Году развития туризма и народных ремесел”. Том 2. 23 ноября 2018. Душанбе. С.135-137.
- [18-М]. Калонова, М. Ч. Гидронимҳо дар ашъори Ҳофиз. [Матн]/ М. Ч. Калонова, Ш. Ёрмаҳмадзода // Материалы международной научно-

теоретической конференции, посвященной “Году развития туризма и народных ремесел”: Роҳи абрешим ва робитаҳои байнифарҳангии Авруосиё. 3 июля 2018 г. Душанбе. С.188-190.

[19-М]. Калонова, М. Ҷ. Як қолаби калимасозии исмҳои мураккаб. Илми тиб дар асри XXI- назаре ба оянда. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова // Материалы международной научно-практической конференции (67-ой годичной), посвященной 80-летию ТГМУ им. Абуали ибн Сино и “Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021)”. Том 3. Душанбе, 29 ноября 2019.- С. 377-378.

[20-М]. Калонова, М. Ҷ. Пешвои миллат ва Камоли Хучандӣ. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов. Хучанд: Ношир, 2019.- С.168-173.

[21-М]. Калонова, М. Ҷ. Қойгоҳи истилоҳоти тиббии садаи XIV дар ашъори Камол ва Ҳофиз. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов // Ёдкарди Камоли Хучандӣ (маҷмуаи мақолаҳои илмӣ).- Хучанд: “Ношир”, 2020.-С. 612-617.

[22-М]. Калонова, М. Ҷ. Роҷеъ ба омонимҳои забони ғазали садаи XIV . [Матн]/ М. Ҷ. Калонова //Маҷаллаи илмии сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе.- 2020.-№3 (47).- С.127-135.

[23-М]. Калонова, М. Ҷ. Чанд суҳан доир ба муродифоти забони тоҷикӣ. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова. Нақш ва мавқеи технологияҳои инноватсионӣ дар тибби муосир // Материалы 68-ой годичной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн сино с международным участием, в рамках которой проходят Симпозиум детских хирургов “Хирургия пороков развития у детей” и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященные “Году развития туризма и народных ремесел”. Том 2. 27 ноября 2020. Душанбе.- С.150-155.

[24-М]. Калонова, М. Ҷ. Қойгоҳи вожаҳои тиббии садаи XIV дар забони ғазал. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов. Нақш ва мавқеи технологияҳои инноватсионӣ дар тибби муосир // Материалы 68-ой годичной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн сино с международным участием, в рамках которой проходят Симпозиум детских хирургов “Хирургия пороков развития у детей” и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященные “Году развития туризма и народных ремесел”. Том 2. 27 ноября 2020. Душанбе.- С.156-159.

[25-М]. Калонова, М. Ҷ. Муруре ба қорбасти калимаҳои ҳамгун дар забони ғазали асри XIV. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова. Пайванди пажӯҳиш (маҷмуи мақолаҳо ба ифтихори 30-солагии Истиклолияти давлатӣ), 2021.- С.23-33.

[26-М]. Калонова, М. Ҷ. Шарофиддини Рустам ва калимасозии исмҳои мураккаб. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ таҳти унвони “Масъалаҳои мубрами забоншиносии миллӣ” бахшида ба 90-солагии Шарофиддини Рустам (5-уми майи соли 2021). Душанбе, 2021.-200 с.

[27-М]. Калонова, М. Ҷ. Вижагиҳои наввожаҳо дар эҷодиёти адибони асри XIV (дар мисоли ғазалиёти К.Хучандӣ, С. Соваҷӣ). [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Сиёсати давлатии забон дар даврони Истиклол //

- Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. Душанбе: ҶДММ Нушбод. 96 саҳ. 1-уми октябри соли 2021.- С.64-71.
- [28-М]. Калонова, М. Ҷ. Назаре доир ба роҳҳои пайдоиши синонимҳо дар забони тоҷикӣ. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Дастовардҳо ва масоили илми фундаменталӣ ва тибби клиникӣ // Материалы научно-практической конференции (69-й годичной) с международным участием, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021)» Том 1. Душанбе, 17-ноябри соли 2021.- С. 266.
- [29-М]. Калонова, М. Ҷ. Вижагиҳои синонимии воҳидҳои луғавӣ дар забони ғазали асри XIV. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Дастовардҳо ва масоили илми фундаменталӣ ва тибби клиникӣ // Материалы научно-практической конференции (69-й годичной) с международным участием, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021)» Том 2. Душанбе, 17-ноябри соли 2021.- С.267
- [30-М]. Калонова, М. Ҷ. Тобишҳои маъноии лексемаҳои ифодагари “гулҳо” дар ашъори шоирони садаи XIV. [Матн]/ М. Ҷ. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Нақши илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар иқтисодиёти миллӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба 30-солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани солҳои 2020-2040 “Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф” Душанбе, 15 ноябри соли 2021.- С. 302-308.
- [31-М]. Калонова, М. Дж. Семантические оттенки фитонимов в таджикском литературном языке XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов. А. Шарипов // Электронный научный журнал. Биология и интегративная медицина. ноябр-декабр №6 (53).- 2021.- С.124-131.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 809.155.0
ББК: 81.2 точ
К - 21

КАЛОНОВА МАХИНА ДЖУМАБОЕВНА

ЛЕКСИКО–СЕМАНТИЧЕСКОЕ И СТРУКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛЕКСЕМ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ XIV ВЕКА
(на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана
Саваджи)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности
10.02.01 – Таджикский язык

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена в отделе таджикского языка Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный консультант: Косимов Олимджон Хабибович - доктор филологических наук

Официальные оппоненты: Шокириён Туграл Сироджаде - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного Университета права, бизнеса и политики

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков и гуманитарных наук ГОУ «Филиал национального технологического исследовательского университета «МИСиС» в городе Душанбе

Мирзоева Мохира Мадиброхимовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «21» мая 2024 года, в «13:30» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (734025, город Душанбе, проспект Рудаки - 21).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Института (734025, город Душанбе, проспект Рудаки - 21) и на сайте www.iza.tarena.tj.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор филологических наук

Юсуфов У. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования выражается в том, что изучение различных аспектов поэтического языка наследия классической литературы создает благоприятную основу для развития теории современного таджикского литературного языка. В частности, всестороннее исследование темы «Лексико-семантическое и структурное исследование лексем таджикского языка в поэзии XIV века (на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи)» предоставляет возможность наблюдать общую картину лексики таджикского литературного языка XIV века, определить и показать его важнейшие лингвистические аспекты.

Вопросы лексикологии и словообразования относятся к числу ключевых проблем современной лингвистической науки, и их изучение вносит вклад в развитие двух ее направлений. Первое направление, лексикология является одним из важнейших вопросов лингвистической науки и предоставляет исследователю возможность определить значение и этимологию лексических единиц литературного языка. Предмет лексикологии связан лексикологической наукой, охватывает все лексические вопросы языка, в том числе область синонимов, антонимов, омонимов, полисемии, неологизмов, архаизмов. Второе направление, словообразование - представляет собой сложный механизм и содействует в определении метода и выявления его закономерностей, в правильном анализе научного объяснения структурной композиции слова. Тесно связаны словообразование и морфологический анализ лексики. В связи с этим, анализ и исследование словообразования не ограничиваются лишь выявлением компонентов слова. Это является первым уровнем деривативного анализа, он требует определить средства и способы соединения, отношения и положение компонентов слова, а также его словообразовательную модель.

В период государственной независимости темы, связанные с лексикологией и ее разделами, привлекли внимание таджикских лингвистов, однако лексика поэзии представителей XIV века – Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи, а также модели словообразования указанного века в целом и в сравнительном аспекте еще не становились предметом отдельного исследования лингвистов. Представленная диссертация представляет возможность ученым и исследователям-лингвистам получить сведения о словообразовании и лексикологии в поэтическом наследии XIV века и их семантическим аспектом.

Степень изученности научной темы. Вопрос лексикологии и словообразования современного таджикского литературного языка широко изучался и исследовался в Таджикистане в советский период и в годы государственной независимости. Важнейшую работу в указанной области осуществили лингвисты Самарканди С. А.¹, Ниёзи Ш.², Ниёзмухаммадов Б.³,

¹ Самаркандӣ, Саидризо Ализода. Сарфу нахви забони тоҷикӣ. [Матн] / Саидризо Ализода, Самаркандӣ.- Самарканд, 1926.- 91 с.

² Ниёзӣ, Шавкат. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. [Матн] / Шавкат, Ниёзӣ.- Сталинобод: Нашриёти АУ Тоҷикистон, 1954.-47 с.

Рустамов Ш.⁴, Амонова Ф.⁵, Камолова Г.⁶, Шарифов Б.⁷, Шоев Э.⁸, Додихудоев Р.⁹, Мирзоев Ф.¹⁰, Косимов О.¹¹, Косимова М.¹² и др.

С наступлением периода независимости и вступлением Таджикистана в новую эпоху технологической культуры исследования в области языкознания, в том числе в области словообразования, обрели новую формально-содержательную суть. Следует отметить вклад таких ученых-языковедов Анвари С.¹³, Мухаммадиев М.¹⁴, Саймиддинов Д.¹⁵, Бекмуродов М.¹⁶, Назарзода С.¹⁷, Кенджаев Ю.¹⁸, Маджидов Х.¹⁹ и др. в исследовании вопросов таджикского словообразования.

Однако, словообразование и лексикология, или в целом исследование языковых особенностей поэзии Хафиза Ширази, по мнению известного таджикского лексикографа В. Капранова, развивается с 1970 года наряду с литературоведческими исследованиями²⁰.

³ Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-6-уми мактабҳои ҳафтсола ва миёна. Қисми I./ Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзӣ, Л. Бузургзода.– Сталинобод: Нашриёти давлатии адабиёти таълимӣ-педагогии Тоҷикистон, 1959.– 108 с.

Ниёзмухаммадов, Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. [Матн] /Б. Ниёзмухаммадов.- Душанбе: Ирфон, 1965.- 92 с.

⁴ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.- 219 с.

Рустамов, Ш. Калимасозӣ дар исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1989.-71с.

⁵ Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. [Текст]: учеб. пособие /Ф.Р Амонова. -Душанбе: Изд-во ТТУ, 1982.- 55 с.

⁶ Камолова, Г. Хусусиятҳои морфологии забони «Маҷмуъ-ут-таворих». Монография. [Матн] / Г. Камолова.-Душанбе: Дониш, 1984.- 92 с.

⁷ Шарифов, Б. Хусусияти морфологии «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ. Монография / Б. Шарифов.-Душанбе: Дониш, 1985.-160 с.

⁸ Шоев, Э. Морфема –й образующая относительные прилагательные и его синонимы (Морфемаи сифати нисбисозӣ –й ва синонимҳои он). [Текст]/ Э. Шоев // Актуальные проблемы иранской филологии. –Душанбе: Дониш, 1985. -С. 176-184.

⁹ Додихудоев, Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ. [Матн]: китоби дарсӣ. / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герсенберг.- Душанбе: Маориф, 1988. -215 с.

¹⁰ Мирзоев, Ф. Баъзе масъалаҳои назарияи калимасозӣ. [Матн]/ Ф.Мирзоев// Мактаби советӣ.-1988.- №5.- С.38-49.

¹¹ Касимов, О. Суффиксальное словообразование имен существительных в “Шахнаме” Абулкаси́ма Фирдоуси. / О. Касимов// Автореферат диссертации канд. фил. наук. –Душанбе, 1988.-24 с.

¹² Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн]: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.–Қ.1. Душанбе, 2003. –490 с.

¹³ Анварӣ, Сулаймон. Вожасозӣ дар забони ашъори Хоҷа Камол. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Адаб, 1992.- №4-С. 36-48.

¹⁴ Мухаммадиев, М. Вожашиносии забони муосири тоҷик. [Матн] / М. Мухаммадиев. - Душанбе, 1999. -247 с.

¹⁵ Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001.- 210 с.

¹⁶ Бекмуродов, М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков)/ М. Бекмуродов// Автореферат диссертации канд. филол. наук. – Душанбе, 2002. – 23 с.

¹⁷ Назарзода, Сайфиддин. Забон ва истилоҳот. (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот). [Матн]/ Сайфиддин, Назарзода.-Душанбе: 2003.–С.59–71.

¹⁸ Кенджаев, Ю. Лексические и словообразовательные особенности “Таърихи Байхаки” Абулфазла Байхаки [Текст]: Автореф. дисс. канд. фил. наук.-Хучанд, 2004.- 30 с.

¹⁹ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ч.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.-243 с.

²⁰ Капранов, В. Сухани Ҳофиз дар фарҳангҳои форсу тоҷик// Чашномаи Ҳофиз. [Матн] / В. Капранов.- Душанбе: Дониш, 1971.-С. 51-62.

Изучение поэзии Камола Худжанди стало больше изучаться в период независимости, а в 2016-2020 годах в международном масштабе отмечалось 696-летие и 700-летие со дня рождения поэта, в течении этих юбилейных годов было опубликовано множество исследований об языковых особенностях поэзии Камола Худжанди. К сожалению, творчество Салмана Саваджи - одного из выдающихся представителей литературы XIV века, в таджикском языкознании удостоилось несколько меньшего внимания. Ниже мы определим уровень изученности творчества каждого из указанных поэтов, поэзия которых представляет собой яркий образец лексики литературного языка XIV века.

Степень исследования языковых особенностей поэзии Хафиза Ширази. Хафиз Ширази - один из поэтов, чья поэзия исследовалась и изучалась в большинстве стран мира. В Иране изучение специфических языковых особенностей поэзии Хафиза Ширази более ограничено по сравнению с литературоведческими аспектами его поэзии. Несмотря на это, заслуживают внимания важнейшие исследования иранских лингвистов в области изучения поэтического языка Хафиза Ширази, особенно его словообразования. Самая важная и ценная статья в этой области под названием «Слово в поэзии Хафиза» принадлежит Фаллаху Растагар Гети. О мастерстве словообразования Хафиза Ширази он написал: «Хафиз Ширази преображает слова и освобождает поэзию от изношенности (обветшалости – К.М.). Сложные слова... наполняют его поэзию свежестью и красотой»²¹. Указанный исследователь высказал следующее мнение: «Красота и сила слова чудесным образом влияют на композицию стихотворения. Слово в стихотворении – это не только средство или инструмент передачи смысла»²². Хафиз Ширази, по мнению Фаллаха Растагара Гети, «одержимо уделял внимание выбору слов, тщательно собирал слова и вносил их в ткань стихотворения, а когда находил его красивым и небесным, как радуга, он закончив, оставлял стихотворение»²³. Доктор Мехиндухт Сиддикиан в начале своей статьи «Несколько предписаний к поэзии Хафиза», посвященной обсуждению изменения «местоимения» (служебных частей речи) в поэзии Хафиза Ширази, пишет следующее: «Процитируем несколько бейтов Хафиза Ширази, в которых некоторые местоимения изменились по сравнению с современными эквивалентами, и некоторые из них являются спорными»²⁴.

Подтверждением того, что поэзия Хафиза Ширази подвергается тщательному исследованию иранскими учеными, является составление и публикация «Словаря лексики Хафиза», осуществленное Мехиндухт Сиддикиан и Абутолибом Миробиддини. Вся лексика поэзии Хафиза Ширази размещена в упомянутом словаре в алфавитном порядке, а также представлены образцы поэзии, по которому персидскоязычным читателям не составит труда найти нужное слово и статистику. Оба исследователя подготовили словарь на основе копии дивана Хафиза Ширази, подготовленной Парвизом Натилем Хонлари.

²¹ گنتی، فلاح رستاگار. کلمه در شعر حافظ. [متن]/ رستاگار فلاح، گنتی. // دانشگاه ادبیات و علوم انسانی دانشگاه فردوسی. 355- №3. ص 436.

²² گنتی، فلاح رستاگار. کلمه در شعر حافظ. [متن]/ رستاگار فلاح، گنتی. // دانشگاه ادبیات و علوم انسانی دانشگاه فردوسی. 355- №3. ص 430.

²³ گنتی، فلاح رستاگار. کلمه در شعر حافظ. [متن]/ رستاگار فلاح، گنتی. // دانشگاه ادبیات و علوم انسانی دانشگاه فردوسی. 355- №3. ص 433.

²⁴ صدیقیان، مهیندوخت. چند نکته دستوری در شعر حافظ. [متن]/ مهیندوخت، صدیقیان. // کیهان فرهنگی. 1367- №8. ص 64-65.

Исследование лингвистических вопросов поэзии стихов Хафиза Ширази можно встретить в средневековых антологиях, и далее в комментариях, посвященных его поэзии. Абдуррахман Джами в «Нафахат-ул-унс» наделил его эпитетом «лисанул-гайб и тарджуман-ул-асрар» («знаток тайного и переводчик таинств») и написал: «Его поэзия тем более известна, что нуждается в замечаниях и взысканиях»²⁵. Джами в своей книге «Бахористон» признавая, что отсутствие церемонности и витиеватости, отсутствия надобности в комментарии в поэзии Хафиза Ширази признаком зрелости и красноречия его языка, отметил: «И поскольку в его (Хафиза Ширази – К.М.) поэзии нет церемонности и вычурности, ему дали прозвище «лисанулгайб»²⁶.

Следует подчеркнуть, что поэзия Хафиза Ширази изучена иранскими исследователями больше, чем в других персоязычных странах мира. Однако следует отметить, что творчество Хафиза Ширази изучалось в Иране более углубленно только с позиции литературоведения, то есть поэтики его творчества.

Исследователь Хафиза - Бахауддин Хуррамшахи в главе «Красноречие и мастерство Хафиза» отмечает, что «Хафиз не использует предписания и руководства Абдулкахира Джурджани, Саккаки и Тафтазони в создании совершенной гармоничной речи», то есть «наследие предыдущих мастеров не является для него руководством, его произведения – образец для состоявшихся литераторов»²⁷. Упомянутый исследователь одними из важнейших лингвистических особенностей поэзии Хафиза Ширази считает употребление «деликатных выражений», «глагольных редифов», «изысканного описания диалогов» (общеупотребительных разговорных выражений), «здравости языка предложений» (соблюдения правил синтаксиса)²⁸.

Хафизоведение в масштабах бывших советских государств, особенно в Таджикистане, получило более широкое развитие после 1971 года, после всемирного празднования 650-летия Хафиза Ширази. В упомянутом году таджикские исследователи опубликовали в периодической печати и журналах научные статьи о Хафизе Ширази и его наследии. «Традиции свободомыслия или мышление Хафиза» («Ойини ринди ё маслаки Хофиз») Курбана Восеъ²⁹, «Хафизнаме»³⁰ Аълохона Афзахзада - важнейшие произведения, написанные о Хафизе Ширази до периода независимости. В упомянутых произведениях языковым и структурным особенностям поэзии Хафиза Ширази особого внимания не уделялось. Анализ и исследование статей и произведений показали, что большинство из них посвящены биографии и описанию особенностей поэзии Хафиза Ширази.

В период независимости изучение и исследование лингвистических аспектов творчества Хафиза Ширази вступило в новый период, завершенных работ в

²⁵ جامی، عبدالرحمن. نفاحات الانس. [متن] / تصحيح محمود عبيدى. / عبدالرحمن، جامی. - تهران: اطلاعات، 1386. - ص 611.

²⁶ Чомӣ, Абдуррахмон. Баҳористон. Таҳиягари матн, муаллифи сарчашмаву тавзеҳот ва шорехи луғот Аълохон Афзахзод. / Абдуррахмон, Чомӣ. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. - 208 с.

²⁷ خرّمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرّمشاهی. ج. 1. تهران، 1378. - ص 32.

²⁸ خرّمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرّمشاهی. ج. 1. تهران، 1378. - ص 32-33.

²⁹ Курбон, Восеъ. Ойини ринди ё маслаки Хофиз. [Матн]/ Восеъ, Курбон. - Душанбе: Ирфон, 1991. - 192 с.

³⁰ Афзахзод, Аълохон. Хофизнома: Тарҷумаи ҳол. [Матн] / Аълохон, Афзахзод. - Душанбе, 1971. - 102 с.

данном направлении еще не так много, в числе которых можно назвать диссертации и научные статьи Каримова Ш.Т. [1993]³¹, Саломова М. [2000; 2017]³², Джафарова Д. [2012]³³ и Халимова С. [2022]³⁴

С. Халимов по вопросу исторического вклада Хафиза Ширази в развитии литературного языка отмечает, что «...он (Хафиз Ширази - К.М.) расширил средства художественного изображения языка и поэтику газелей, использовал фразеологизмы и разговорную лексику и образы живого языка, особенности его морфологии и синтаксиса»³⁵.

В 2011 году М.Рахимова защитила ценную диссертацию на тему «Хафизоведение в Таджикистане», в которой о месте Хафиза Ширази в истории отметила следующее: «Таджики давно знакомы с поэзией Хафиза, то есть еще с того периода, когда прекрасная поэзия Хафиза охватила Ирак и Персию»³⁶.

Среди статей, в которых имеются ссылки на языковые особенности поэзии Хафиза Ширази, видное место занимает статья «Красота божественной речи» М. Нарзикула. По его мнению, Хафиз Ширази «по употреблению лексики и фраз, красноречивых словосочетаний в поэзии не имеет себе равных»³⁷. Согласно мнению А. Насриддина: «Язык поэзии Хафиза Ширази действительно чудесен» и «он чрезвычайно величавен, непоколебим и устойчив. Его слова гармонично подобраны, мелодичны и содержательны»³⁸.

Степень исследования языковых особенностей поэзии Камола Худжанди. Следует напомнить, что таджикские гении внесли значительный вклад в развитие мировой науки и культуры. Их речи и произведения уже сотни лет призывают мировое сообщество к миру и дружбе, процветанию, любви к красоте и счастливой жизни.

Одним из таких выдающихся литературных деятелей персидско-таджикского народа является Камол Худжанди. Этот знаменитый представитель таджикского народа обладает высоким статусом в мировой литературе и, безусловно, является личностью, чье величие и талант признаны во всем мире.

В настоящее время в таджикском языкознании были защищены несколько диссертаций по теме лексики поэзии Камола Худжанди, в числе которых можно

³¹ Каримов, Ш. Семантикаи вохидҳои луғавии ғазалиёти Ҳофиз. Монография/ Ш. Каримов.-Душанбе: 1994.-146 с.

³² Саломов, М. Вижагиҳои савтӣ, маъноӣ ва маҷозӣю фразеологӣи забони шеърӣи тоҷикӣ. Монография/ М. Саломов.- Душанбе: Пойтахт, 2017.-266 с.

³³ Джафарова, Д. Автоматизация лингвистического анализа поэтического наследия таджикской литературы (на примере газелей Хафиза)/ Д. Джафарова// Автореферат диссертации канд. филол. наук.-Душанбе, 2012.-26 с.

³⁴Халимов, С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX). [Матн] /С. Ҳалимов.- Душанбе: ҶДММ Суфра, 2022.-596 с.

³⁵ Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX). [Матн] /С. Ҳалимов.- Душанбе: ҶДММ Суфра, 2022.-596 с.

³⁶ Рахимова, М. «Ҳофизшиносӣ дар Тоҷикистон» [Матн]: дисс. номз. илми филол. /М. Рахимова.- Душанбе, 2011.- С.3-4.

³⁷ Нарзикул, Мисбоҳиддин. Лутфи сухани худодод. [Матн]/ Мисбоҳиддин, Нарзикул. // Садои шарқ.-2013.- №4-6.-С.152.

³⁸ Насриддин, Абдуманнон. Матншиносии осори адабӣ. [Матн] / Абдуманнон, Насриддин. -Хучанд: Ношир, 2009.- С. 574.

назвать таких исследователей, как Ширинбону Исматуллох[2007]³⁹, М. Мирмухамедова[2012]⁴⁰, М. Собирова [2018]⁴¹, которыми высказаны интересные воззрения относительно лексико-семантического статуса поэзии Камола Худжанди в таджикском литературном языке.

Следует отметить, что о поэзии Камола Худжанди авторами опубликовано большое количество статей, в числе которых можно назвать Р. Хошима[1971]⁴², С. Анварӣ [1992; 1996; 2020]⁴³, С. Собирджонова [2016]⁴⁴, В. Абдулазизова [2020]⁴⁵, Ҷ. Ахмадову [2020]⁴⁶, Н. Ғиёсова, Н. Кузиеву [2020]⁴⁷, О. Қосимова[2020]⁴⁸, М. Қосимову [2020]⁴⁹, М. Мирмухамедову [2020]⁵⁰, О. Олимджонова [2020]⁵¹, Д. Рахматову [2020]⁵² и др.

³⁹ Ширинбонуи Исматуллоҳ. Дафтари ишқ. (Баъзе хусусиятҳои лексикӣ – семантикии ғазалиёти Камоли Хучандӣ). Монография/ Исматуллоҳ Ширинбону.–Душанбе: Ирфон, 2007.–144 с.

⁴⁰ Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.- 179 с.

⁴¹ Собирова, М. Структурно-семантические особенности соматических слов и идиом в поэзии Камола Худжанди [Текст]: дисс. канд. филол. наук/ М. Собирова.- Душанбе, 2018.- 188 с.

⁴² Раҳим, Ҳошим. Ҳофиз ва Камол. [Матн]/ Ҳошим, Раҳим. // Садои Шарқ. 1971.-№4.- С.84-87.

⁴³ Анварӣ, Сулаймон. Вожасозӣ дар забони ашъори Хоҷа Камол. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Адаб, 1992, №4-С. 36-48; Анварӣ, Сулаймон. Нигоҳе ба ганҷинаи забони ашъори Хоҷа Камол. [Матн] / Сулаймон, Анварӣ. // Papers Presented at the Commemorative Congress on Kamal Khojandi.–Хучанд, 1996; Анварӣ, Сулаймон. Камол-устоди бузурги забон. [Матн]/ Сулаймон, Анварӣ. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 39-46.

⁴⁴ Собирҷонов, С. Хелҳои воҳидҳои тавсифӣ ва сохтору дараҷаҳои маъноии онҳо дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ С. Собирҷонов// (Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. /Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 193-204.

⁴⁵ Абдулазизов, В. Корбурди воситаҳои алоқаи ҷумлаи пайрави мақсад дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ В. Абдулазизов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С.-12-19; Абдулазизов, В. Вижагиҳои корбурди пайвандҳои ҷумлаи пайрави сабаб дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ В. Абдулазизов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 20-28.

⁴⁶ Аҳмадова, Ҷ. Мавқеи овоз дар назми Камол. [Матн]/ Ҷ. Аҳмадова. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 70-73.

⁴⁷ Ғиёсов, Н. Усул ва роҳҳои истифодаи шумораи исм дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ Н. Ғиёсов, Н. Кӯзиева. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 105-112.

⁴⁸ Қосимов, О. Вожаи “бӯй” дар шеъри устод Рӯдакӣ ва Шайх Камоли Хучандӣ. [Матн]/ О. Қосимов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 139-148.

⁴⁹ Қосимова, М. Қосимова, М. Хусусиятҳои забонии зарбулмасалу мақол ва ҳикматҳои осори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ М. Қосимова. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.-С. 150-164.

⁵⁰ Мирмухамедова, М. Калимаҳои аслии тоҷикӣ манбаи воҳидҳои фразеологии ашъори Камол. [Матн]/ М. Мирмухамедова// Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 165-175.

⁵¹ Олимҷонов, М. Сермаъноии феълҳои сода дар назми Шайх Камол. [Матн]/ М. Олимҷонов. // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 185-192.

⁵² Рахматова, Д. Вожа ва таъбирҳои ҳоси мардумӣ дар ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ Д. Рахматова // Маҷмуаи мақолаҳои марбут ба муҳимтарин масоили забонии ашъори Камоли Хучандӣ: Камол-устоди бузурги забон. Таҳия, тадвин ва пешгуфтори Фирӯза Қодирова.- Хучанд: Ношир, 2020.- С. 205-214.

Абдурахман Джами в своей книге «Нафахат-ул-унс» и в седьмой главе «Бахористан» упоминает Камола, как ученого и поэта-мистика, и упоминает его мастерство в создании смыслов и высокое изящество его речи так: «В утонченности речи и изысканности смыслов он на такой высоте, что это невообразимо»⁵³.

Афганский исследователь Абдулкаюм Кавим считает Камола Худжанди «выдающимся поэтом-мистиком иракского стиля и создателем красивых и очаровательных газелей, одним из выдающихся деятелей персидско-таджикской литературы»⁵⁴.

Языковед С. Мирзоев считал, что «духовное статус Камола Худжанди велик, его слова, поэзия чиста и прекрасна»⁵⁵, камоловед М. Хисам отмечает: «...язык его произведений очень богатый, красочный, мелодичный и пленительный»⁵⁶. Также он поддержал мнение М. Мирмухамедовой и отметил, что: «плодотворность и богатство поэзии Камола Худжанди, его мастерство применения словарного запаса таджикского языка сделали его обладателем высокого статуса среди литераторов и ученых».⁵⁷

Основатель национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон дал оценку творчеству Камола Худжанди с точки зрения языкознания и литературной критики, высказал свое мнение о языке поэта, поэтическом искусстве, его статусе и месте в таджикско-персидской литературе и о его литературной композиции его наследия, что в истории нашей государственности является уникальным.

Эмомали Рахман в книге «Язык нации – суть нации» отмечает, что «язык поэзии Камола чрезвычайно богат, а таджикский язык отражается в его газелях всеми своими красками, красотой и красноречием»⁵⁸. Признавая миссию Камола Худжанди, он назвал его «талантливым, свободным, совершенным поэтом, ученым-мистиком и литератором Востока, великим учёным-мистиком, совершенной личностью» и считал его поэзию лучшим образцом лирических произведений персидско-таджикской литературы, манеру и стиль поэзии Камола Худжанди, прекрасные и проникновенные строки, утонченность слов и совершенство смысла поставил на одну ступень с поэзией Саади Ширази, Хафиза Ширази и Абдурахмана Джами, поэзию Камола назвал совершенством красноречия и изящества⁵⁹.

⁵³ جامی، عبدالرحمن. نفحات الانس. [متن] / تصحيح محمود عبيدى. / عبدالرحمن، جامی. - تهران: اطلاعات، 1386-397ص.

⁵⁴ Қавим, Абдулкаюм. Баррасии ашъори Камоли Хучандӣ аз назари вижагиҳои забонӣ ва қорбурди саноеи бадеъ ва баён. [Матн] / Абдулкаюм, Қавим. // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Камоли Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва равобити адаби» (Хучанд, 28-29 октябри соли 2016).-Хучанд: Ношир, 2016.-С.54.

⁵⁵ Мирзоев, С. Баррасӣ ва таҳлили қорбурди ашъори Хоҷа Камол дар осори мансури С. Хучандӣ. [Матн] / С. Мирзоев. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. №2 (85). Душанбе, 2020.- С.90.

⁵⁶ Хисом, М. Вожаҳои мураккаб ифшоқунандаи хислату роз. [Матн] / М. Хисом. // Минбари халқ. 22 апрели соли 2020.-№17 (1258).-С.16.

⁵⁷ Хисом М. Вожаҳои мураккаб ифшоқунандаи хислату роз. //Минбари халқ. 22 апрели соли 2020.-№17 (1258).-С.16.

⁵⁸ Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Монография дар 2 китоб./ Эмомалӣ, Раҳмон. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ.- Душанбе: Эр-граф, 2016.- С.53-54.

⁵⁹ Раҳмон, Эмомалӣ. Суханронӣ дар мулоқот бо иштирокчиёни “Наврӯзи адибон” дар маҷмааи таърихӣ ва фарҳангии “Қалъаи Хучанд”, 21.03.2015.-С.3

Празднование 675-летия и 700-летия Камола Худжанди, установка памятника поэту в центре города Худжанда, реконструкция историко-культурного комплекса парка Камола Худжанди, доставка останков из его могилы на место его рождения, создание государственного учреждения «Научный центр Камола Худжанди», создание научно-литературного журнала Камола Худжанди, издание дивана поэта является ярким и очевидным примером выражения признания Главы государства к уникальной и благородной личности этого персидско-таджикского «соловья литературного цветника».

Следует отметить, что литературоведы также высказывают особое мнение по различным вопросам поэзии Камола Худжанди. А. Насриддин, известный таджикский исследователь поэзии Камола, оценивая его поэзию, уделил особое внимание лингвистическому аспекту, особенно выбору лексики и словообразованию. По его мнению: «Камол Худжанди выбирает из груды жемчужин самые крупные, блестящие и красочные, и находит для каждой соответствующее и устойчивое место. Среди них можно найти блестящие слова и фразы классических мастеров, выражения и словосочетания, созданных поэтом, можно встретить простонародную лексику, что в целом украсило его поэтическую речь»⁶⁰.

Степень исследования языковых особенностей поэзии Салмана Саваджи. Еще одним представителем литературы XIV века является Салман Саваджи, глубокомысленная поэзия и лексика которого вносила яркий и очевидный вклад в развитие и совершенствование таджикско-персидского литературного языка исследуемого столетия. В Иране лингвистами и литературоведами написано несколько статей, посвященных жизни и деятельности поэта, особенностям лексики и поэзии поэта. Однако в Таджикистане, к сожалению, Салман Саваджи – один из малоизвестных поэтов, и нам удалось найти сведения о нем только в научной диссертации литературоведа У. Казакова на тему «Идейно-художественные особенности газели Салмана Саваджи» [1994]⁶¹.

В Иране, как уже упоминалось выше, написано несколько отдельных статей, касаемо жизни, деятельности и творчества Салмана Саваджи. Иранский языковед Тахир Ишани в статье «Стилистические различия газелей Хафиза Ширази и Салмана Саваджи при применении глагола» говорит о языке газелей поэтов следующее: «Хотя обе поэзии (поэзия Хафиза Ширази и Салмана Саваджи – К.М.) относятся к одному жанру, написаны, имея схожую предысторию, однако выбранные ими глаголы имеют отличия. Хафизу Ширази свойственно использование действий, имеющих своей основе «интеллектуальную мечту и осознанные эмоции» и действия «материальных преобразований», стилистическое различие газелей имеет место, они схожи с газелями Салмана Саваджи в эмоциональном ракурсе, а также к композиционному строению газелей»⁶².

⁶⁰ Насриддин, Абдуманнон. Куллиёти осор. Ҷ.1. [Матн] / Абдуманнон, Насриддин.-Хучанд: Хуросон, 2013.- С.571.

⁶¹ Казакова, У. С. Идейно-художественные особенности газели Салмана Саваджи/ У. Казакова// Автореферат диссертации канд. филол. наук.–Душанбе, 1994.- 20 с.

⁶² اشانی، طاهره. تفاوت سبک غزلیات حافظ و سلمانی ساوجی از نظر کاربرد فعل. [متن] / طاهره، اشانی، 1398. --. 1. №. --. ص. 17.

Интересные мнения высказаны относительно содержания стихов Салмана Саваджи. Захро Мансури Нури отмечает, что «Салман Саваджи с изящной красотой гармонии любви и мистики, широкоупотребительным словосочетаниям, таким как покрывало тела, кольцо локона, мускусный локон и обман локона, пьяные глаза возлюбленной и счастливый лик любимой, горе и разлука друга придал новое оформление. Кроме того, используя некоторые общие значения XIV века в форме слов и выражений, таких как *мухтасиб*, *зоҳиди зоҳирпараст*, *майи ҷоми аласт*, *дар расидани ҷоми шоми аҷал бар дари сарои амал* умело создал посредством них новые и интересные смыслы. С этой точки зрения Салмана Саваджи можно считать создателем творческой манеры персидской газели и мастером в сочинении газелей XIV века и в последующие века»⁶³. О поэзии Салмана Саваджи исследователь говорит также, что сочетание мистической и лирической газели в его временной среде отражено весьма естественно и гармонично. В содержании поэзии множество точных и изящных смыслов, скрытых в словах и поэтической речи⁶⁴.

Х. Шерхони, исследуя кораническую лексику и хадисы, использованные в в поэзии Салмана Саваджи, констатировал: «Широкое применение коранических смыслов в персидской поэзии ясно и очевидно, и эти понятия и смыслы в поэзии Салмана Саваджи и его современников блещут новыми и лучшими гранями по сравнению с поэтами предыдущих и последующих столетий, и, как мы видим в его поэзии, они естественно и гармонично воплотились в касыдах и газелях этого поэта»⁶⁵.

Группа отечественных и зарубежных исследователей: А. Мирзоев, Г. Аузли, Э. Браун, Х. Этте, П. Хорн, А. Б. Крымский, Ш. Нумани, А. Икбал, Ш. Ризозода, Т. Тафаззули, З. Сафо, Х. Носири, Ш. Баёни, С. Нафиси, Н. Мансури, Т. Сафо, А. Афсона, З. Осия, М. Саидмуртазо, Б. Мусо, М. Назри, Х. Шерхони, И. Вахид, М. Саидали, Т. Ишани и др. уделили внимание жизни и наследию Салмана Саваджи, где можно найти некоторые сведения о лингвистических аспектах его поэзии.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации плана научно-исследовательских работ отдела таджикского языка Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ на 2020-2024 годы, направленные на исследование лексики поэзии писателей XIV века - Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Саваджи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Изучен лексический состав и словообразование в поэзии XIV века – в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Саваджи, представлено исследование семантической и структурной эволюции, закономерностей обогащения языка с точки зрения лексики и словарного состава.

⁶³ منصورى، زهرا نورى. داستان ادبى. [متن] زهرا نورى، منصورى. 1398. 1. № - 99-114. ص.

⁶⁴ منصورى، زهرا نورى. داستان ادبى. [متن] زهرا نورى، منصورى. 1398. 1. № - 99. ص.

⁶⁵ شيرخانى، ح. بررسى و تحليل شيوه هاى کاربرد اسرگزارى قرآن و حديث در برخى قصايد سلمان ساوجى. [متن] ح. شيرخانى. // کنفرانس بين المللى شرقشناسى. فردوسى و فرهنگ و ادب فارسى، 1395. 2. № - 25. ص.

Впервые представлено исследование лексико-семантических и структурных особенностей лексики языка поэзии XIV века, сравнение лексических особенностей, моделей словообразования имени существительного в поэзии представителей рассматриваемого века с современным таджикским литературным языком, что является важным аспектом в цели исследования.

Задачи исследования. Для достижения этих целей автор диссертации выдвигает следующие задачи:

- исследование и обзор лексических, семантических и структурных особенностей сложных слов сочинительного и подчинительного типа на примере поэзии поэтов XIV века - Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи;
- определение места, степени употребления аффиксов и их сравнение с современным таджикским литературным языком;
- анализ и исследование компонентов сложных существительных по языковой принадлежности;
- определение особых закономерностей сложных существительных с соединительной и подчинительной связью;
- определение роли таджикской лексики в формировании литературного языка XIV века;
- определение роли заимствованной лексики (арабской, индийской, тюркской, греческой) в формировании лексики литературного языка XIV века;
- определение места синонимов, антонимов, многозначных слов значениями, омонимов, неологизмов и архаизмов в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи;
- определение специфической лексики поэтов XIV века.

Объектом исследования является лексика литературного языка XIV века.

Предмет исследования. Лексико-семантическое и структурное исследование лексем таджикского языка в поэзии XIV века (на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи).

Теоретическую основу исследования составляют научно-теоретические исследования лингвистов завершивших лексику литературного языка и словообразовании. Поэтому, рассматривая лексику литературного языка и теорию словообразования, мы использовали в качестве теоретической основы работы таких влиятельных исследователей в этой области, как Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, Э.Бенвенист, Э. Бертелс, К.Г.Залеман, Е.А.Земская, Л.Г.Герсенберг, Д.Т.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, П.Н.Хонларй, А.Хумоюнфаррух, М.Шариат, Д.Тоджиев, Ш. Ниёзи, Ш. Бобомуродов, Ш.Рустамов, М.Косимова, Д.Саймиддинов, Ф.Амонова, А.Хасанзода, О.Косимов, М.Х.Султон, С.Ганиева, М. Саломов, С.Айни, Э.Рахмон, Е.Э.Бертелс, Ш.Нуъмони, В.А.Капранов, А.Насриддин и другие.

Для написания и исследования был выбран «Диван» Хафиза Ширази⁶⁶ (под редакцией Бахауддина Хуррамшахи, являющийся одним из наиболее авторитетных критических изданий за последнее десятилетие). Также были

⁶⁶ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). تهران: دوسنون، 1385-668 ص.

использованы таджикские издания дивана поэта в целях сравнительного анализа написания некоторой лексики. Для исследования лексики поэзии Камола Худжанди и Салмана Саваджи нами использован «Диван» Камола Худжанди⁶⁷ (под редакцией А. Шохахмада; под редакцией Б. Рахматзод и О. Окилова) и «Диван» Салмана Саваджи⁶⁸ (под редакцией Ахмада Карами). Для уточнения значений и морфемного состава некоторых слов в качестве источников использованы персидские и таджикские словари, такие как «Онандрадж», «Гиёсул-лугат», «Бурхони котеъ», «Словарь Деххудо», «Фарханги Амид», «Фарханги форсии фархехта», «Словарь таджикского языка», «Толковый словарь таджикского языка», «Словарь лексики Хафиза», «Словарь лексики Камола Худжанди», словарь «Зебономхой ориёи».

Диссертация выполнена на основе метода лексического, семантико-структурного сравнительно-исторического, сопоставительного, этимологического и отчасти статистического анализа.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые рассмотрены особенности словообразования, в частности, морфологическое словообразование имен существительных (продуктивных, малопродуктивных, непродуктивных аффиксов), сложных существительных с соединительного и подчинительного типа, лексические особенности (роль исконных и заимствованных слов) и семантика лексики в поэзии XIV века, на примере поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи. Также были сопоставлены закономерности словообразования и лексические особенности стихотворений исследуемых поэтов с современным таджикским литературным языком.

В этом контексте отдельное внимание уделено особой лексике поэтов указанного века, где большинство существительных составлено в неизафетной форме.

Положения, выносимые на защиту:

- впервые изучена лексика разных областей языка газели XIV века на примере поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи и осуществлено их сравнение с современным таджикским литературным языком;
- многозначность, место и степень употребления омонимов XIV века и их сравнение с современным таджикским литературным языком;
- в современном таджикском литературном языке антонимы, используемые в стихотворениях поэтов XIV века, не выделяются как отдельная группа;
- на основе этимологических источников определить структуру группы лексем, принадлежащих географическим местностям, в поэзии XIV века;
- метафорическое использование лексики, принадлежащей разным языкам (арабскому, индийскому, тюркскому, греческому), обуславливающее возникновение в таджикском языке явления многозначности;
- преимущество использования арабской лексики по сравнению с индийской, тюркской и греческой лексикой в поэзии XIV века;

⁶⁷ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Тахия ва тасхеи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- 632 с.

⁶⁸ ساوحي. سلمان. ديوان.. 1371.. - 856 ص

- при словообразовании сложноподчинительных существительных, созданных безизафетным методом, форма существительное+существительное малопродуктивна, а форма имя существительное+причастие настоящего времени непродуктивна;

- в словообразовании сложноподчинённых существительных, образованных неизафетным способом более продуктивна модель существительное+существительное, малопродуктивна модель прилагательное+существительное и числительное+существительное;

- применение поэтами XIV века группу специфической лексики, свойственную их стилю;

- в рамках поэзии поэтов XIV века получение группой лексем синонимического и контрастного свойства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изучение структурно-семантических особенностей лексики литературного языка XIV века окажет содействие в изучении лексических особенностей поэзии исследуемого века – поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Саваджи. Исследование данной темы способствует в определении роли таджикской лексики и словосочетаний и фраз в процессе словообразования и образования сложных слов. Кроме того, исконные слова обладают способностью подчинять себе заимствованные слова и образовать сложное слово. В процессе анализа лексики поэзии XIV века рассмотрены их смысловые и структурные особенности, свидетельствуя о богатстве таджикского языка.

Результаты исследования могут быть использованы при преподавании профильных лингвистических предметов, таких как словообразование, современный таджикский литературный язык, история литературного языка, стилистика, культура речи. А также отдельные разделы диссертации могут преподаваться в качестве спецкурсов по специальностям таджикского языка и литературы в высших учебных заведениях страны. Собранный диссертационный материал может быть использован в составлении толковых словарей таджикского языка, словарей поэзии XIV века (Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Саваджи).

Степень достоверности результатов исследования. Представленное исследование окажет содействие в определении источников возникновения лексических элементов (синонимы, антонимы, омонимы, многозначные слова, неологизмы и архаизмы) и тематической классификации лексики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в том, что на основе всестороннего изучения исследуемого материала впервые определена структура, значение и место лексики поэзии XIV века (Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салман Саваджи), рассмотрены их структура и языковое происхождение.

Апробация и применение результатов диссертации. Результаты диссертации обсуждены на заседаниях, научных семинарах отдела таджикского

языка Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ. Выводы и результаты диссертационной работы представлены на конференциях различного уровня – международных: «Слова «боль» и «лекарство» в поэзии Хафиза» (г. Душанбе, 23 ноября 2018 г.), «Гидронимы в поэзии Хафиза» (г. Душанбе, 3-10 июля 2018 г.), «Одна словообразовательная модель сложных существительных» (Душанбе, 29 ноября 2019 г.), «Несколько слов о синонимах таджикского языка» (Душанбе, 27 ноября 2020 г.), «Место медицинской лексики XIV века в языке газели» (Душанбе, 27 ноября 2020 г.), «Взгляд на пути возникновения синонимов в таджикском языке» (Душанбе, 17 ноября 2021 г.), «Синонимические особенности лексических единиц в языке газели XIV века (г. Душанбе, 17 ноября 2021 г.); республиканские: «Взгляд на теорию сложных существительных» (Душанбе, 19 апреля 2019 г.), «Смысловые оттенки лексем, обозначающих «цветы» в поэзии XIV века» (г. Душанбе, 15 ноября 2021 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 1 монографии, 31 научной статье, в том числе 16 статьях рецензируемых научных изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации состоит из списка сокращений, введения, 3 глав, 53 разделов и параграфов, списка литературы, 2 приложений и 7 таблиц, общий объем диссертации составляет 418 компьютерные страницы.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **введении** обоснована тема диссертационного исследования, связь работы с программами (проектами) и научными темами, уровень изученности исследуемой темы, цели и задачи, объект и предмет исследования, этапы исследования, теоретические основы исследования, научная новизна и основные положения, представленные на защиту, указана теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, достоверность результатов диссертационного исследования, область исследования, апробация результатов исследования, вклад соискателя ученой степени и структура диссертации.

Первая глава диссертации называется ««Лексические особенности таджикских лексем в поэзии XIV века»» и состоит из 7 разделов и параграфов. Первый раздел первой главы назван «Предисловие к главе», второй раздел первой главы называется «Лексика таджикского языка в XIV века», состоит из 6 параграфов.

Первый раздел назван «Полисемантичность лексических единиц, в ней рассматриваются особенности полисемантичности в языковых лексемах литературного языка XIV века на примере поэзии Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салмана Саваджи.

Многозначную лексику поэзии XIV века можно разделить на две группы: 1) многозначную лексику, связанную с соматизмами: *лаб, чаим, даст, сар, рӯй, даҳон, гӯш, забон, миён* (губа, глаза, рука, голова, лицо, рот, ухо, язык, стан) и т. д.; 2) несоматическая лексика (несоматические понятия): *хароб, бар, сухан, баён* (худой, ширина, речь, изложение) и т. д.

Первая группа представляет собой полисемантические лексемы соматических терминов. В научных источниках, посвященных теме полисемии в таджикском языке, лексика, выражающая часть тела, считаются одними из наиболее продуктивных слов в выражении полисемии, что тесно связано с их природной сущностью.

В процессе изучения языковых особенностей стихов Камола Худжанди выяснилось, что в его поэзии часто встречается явление полисемии. По словам М. Мирмухамедовой, слово «сар» (голова) в газелях Камола Худжанди имеет более 40 семантических и стилистических оттенков, очень часто употребляется с нарицательными и абстрактными существительными, прилагательными, сложными словами, инфинитивами, причастиями настоящего времени, именными предложениями и фразеологическими единицами⁶⁹. Существительное «сар» имеет в поэзии исследуемого века более 11 значений: 1) часть человеческого тела, находящаяся над шеей и содержащая мозг, глаза, уши, нос и рот, голова; 2) иносказ.: череп; чаша из черепа; 3) метафорически: совершенство человеческого существа в составе словосочетания «*ҳар сари мӯй*»; 4) высота, вершина; 5) поверх чего-либо; 6) начало; 7) иносказ.: желание, стремление, мечта; 8) кончик чего-либо, начальная часть чего-либо (головка иглы, пера, лезвия, нитки); 9) иносказ.: отверстие кувшина; 10) сокращ.: глава, вождь, предводитель, шах; 11) полностью, завершённый.

Еще одним многозначным словом является слово «даст» (рука), которое является одним из самых продуктивных слов в языке газелей исследуемой эпохи и имеет более 12 значений. Поэзия Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи подтверждают эти наблюдения: 1) часть тело человека от плеча до кончиков пальцев или от кончиков пальцев до запястья; 2) в суфийских терминах означает силу мощь; 3) иносказ.: место, чин, должность, должность; 4) иносказ.: вид, тип, форма; 5) метафорич.: желания, мечты; жадность, алчность; 6) кратность, раз; 7) иносказ.: размер, предел, степень; 8) сторона; 9) иносказ.: возможность, воля 10) метафорич.: длинные локоны; 11) нумерация вещей одного типа; 12) помощь, содействие.

Видно, что слово «даст» имеет более 12 значений, однако мы не можем назвать эту лексему многозначным словом на основании приведенных значений, поскольку не все приведенные выше значения связаны между собой, и принимая во внимание значения 1, 3, 6, 9 и 10, мы считаем его одним из многозначных слов. Иными словами, все 5 перечисленных значений слова «даст» родственны друг другу и наделили его многозначностью. Например, 1) в значении части тела:

*Дииаб сари зулфи ёр бигрифтам маст,
К-аз дасти мани дилииуда чун хоҳӣ раст*⁷⁰.

/Вчера за локон, опьянев, схватил я

Как из рук моих безумных желаешь выскользнуть/

3) иносказ.: чин, положение, должность, ранг:

⁶⁹ Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Худжандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.-С.80.

⁷⁰ ساوجی. سلمان. دیوان. ص. 336. (www.Ghaemiyeh.com)

*Ҳар ки дар зери пой мардон рафт,
Аз ҳама даст дасти ӯ болост ⁷¹.
/Все, кто ходил скромно под ногами людей
Его рука выше всех остальных/*

б) многократность, кратность, раз:

*Бохтам ишқ ба он рӯву дилам пурдард аст,
То барад дасти дигар боз ҳамон хоҳам бохт ⁷².
/Я проиграл любовь, мое лицо и сердце полны боли.
Я проиграю до следующей раздачи/*

9) иносказ.: возможность, воля:

*Гар болиши чарх зери дасти ту шавад,
Зинҳор ба ҳеч рӯ бар ӯ така макун ⁷³.
/Если подушка судьбы попала вам в руки,
Берегись и не полагайся ни на нее/
Дил меравад зи дастам, соҳибдилон, Худоро,
Дардо, ки рози пинҳон хоҳад шуд ошкоро ⁷⁴.
/Сердце уходит из рук, друзья, ради Бога,
Больно, что тайна сокрытая откроется вскоре/*

10) иносказ.: начало длинного локона:

*Бо орази ту зулфат карда дароз дасте,
Ё Раб, бувад, ки бинам дасти варо бурида ⁷⁵.
/ Ты руку протягиваешь к лику своему,
О, господи, увидеть бы мне отрезанной ту руку/*

Вторая группа - несоматическая лексика (относящаяся к разным понятиям). Слово «камол» - одно из самых значимых слов в стихотворениях поэтов нашего столетия. Опираясь на два значения, мы включили его в группу многозначной лексики: 1) полнота, совершенство, завершенность, 2) корень растения. По данным «Фарханги беназир», слово «камол» представляет собой кустарник, стебель у него прямой и очень высокий, что и определило его название. Из 2-х упомянутых значений первый смысл появился в стихах поэтов:

*Заволи зулмати зулм аст аз ситора бадеъ,
Камол давлати фазл аст аз замона баид ⁷⁶.
/Тьму разгоняют темную лучи звезды прекрасной,
Совершенство силы добродетели совершается вдали от власти/
Ба ҳасту нест маранҷон замиру хуш мебош,
Ки нестист саранҷоми ҳар камол, ки ҳаст ⁷⁷.
/Не огорчайся, что есть или нет, и счастлив буд,
Отсутствие есть начало всякого совершенства/*

⁷¹ Фарханги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.222.

⁷² Фарханги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.222.

⁷³ ساوجی. سلمان. دیوان.. ص.331.(www.Ghaemiyeh.com)

⁷⁴ خرمشاهی، بهاءالدین. حافظنامه. / بهاءالدین، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378. ص.126.

⁷⁵ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Тахия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.435.

⁷⁶ ساوجی. سلمان. ص.327.(www.Ghaemiyeh.com)

⁷⁷ خرمشاهی، بهاءالدین. حافظنامه. / بهاءالدین، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378. ص.213.

Во втором параграфе второго раздела первой главы «Омонимические особенности лексических единиц» отмечается, что семантические пласты языковой системы помогают выявить особенности, нормы и признаки значений лексики, способы образования новых слов, смысловые связи, их оттенки и различия в значениях. Омонимы занимают особое место в поэтическом языке XIV века, и представители этого века - Камол Худжанди, Хафиз Ширази и Салман Саваджи широко использовали их в своей поэзии. Таджикские исследователи А. Абдукодиров⁷⁸, Ш. Исматуллох⁷⁹, М. Мирмухамедова⁸⁰ упомянули некоторые омонимы поэзии Камол Худжанди. Среди них А. Абдукадиров в своей статье «Благодать речи Камола» осуществил анализ группы омонимов в поэзии Камола Худжанди.

М. Мирмухамедова в исследовании «Лексические особенности поэзии Камола Худжанди» посвятила отдельный раздел под названием «Омонимичная лексика» в целях изучения омонимов в поэзии Камола Худжанди, в котором исследованы слова «мазид, маймун, воқиф, каждум, каду, асб, фил»⁸¹ (добавка, обезьяна, сведуший, скорпион, тыква, лошадь, слон) и т.д.

В данном исследовании омонимы стихотворений поэтов XIV века были сгруппированы по языковой принадлежности следующим образом:

1. Омонимы, относящиеся к таджикскому языку: *сарой, дод, бар, боз, чанг, бод, чаро, қом, шона, бор, дам, дар, равон, ҳазор, хар, бахшидан, хор, дӯш, тоб, ком, тор, боф* (дворец, истина, стол, ширина, опять, пыль, шесть, ветер, зачем, чаша, гребень, груз, миг, дверь, идущий, тысяча, мул, простить, колючка, плечи, свет, желание, паутина, плетение);

Таджикские омонимы весьма активны в поэтическом языке XIV века, что свидетельствует об умении и желании мастеров слова в сохранении слов таджикского литературного языка. Также собранные нами примеры показывают, что омонимы XIV века, распространенные и в наши дни, относятся к различным частям речи: а) существительное (*чанг, дар, бод, қом, хор, ком, тор*), б) число (*ҳазор*), в) основа настоящего времени глагола; существительное (*сарой, хар, тоб*), г) основа прошедшего времени глагола; существительное (*дод*), д) наречие; существительное (*боз, дам, равон, дӯш*).

2. Омонимы, относящиеся к арабскому языку: *хумор, ҳадис, асар, акс*.

Слово «хумор» - один из самых спорных омонимов в поэзии поэтов исследуемого века, поскольку слово «хумор» в стихах Камола Худжанди и Салмана Саваджи имеет всего два значения: 1) состояние после пьянки, головная боль после пьянства; 2) в суфийских терминах означает переход от статуса

⁷⁸ Абдукодиров, А. Лутфи каломи Камол. [Матн]/ А. Абдукодиров. // Маводи конференсияи байналмилалии «Камолӣ Хучандӣ: ташаккули адабиётшиносӣ ва равобити адабӣ» (Хучанд, 28-29 октябри соли 2016).- Хучанд: Ношир, 2016.- 616 с.

⁷⁹ Ширинбонуи Исматуллох. Дафтари ишқ. (Баъзе хусусиятҳои лексикӣ – семантикии ғазалиёти Камолӣ Хучандӣ). Монография/ Исматуллох Ширинбону.- Душанбе: Ирфон, 2007.-144 с.

⁸⁰ Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камолӣ Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.- 179 с.

⁸¹ Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камолӣ Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.- С.107-135.

соединения и освобождения от миру бытия к обособленности⁸², такая статья имеется в «Словаре таджикского языка» по вопросу слова «хумор»⁸³. Однако Б. Максудов, при составлении сборника избранных стихов Камола Худжанди, поясняя слова в тексте, и слово «хумор» означает «тщетное усилие»⁸⁴:

*Чӣ судам зи савдои он чаими маст,
К-аз ӯ ҳосили ман хумор асту бас.⁸⁵
/Какая выгода от безумства по тем глазам хмельным,
Лишь тщетные усилия я получаю от них/*

По мнению комментаторов, слово «хумор» является одним из слов-омонимов, а иногда его считают многозначным, поскольку в словарях оно означает 1) (существительное) головную боль и болезнь, появляющуюся у человека после окончания пьянства, состояние после опьянения; 2) (прилагательное) тот, кто в хмельном состоянии; 3) (прилагательное) хмельные глаза⁸⁶.

3. Омонимы, относящиеся к арабскому и таджикскому языкам: *савдо*, *боб* и др.

Первое значение слова «савдо» характерно для арабского языка, имеет 5 значений⁸⁷, а второе значение означает, что оно принадлежит таджикскому языку. Слово “савдо” является продуктивным в поэзии поэтов XIV века и со всеми своими 5 значениями применялось в словообразовании:

1) “савдо” с точки зрения древней медицины - одна из четырех стихий тела (желчь, лимфа, кровь, черная желчь), меланхолия; иносказ.: безумие, сумасшествие, опираясь на это значение, Камол Худжанди сочинил такой бейт:

*Табиби шаҳр чӣ тасдеъ медиҳад моро,
Ки кас наёфт ба ҳикмат илоҷи савдору⁸⁸.
/Зачем хлопчет врач городской над нами?
Ведь никто не нашел мудростью решение безумству/.*

2) метафорич.: сон, мечта, желание:

*Дар тоби тавба чанд тавон сӯхт ҳамчу уд,
Май деҳ, ки умр дар сари савдои хом рафт⁸⁹.
/Сколько можно за покаянием жечь силы, словно уд,
Дай вина, ведь жизнь прошла в несбывшихся мечтах/*

Позвольте мне сказать вам, что жизнь тратится на торговлю сырьем.

3) в суфийских терминологии, “божественное притяжение, результатом которого является полное растворение и уничтожение (исчезновения, утрата) всего»:

*Эй оташи савдои туам сӯхта чун уд,
Касро набарояд зи таманнои ту мақсуд.*

⁸² Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.845.

⁸³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.503.

⁸⁴ Хучандӣ, Камол. Ғазалҳо. [Матн] / Камол, Хучандӣ.- Душанбе: Маориф, 2014.-С.106.

⁸⁵ Хучандӣ, Камол. Ғазалҳо. [Матн] / Камол, Хучандӣ.- Душанбе: Маориф, 2014.-С.106.

⁸⁶ دهخدا ، علی اکبر. لغتنامه دهخدا. ج. 7. تهران، 1379. ص1949.

⁸⁷ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.168-169.

⁸⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.652-653.

⁸⁹ خرّمشاهی، بهاءالدین. حافظنامه. / بهاءالدین، خرّمشاهی. ج.1. تهران، 1378. ص410.

*/О, в огне твоего притяжения горю, словно уд,
Никто не желает другого, чем достичь тебя/*

4) метафорич.: любовь, привязанность, дружба:

*Сари савдои ту танҳо на марост,
Ҳар дилеро ба ғамат бозорест⁹⁰
/ Не только у меня в душе влечение к тебе,
Каждое сердце, стражающее по тебе, словно рынок/*

5) торговля, купля и продажа:

*Рӯзгорест, ки савдои бутон дини ман аст,
Ғами ин кор нишоти дили ғамгини ман аст⁹¹.
/ Жизнь такова, в которой торговля – религия моя
Грусть от такого дела – счастье для моего печального сердца/*

В третьем параграфе второго раздела первой главы «Синонимические особенности лексических единиц», подчеркивается, что парные синонимы в формировании словарного запаса таджикского языка занимают важное место, а их состав состоит из таджикско-таджикского, таджикского-арабского, арабо-таджикские и арабо-арабских компонентов.

Следует отметить, что вопрос о способах возникновения синонимов в таджикском литературном языке до сих пор ясно не освещен, и у ученых имеются разные мнения по этому поводу. Таджикский лингвист М.Мирзоева также считает, что «способы появления синонимов досконально не определены, и к числу синонимов, появившихся благодаря эвфемизмам, следует отнести и вульгаризмы»⁹². По мнению Х. Маджидова, синонимы образуются за счет архаизмов, эвфемизмов и вульгаризмов. В этом вопросе разница заключается в стиле научного выражения исследователя, где он архаизмы называет *стилистическими синонимами* (например: ситора, кавкаб/звезда; сарвазир, қўшбегӣ/первый министр), а эвфемизмы вульгаризмы *экспрессивными синонимами* (например: хомила, дучон/ беременная: сода, гўл, аблах/глупец; пиразан, кампир, аҷуза/старуха)⁹³.

М. Мирзоева, давая объяснение мнениям таджикских и российских учёных о синонимии, отмечает, что «российский исследователь А.А. Брагина также считала синонимами имена людей, такие как «Екатерина-Катерина-Катенька-Катюша-Катя-Кэт-Каталин», которые имеются и в таджикском языке, однако такие синонимы своих исследованиях еще никто не указал: Гуландом-Гули-Гуля-Гулджон-Гул; Нозофарин-Нозаджон-Ноза»⁹⁴. По нашему мнению, эти имена собственные имеют только лишь общий корень и не являются синонимами, а являются стилистическими вариациями одного и того же слова.

⁹⁰ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мурааттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.652-653.

⁹¹ خرمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهی. ج.1. تهران، 1378-310 ص.

⁹² Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М.Мирзоева. – Душанбе, 2018. – С.21.

⁹³ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.- С.80-81.

⁹⁴ Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М.Мирзоева. – Душанбе, 2017. – С.30.

М. Мухаммадиев указал на 3 способа возникновения синонимов: 1) словообразование: *солхӯрда*, *куҳансол*/старый; 2) говоры и диалекты: *пазмон шудан*, *ёд кардан*; 3) заимствованные слова: *дил*, *қалб*⁹⁵/ сердце.

Следует отметить, что первый способ о возникновения синонимов посредством словообразования остается неясным. Известно, что синонимы могут возникнуть посредством аффиксов, как, например, слова «*бодавлат*, *давлатманд*/богатый» в таджикском языке, однако слова, упомянутые в учебниках в качестве примера - *қодир*, *муқтадир ва қудратнок* (могущественный)⁹⁶, не соответствуют нормам таджикского словообразования. Лишь слово «*қудратнок*», состоящее из корня *қудрат* и суффикса *-нок*, считается производным словом и характерно для морфологического словообразования. Слова «*қодир*» и «*муқтадир*» образованы по арабским моделям словообразования, чуждым способам словообразования в таджикском языке.

В таджикском литературном языке наряду с существованием известных способов возникновения синонимов (словообразование, заимствованные слова, диалекты и говоры), по мнению автора, существуют еще три способа (эвфемизмы, вульгаризмы, архаизмы и лексика, выражающая сходные значения в тексте в зависимости от их стилистического оттенка).

В четвертом параграфе второго раздела первой главы - «Антонимичные особенности лексических единиц» автор отмечает, что антонимы, также как и синонимы и многозначные слова, признаны одними из важнейших лексических категорий, имеющих различное произношение, противоположные значения и понятия, относящиеся к одной и той же теме.

В книге «Современный таджикский литературный язык»⁹⁷ упоминается группа антонимов, которые встречаются в поэзии Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салмана Саваджи, а также поэты использовали в своих стихах примеры антонимов, которые следует разделить на отдельные категории:

1. **Антонимы, обозначающие человека по статусу и службе:** *султон* – *гулом* (султан-нищий), *дарвеш* – *подшоҳ* (дервиш-падишах), *хоҷа* – *дарвеш* (хозяин-дервиш), *хоҷа* – *хидматгор* (хозяин – слуга):

Гул дар бару май дар кафу маъшуқа ба ком аст,

*Султони ҷаҳонам ба чунин рӯз гулом аст!*⁹⁸

/Рядом –цветок, чаша в ладони, любимая во власти моей,

Султан всего мира стать рабом такого захочет дня/

Лексема «дарвеш» является одним из ключевых слов в классической персидско-таджикской поэзии и имеет несколько значений. По мнению исследователя А. Шохамада, данная лексическая единица, в основном, имеет форму *даровез*, означающую 1) бедный, нуждающийся, неимущий; 2) нищий, скиталец, просящий милостыню; 3) означает совершенный человек, суфий,

⁹⁵ Мухаммадиев М. Лексикаи забони адабии тоҷик (маводи таълимӣ)/ М. Мухаммадиев, Х. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов.- Душанбе, 1997.-С.19.

⁹⁶ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.26.

⁹⁷ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.27-28.

⁹⁸ خرّمشاهی، بهاءالدین. حافظنامه. / بهاءالدین، خرّمشاهی. ج.1. تهران، 1378-284 ص.

достигший особого статуса познания Бога; иносказ.: путник, вступивший на путь познания Бога⁹⁹. В других авторитетных словарях значение слова «дарвеш» такое же, с той лишь разницей, что иранский лексикограф Х. Амид считает слово «дарвеш» пехлевийским от слова *drios-darvis* медонад¹⁰⁰. Его антоним, слово «подшоҳ» – многозначное таджикское слово, имеющее 3 значения: 1) правитель страны, обладатель престола, султан, владелец, правитель города, царь, шах; 2) иносказ.: богач, имущий, состоятельный, антоним нищего; 3) эпитет Бога, качество которого – владение всем¹⁰¹. Слово «подшоҳ» широко распространено в поэтических газелях XIV века и считается архаичной лексемой в современном таджикском литературном языке. Сегодня слово «подшоҳ» считается архаичной лексемой в литературном языке, однако, по мнению комментаторов, в прошлом оно имело другие формы. Например, согласно объяснению Деххудо, «подшоҳ» - это сложное прилагательное, происходящее от пехлевийского корня *потахшай* или *потахшос*, а его эквивалентом в древнеперсидском языке является слово *пати хиши сия* (тот, кто повелевает властью).¹⁰² Х. Амид читает его как именную часть речи - существительное, и считает пехлевийским словом, имевшим форму *pataxša*¹⁰³.

2. Антонимы, обозначающие место: *кулбаи эҳзон – гулистон* (хижина обездоленных – цветник), *кулбаи фақр - шоҳнишини хусравон* (нищенская лачуга – царские палаты):

*Қасри амал чӣ мекуни? Равзани дилкушо бубин!
Кулбаи фақр хуштар аз шоҳнишини хусравон*¹⁰⁴.
*/Зачем притесняешь себя? Посмотри в счастья окно!
Нищенская лачуга лучше царских палат/
Юсуфи гумгашта боз ояд ба Канъон, гам махӯр,
Кулбаи эҳзон шавад рӯзе гулистон, гам махӯр!*¹⁰⁵.
*/Заблудший Юсуф вернется в Ханаан, не горюй,
Келья обездоленных станет цветником когда-нибудь, не горюй/*

3. Антонимы, выражающие действие: *табассум кун – бинол, баргирифтан – ниҳодан, ханда кардан – гиря кардан, шикастанд – пайванд, гум кард - пайдо кард* (улыбнись - плачь, взять - положить, смеяться - плакать, сломать - связать, потерял - нашел, потерять - найти):

*Он ҷон, ки ба гам додам, аз бӯйи ту шуд ҳосил,
В-он умр, ки гум кардам, дар кӯйи ту шуд пайдо*¹⁰⁶.
*/Душа, которую я отдал горю, рождена запахом твоим,
Жизнь, которую я потерял, найдена в твоём сердце/*

⁹⁹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.212.

¹⁰⁰ حسن، عميد. فرهنگ فارسی عميد. / عميد، حسن. - ايران، 1342. - ص.93.

¹⁰¹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.590.

¹⁰² دهخدا، علی اکبر. لغتنامه دهخدا. ج. 4. تهران، 1379. -ص.5331.

¹⁰³ حسن، عميد. فرهنگ فارسی عميد. / عميد، حسن. - ايران، 1342. - ص.248.

¹⁰⁴ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.390.

¹⁰⁵ خرمشاهی، بهاءالدين. حافظنامه. / بهاءالدين، خرمشاهی. ج. 1. تهران، 1378. - ص.826.

¹⁰⁶ ساوجی. سلمان. ديوان. ص.46.(www.Ghaemiyeh.com).

В пятом параграфе второго раздела первой главы - «Особенности неологизмов в таджикском языке» отмечается, что неологизмы, по мнению лингвистов, бывают трех типов:

1. Лексические неологизмы. 2. Семантические неологизмы. 3. Индивидуальные неологизмы. Поэты XIV века - Хафиз Ширази, Камол Худжанди и Салман Саваджи в поэзии применяли не только словарный запас языка, но и создавали слова, внесшие значительный вклад в расширение лексического фонда языка. Изучая произведения поэтов XIV века, наше внимание привлекли некоторые слова, композиции и фразы, которые были обнаружены в «Диване» Хафиза Ширази¹⁰⁷, Камола Худжанди¹⁰⁸ и Салмана Саваджи¹⁰⁹, электронной программе «Ганджури руимизи»¹¹⁰ (стихи персидских поэтов), таджикско-персидских словарях, словари на сайте «vajebyab.com»¹¹¹ и пришли к выводу, что среди них слова: *хуморкаш*, *ширинқаландар*, *сахту сусти ҷаҳон*, *дарди худпарастӣ* являются словами и фразами, образованные Хафизом Ширази, *майкадапарвард*, *риштакорӣ*, *лаби ниёзи суфӣ*, *ҳайи Лайло*, *гулбарги таҳаммул*, *дидаи холӣ зи нур* образованы Камолом Худжанди и *шикастабаста*, *ибораҳои панҷ сутуни хонаи шаръ*, *савдои хомпухта*, *давлати тез*, *савдои вараъ*, *бодпойи азимат*, *фарти бениёзи ва ҷумлаи хирқа қабо соз* характерны Салману Саваджи и относятся к индивидуальным неологизмам поэтов.

В шестом параграфе второго раздела первой главы «Особенности архаизмов в таджикском языке» речь идет о роли архаизмов XIV века на примере поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи, где по мнению автора часть слов устарела и стала архаизмами в XIV веке: *симсоқ*, *зарқа*, *алфахтан/алфагдан*, *вотгар*, *кобук*, *нисол*, *шахкоса*, *шафак*, *шаман*, *набаҳра*, *ҷофҷоф*, *сан*, *жағӯр/жақӯр*, *зуфт*, *соим*, *ситон*, *зайгам*, *кунна*, *офрӯша/афрӯша*, *мусти*, *вид*, *булкома*, *шилк*, *басагда*, *зоб*, *котура*, *вагеш*, *васнод*, *фалч*, *нагил*, *кӯж/кӯз*.

Большинство упомянутых слов относятся к лексическим архаизмам, лишь немногие из них являются семантическим архаизмами.

1. **Лексические архаизмы:** *симсоқ*, *зарқа*, *алфахтан/алфагдан*, *вотгар*, *кобук*, *нисол*, *шахкоса*, *шафак*, *шаман*, *набаҳра*, *ҷофҷоф*, *сан*, *жағӯр/жақӯр*, *зайгам*, *кунна*, *офрӯша/афрӯша*, *мусти*, *вид*, *булкома*, *шилк*, *басагда*, *зоб*, *котура*, *вагеш*, *васнод*, *фалч*.

2. **Семантические архаизмы** – это слова, значение которых в современном языке изменилось, но форма осталась, или наоборот. В произведениях исследуемых поэтов такая группа лексики встречается крайне редко, и определены такие слова, как *ситон*, *хунук*, *оҳу* ва *деҳқон*, которые, по мнению автора, являются

¹⁰⁷ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستون، 1385-668 ص.

¹⁰⁸ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдуҷаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- 632 с.

¹⁰⁹ ساوچی. سلمان. دیوان. 856 ص. (www.Ghaemiyeh.com).
¹¹⁰ انگجور.

¹¹¹ www.vajebyab.com.

семантическими архаизмами XIV века, поскольку они сохранились с небольшим изменением формы, однако их значение изменилось.

Вторая глава диссертации называется «Тематическая классификация лексики таджикского языка в поэзии XIV века» и состоит из 36 разделов и параграфов.

Первый раздел второй главы назван «Предисловие к главе», **второй раздел второй главы** назван «Лексемы, относящиеся к профессиям и ремеслам», в котором автор при исследовании лексики, связанной с профессиями и ремеслами поэтов XIV века, разделил лексемы на две группы. В первую группу входят слова, являющиеся нарицательными именами и обозначающие человека по той или иной профессии и относящиеся к таджикскому и арабскому языкам: *боғбон, ҷомабоғф, атрсоз, аттор, тақвимсоз, чангсоз, заргар, кӯзагар, бофанда, сарроф, чармгар, гилкор* (садовник, ткач, парфюмер, бакалейщик, календарщик, мастер чанга, ювелир, гончар, ткач, меняла, кожевник, каменьщик)

Одним из таких слов является слово «чангсоз». Если посмотреть на ее структуру, то кажется, что она образована от существительного «чанг» и основы настоящего времени глагола «соз» и имеет значение «человек, делающий музыкальный инструмент - чанг», поскольку наименование лексемы «соз» сначала понимается как повелительный глагол «создать что-то». Однако, согласно пояснения в словарях, слово «чангсоз» в одном месте означает «музыкант по чангу, музыкант»¹¹². Если рассматривать компоненты по отдельности, то «чанг» и «соз II» являются видами музыкальных инструментов, однако корень «соз» заменил глагол «навоз». В такой форме и значении это слово появилось в стихотворениях Фирдоуси в X веке:

Пас аз нав яке базм карданд боз,

*Ба бозигару майдеҳу чангсоз*¹¹³.

/После снова устроили тир

С танцорами, виночерпием и музыкантом чанга/

Указанная лексема имела ограниченное употребление в XIV веке и появилась в поэме Камол Худжанди один раз в значении «музыкант чанга»:

Ҳофизи барбатнавозу чангсоз,

*Бо манат аз бенавой чанг чист*¹¹⁴.

/Хафиз играющий на лютне и чанге,

Зачем спорить со мною от безысходности?!

В стихах Салмана Саваджи встречается словосочетание «аз маю чанг соз кардан» (изготовление из вина чанга), которое является составным именным глаголом:

Субҳ расиду меравад якдамае, ки ҳозир аст,

*Аз маю чанг соз кун баргу навои субҳдам*¹¹⁵.

/Утро приходит и вмиг уходит, как только появилось.

¹¹² Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.523.

¹¹³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.523.

¹¹⁴ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.508.

¹¹⁵ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.360. (www.Ghaemiyeh.com)

Из вина и чанга создай утренний лад и настроение!

Ко второй группе относятся слова, выражающие название инструмента, используемого в различных профессиях, например, *табар, сандон, теша* (топор, наковальня, топорик) и т. д.

Третий раздел второй главы «Топонимы» посвящен топонимам поэзии XIV века, где определено, что подобные лексемы обычно являются простыми по форме, с этой точки зрения такие существительные классифицируются не по структуре, а по смыслу, как: 1) названия городов, сел, местностей (ойконимия); а) названия городов (полионимия); б) названия селений (комонимия); 2) названия садов; 3) названия вод (гидронимия); а) названия рек (потамонимия); б) название морей (пелагонимия); в) названия водоемов (лимнонимия). В этом разделе «Названия городов, селений, местностей (ойконимия) изучены лексемы, обозначающие названия городов, сел и местностей, и отмечается, что среди топонимов названия городов имеют наиболее широкое распространение и используются в газелях XIV века, и произносятся они следующим образом: *Хучанд, Сарой, Тур, Шероз, Сова, Табрез, Исфахон, Хиндустон, Ироқ, Доруссалом (номи ифтихориш шаҳри Бағдод), Туркистон, Самарқанд, Бухоро, Хоразм* (Худжанд, Сарай, Тур, Шираз, Сова, Табриз, Исфахан, Индия, Ирак, Даруссалам (почётное название города Багдад), Туркистан, Самарканд, Бухара, Хорезм) и др.

Табриз - название города в Иране, где умер и похоронен Камол Худжанди. Поэты нашего столетия упоминают в своих стихах этот топоним, имея в виду город Табриз:

*Бифрифт, Камол, ин газали тар сӯйи Табрез,
Чун сели сиришкат раҳи Сурхоб гирифтаст*¹¹⁶.

И:

*Шаҳри Табрез аз қудуми мавкиби Султон Увайс,
Чун мақоми Каъба аз пайгамбар омад бо сафо*¹¹⁷.
*/Отошли, Камол, эту новую газель в сторону Табриза,
Как проливной дождь слезы твои перекрыли путь Сурхаба.
Город Табрез султаном Увайсом заложен прекрасно,
Также как Кааба основана Пророком с чистотой!*

По поводу строительства и именованя города Табриз высказывались различные мнения и суждения. Хамидуллах Мустафи и Якут Хамави считали, что его построила Зубайда - жена Харунаррашида, и отметили, что однажды они пробыли там несколько дней, и Зубайда излечилась от своей болезни благодаря чистому и согревающему сердце воздуху, и она поручила построить там город и назвать его «Табриз». Чалаби назвал слово «Табриз» «*исцеляющим жар и хворь*» и связал его с давним извержением горы Саханд. Армянские историки также считали Табриз называли *давриж* или *тавриж* – «местом мести» и писали, что «Хосров Аршаки и Ашканид были правителями Армении, которые построили город, чтобы отомстить Ардаширу Бабагану за Артабонуса или Ардавана - последнего ашканского царя и назвали его «*da-e-vrez*». По словам Чалапи, возле

¹¹⁶ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-736.-С.734.

¹¹⁷ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.168.(www.Ghaemiyeh.com)

этого города, у подножия горы Саханд, есть источники с горячей и кипящей водой, поэтому его называли «Тафрез» и «Табрез», то есть исцеляющий жар», или это связано с храмом огнепоклонников, существовавшего здесь в прошлом, который назывался «Тафрез», которое со временем трансформировалось в «Табрез»¹¹⁸.

Четвёртый раздел второй главы - «Гидронимы» посвящен 1) названиям рек (потамонимия); 2) названиям морей (пелагонимия) и 3) названиям прудов (лимнонимия).

Вода Худжанда, то есть река Сайхун (также называемой Сырдарья), которую А. Деххудо указал как название реки в Моваруннахре вблизи Худжанда. Эта фраза не встречается в стихотворениях Хафиза Ширази и Салмана Саваджи. Камол Худжанди, который являлся уроженцем Худжанда и хорошо знал о существовании этой реки, в своей газели не использовал название Сырдарья или Сайхун, а лишь упомянул словосочетание «Оби Худжанд/река Худжанда» и имел в виду Сырдарью:

*Аз оби Хучанд бигзару кӯх,
Дар шаҳри ту ин ба ҷуз масал нест*¹¹⁹.
*/Перейди реку Худжанд и поднимись на гору,
Ведь в городе твоём это несравнимо ни с чем/*

Пятый раздел второй главы - «Названия животных (зоонимия)» автор разделил на параграфы «названия птиц», «названия домашних животных», «названия диких животных» и «названия насекомых» и классифицировал их на две группы по языковой принадлежности:

1. Названия птиц, относящиеся к персидско-таджикскому языку: *мурғ, ҳумо, булбул, зог, заган, товус, боз, тӯтӣ, боша/воша, гунҷишк* (курица, феникс, соловей, ворона, сорока, павлин, ястреб, попугай, сова, воробей) и др.

2. Названия птиц, относящиеся к арабскому языку: *анқо, саъва, андалеб, гуроб, уқоб* (анко (сказочная птица), чиж, соловей, ворон, орел) и др.

Лексема *анқо* в языке газелей XIV века имеет 4 значения: 1) мифическая птица; 2) музыкальная композиция; 3) музыкальная мелодия, которая сегодня не используется; 4) твердость, неприятность. Данная лексема широко используется в поэзии XIV века, таких как Хафиз Ширази и Салман Саваджи, и означает «птица», но в стихотворении Камола Худжанди оно считается непродуктивным, поскольку Камол Худжанди использовал синоним этого слова - *симург* однажды: *Иши симург, но не следуй алхимии*¹²⁰. В стихотворениях поэтов исследуемого столетия в значении птицы существуют следующие бейты:

*Бубар зи халқу чу анқо қиёси кор бигир,
Ки сити гӯшанишинон зи қоф то қоф аст*¹²¹.
Зоти ӯ чун зоти анқо кас надид, аммо рас ид,

¹¹⁸ Афшар, ایرج. فرهنگ شهرها و استانهای ایران. / ایرج، افشار. - ج.1. - تهران: وزن، 1392. - ص.402.

¹¹⁹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.89.

¹²⁰ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.384.

¹²¹ حسن، عمید. فرهنگ فارسی عمید. / عمید، حسن. - ایران، 1342. - ص.44.

*Сайти ӯ чун сайти анқо Қоф то Қофи ҷаҳон*¹²².

Лексический состав таджикского литературного языка наряду с другими лексическими единицами обогатился словами, обозначающими виды животных. С. Хоркашев считает их происхождение связанным «с возникновением жизни людей» и отмечает, что «...большинство из них входит в основной словарный запас литературного языка и диалектов»¹²³. В поэзии XIV века имеется группа лексических единиц, обозначающих названия домашних животных, таких как: *хар/маркаб, асп, саманд, саг, гурба* (осел/мул, конь, собака, кошка) и т. д. Названия этих домашних животных, за исключением имени *маркаб*, все характерны для таджикского языка.

В поэзии XIV века упоминаются названия таких диких животных: *пил (фил), шер, паланг, рӯбах, маймун, гург, шагол, хирс, юз, бабр, санҷоб* (слон, лев, тигр, лиса, обезьяна, волк, шакал, медведь, тигр, белка) и др.

Маймун (обезьяна) – арабское слово, и его можно понимать в значении I, счастливый, блаженный, в значении II – обезьяна, отдельный вид дикого животного¹²⁴. Оно встречается в стихах поэтов в обоих значениях, например, в значении счастливый, счастье у Хафиза Ширази и Салмана Саваджи:

*Бод моҳи рӯзаат маймуну ҳар соат зи нав,
Ибтидои давлате, к-онро набошад интиҳо*¹²⁵
/Пусть месяц твоего поста будет счастьем, и каждый новый час,
Будет началом государства, которому нет конца/

В значении животного:

*Бирав, эй тойири маймуни ҳумоюносор,
Пеши анқо сухани зоғу заган боз расон*¹²⁶.
*Куҷо дуруст кунанд аҳли зуҳд тахтаи ишқ,
Ки мушқил аст ба маймун дуругарӣ омӯхт?*¹²⁷.
/Лети, о птица, с обезьяньим ликом и ликом птицы
Донеси птице анко вороньи речи/
/Откуда знать аскетам как тачать древесину любви,
Ведь сложно научить обезьяну столярничать/

В поэзии XIV века упоминаются названия таких насекомых: *анкабут, пашиша/магас, качдум/каждум, мӯр* (паук, муха/комар, скорпион, муравей) и др.

Анкабут - арабское слово, его форма множественного числа - *анокиб*, по-персидски оно называется *тананда*. По сведениям словарей, *анкабут* - небольшое насекомое с четырьмя парами длинных ног, а под брюшком у него есть железы, из которых он выделяет слизь и плетет тонкую паутину, которой он ловит свою добычу. Это слово редко употребляется в газелях XIV века, Салман Саваджи использовал его 5 раз, Камол Худжанди 6 раз, но в газели Хафиза Ширази оно не

122 ساوحي. سلمان. ديوان. ص.259.(www.Ghaemiyeh.com).

123 Хоркашев, С. Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзуии таркиби луғати лаҳҷа. Монография/ С. Хоркашев. - Душанбе: Маориф, 2014. -С.133.

124 Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010.-С.780.

125 ساوحي. سلمان. ديوان. ص.170.(www.Ghaemiyeh.com).

126 شیرازی، حافظ. ديوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهی). تهران: دوستان، 1385. - ص.389.

127 Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад. - Хуросон, 2015.-С.56.

встречается. Поэты исследуемого столетия употребляли слово *анкабут* в его буквальном смысле:

*Накунам аз магаси холи ту бас, к-аз паси марг
Анкабут ояду бар хоки мазорам битанад*¹²⁸.

*/Не перестану виться вокруг твоей родинки, ведь после смерти,
Придёт наук и опутает паутинойземлю на моей могиле/.*

Шестой раздел второй главы «Лексические единицы, означающие понятие родственных связей» посвящен лексике имен родственников в поэзии XIV века. Примеры, найденные автором в разделе, показывают, что лексемы, обозначающие имена родственников, в целом представляют имена членов семьи и являются исконно таджикскими словами: *падар, модар, писар, бародар, фарзанд, тифл, зан, мард, ҳамсар, арӯс, домод* (отец, мать, сын, брат, ребенок, женщина, мужчина, жена, невеста, жених) и г.

Поэты пытались использовать фразы и словосочетания, образованные при помощи слова «*модар*». Выращения *модари гетӣ, модари даҳр, модари замона, модари рӯзгор, модари фитрат* в целом означают мир и судьбу человека, как:

*Охир, эй сарви чаман, дил бандаи болои туст,
В-арна аввал модари фитрат маро озод зод*¹²⁹.

/Ведь, о кипарис в саду, сердце – рабом твоим стало.

А ведь, мать-природа родила меня свободным/

Лексемы «*писар*» (Камол Худжанди - 8 раз; Хафиз Ширази - 7 раз; Салман Саваджи - 21 раз), «*бародар*» (Хафиз Ширази - 2 раза; Камол Худжанди - 5 раз; Салман Саваджи - 15 раз), «*фарзанд*» (Хафиз Ширази - 2 раза; Камол Худжанди - 1 раз); Салман Саваджи-13 раз), «*тифл*» (Хафиз Ширази - 3 раза; Камол Худжанди - 11 раз; Салман Саваджи - 11 раз), «*зан*» (Хафиз Ширази 2 раза; Камол Худжанди - 1 раз; Салман Саваджи - 6 раз), «*мард*» (Хафиз Ширази - 16 раз); Камол Худжанди - 42 раза; Салман Саваджи - 47 раз), «*ҳамсар*» (Хафиз Ширази - нет; Камол Худжанди - 2 раза; Салман Саваджи - 3 раза), «*арус*» (Хафиз Ширази - 10 раз; Камол Худжанди - 1 раз; Салман Саваджи - 33 раза), «*домод*» (Хафиз Ширази - 1 раз; Камол Худжанди - нет; Салман Саваджи - 7 раз) употребляются в газелях поэтов, об истории их появления исследователями Алгебры родства¹³⁰ Муродзода М.¹³¹ были высказаны интересные воззрения.

Лексемы *падар, модар, писар* и *духтар* чаще употребляются в газелях Салмана Саваджи, чем Хафиза Ширази и Камола Худжанди, поскольку указанные лексемы Салман Саваджи использовал в масневи «Джамшед и Хуршед», где главными героями масневи являются члены семей двух шахов.

¹²⁸ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.233.

¹²⁹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.258.

¹³⁰ Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Сост. и отв. ред. В.А. Попов. – СПб.: СПбНЦ РАН; АНО «КИО», 883. 2019. – Вып. 17. – 320 с.

¹³¹ Муродзода, М. Таҳаввулоти маъноиву сохтори вожаҳои «мард» ва «зан» дар насри бадеии муосир. [Матн]/ М. Муродзода. // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», «140-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айний» ва «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Чопхонаи ДМТ. -С.511.

Седьмой раздел второй главы назван «Лексемы, связанные с медициной» и по результатам исследования автор пришел к выводу, что медицинская лексика современного таджикского литературного языка еще в XIV веке была в употреблении у Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салмана Саваджи, например, *шифо, дард, табиб, дармон, хун, дорухона, даво, захм, шифохона, қалбинонос, чаимдард, пизишк, амроз* (лечение, боль, лекарь, лекарство, кровь, аптека, препарат, рана, лечебница, кардиолог, окулист, врач, болезни) и т. д.

В восьмом разделе второй главы автором исследованы «Фитонимы» (название цветов, плодоносящих и неплодоносящих деревьев, употребляемые и неупотребляемые в пищу растения, названия злаков) в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи.

По языковой принадлежности эти лексические единицы делятся на следующие группы: а) таджикская лексика; б) арабская лексика; в) таджикские+таджикские лексемы; г) арабские+таджикские лексемы:

Поэты также использовали лексемы, означающие флору, то есть фитонимы: 1) названия цветов; 2) названия деревьев и фруктов; 3) названия растений и 4) названия злаков. В газельном языке XIV века встречаются названия следующих цветов: *ёсуман, савсан, нилуфар, бунафша, лола, садбарг, наргис, насрин* (жасмин, лилия, ирис, фиалка, тюльпан, роза, нарцисс, шиповник) и др.

Широко используется фитоним «*наргис*» (нарцисс). По происхождению это греческое слово, заимствованное таджикским языком и активно участвовавшее в образовании множества смыслов и словосочетаний таджикского языка. Буквальное значение слова «*наргис*» - белый, маленький и ароматный цветок, луковицу которого сеют¹³². В поэзии существует образ взгляда влюбленного, и это сравнение часто использовалось таджикскими поэтами в литературе. Камол Худжанди сказал:

*Ҳамчу нарғис наниҳам чаим ба сарви лаби ҷӯй,
Ки маро қомати дилҷӯйи ту хуш меояд*¹³³.
*/Словно нарцисс, я не посмотрю на кипарис у ручья,
Мне по душе твой стройный стан/*

Лексема «нарцисс» в стихотворении Камола Худжанди относится к числу малоупотребительных слов, поскольку поэт, наряду с первоначальным значением, старался применять слово в символическом смысле. Поэзия Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салмана Саваджи демонстрирует, что поэты, упоминая слово «*наргис*», символично имеют в виду 1) опьяненный взгляд, 2) бессонные глаза бодрствующего любовника, 3) хмельные, полузакрытые и кокетливые глаза возлюбленной¹³⁴:

Хоби он нарғиси фаттони ту бе чизе нест,

¹³² Мирмухамедова, М.Б. Хусусиятҳои луғавии ашъори Камоли Хучандӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол./ М.Б. Мирмухамедова.- Душанбе, 2012.-С.68.

¹³³ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.252.

¹³⁴ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-736.-С.472.

*Тоби он зулфи парешони ту бе чизе нест*¹³⁵.

Он қатра арақ нест, ки бар оразат афтод,

*Хаёли наргиси мастат бубаст хобамро*¹³⁶.

/Сон в твоих глазах не без тайны.

Завиток твоего локона не без тайны/

/Та капля, что упала на лицо твое, не капля пота,

Думы о хмельных глазах твоих украли мой сон/

Наргиси фаттон («пленительные глаза») используется в двух бейтах Хафиза Ширази и не встречается в поэзии других поэтов. Это выражение не нашло своего объяснения в словарях, но если толковать его по отдельности «*наргис*» означает глаза, а «*фаттон*» - пленительный. То есть эта фраза является качеством возлюбленной поэта и выражает красоту ее глаз.

В девятом разделе второй главе «Названия частей тела (соматизмы)» речь идет о месте соматизмов в поэзии XIV века, и автор пришел к выводу, что подобные лексические единицы в стихотворениях Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салмана Саваджи считаются одними из самых продуктивных лексем литературного языка. Поэты XIV века упоминали в своих газелях названия таких частей тела: *даст, по, рӯ, даҳон, лаб, дандон, абру, забон, миён, зақан (манаҳ), чаши, тан, дил, сар, дида, мардумак, ҷигар, баногӯш/буни гӯш, мижа, ком, раг, устухон, пушт, шона* (рука, нога, лицо, рот, губы, зубы, брови, язык, стан, подбородок, глаза, тело, сердце, голова, глаза, зрачок, печень, мочка уха, ресницы, нёбо, вены, кость, спина, лопатка) и т. д.

Следует упомянуть исследования лингвиста А. Юсуфова слов, обозначающих части тела в «Хидаят-ул-мутааллимин фи тиб» Ахвайни Бухорои», поскольку наряду с упоминанием частей тела в X веке он упоминает и несколько слов, таких как *бун, букон, автор, дарбон (номи рӯдаҳо), дам, дидор, кумиз (пеишоб)*¹³⁷ (корень, букон, автор, привратник желудка, дыхание, глаза, моча), в значении частей тела, которые вышли из употребления в XIV веке и в наши дни или получили эквиваленты. Одной из таких лексем является слово «*бун*». Оно встречается в газелях Камола Худжанди как часть словосочетания «*буни гуш*», а в стихотворении Салмана Саваджи - в форме «*баногуш*», а в словарях толкуется как мочка уха¹³⁸:

Зиҳӣ кашида камон абруӣи ту то буни гӯш,

*Дамида сабзаи хатат ба гирди чашиаи нӯш*¹³⁹.

Бар баногӯшаи агар дона дарбинӣ боз,

*Машав ошуфта, ки аз голия ҳам доме ҳаст*¹⁴⁰.

/Прекрасен лук бровей, натянутых твоих от мочки уха,

Цветет цветник вокруг источника чистого/

¹³⁵ Ширازی, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خالعی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). -تهران: دوستان، 1385. -ص.75.

¹³⁶ ساوجی. سلمان. دیوان. ص. 48. (www.Ghaemiyeh.com).

¹³⁷ Юсуфов, А. Шарҳи истилоҳоти тиббӣ. / А. Юсуфов. - Душанбе, 2009. -С.96.

¹³⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад. - Хуросон, 2015. -С.157.

¹³⁹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад. - Хуросон, 2015. -С.649.

¹⁴⁰ ساوجی. سلمان. دیوان. ص. 71. (www.Ghaemiyeh.com).

*/Если увидишь у мочки уха точку вновь,
Не грусти, ведь благоухание тоже может стать силком/*

При этом следует отметить, что в XIV веке или в современном языке слово «бун» представляет собой не только термин, поскольку в форме «бун» - это многозначное слово, и по мнению Х. Амида, оно происходит из пехлевийского языка. Обе его формы (بون/بن) встречаются в «Толковом словаре таджикского языка»¹⁴¹ и имеют значения корень, основа и конец чего-либо, кого-либо.

Еще одно такое слово - «дарбон». По исследованиям А. Юсуфова в X веке это было названием клапана желудка, привратника¹⁴². В стихах поэтов XIV века широко использовалось его первое значение - «хранитель дома и двери, тот, кто охраняет и присматривает за домом и жилищем», однако в настоящее время арабский вариант – *муҳофиз* и тюркский вариант *қаровул* чаще встречаются в литературном языке и указанное слово значения соматизма не используется:

*Ту рав, эй дарбон, ки ман дар сояи девори ӯ
Менишинам мунтазир, чандон ки ояд офтоб*¹⁴³.
*/Уйди, привратник, ведь я в тени ее стены,
Буду исдесть и ждать восхода солнца/*

Лексемы «кумиз, автор, букон» в литературных произведениях исследуемого века мы не нашли и не можем точно сказать, что были ли распространены такие соматизмы в XIV веке, поскольку указанные лексемы мы искали в поэтических сборниках, а не в медицинских произведениях. Однако следует сказать, что в газелях поэтов исследуемого века названия частей тела упоминаются таким образом, что и в прошлые века, и в настоящее время они считаются анатомическими терминами в речи и области медицины. Например, лексема «даст» имеет разные метафорические значения. По мнению Р. Джураева, «употребление слова *даст* в выражении части тела можно отметить во всех мертвых и живых иранских языках, таких как: авестийский - *заста*, древнеперсидский таджикский язык - *даста*, персидский-средний таджикский - *даст*, согдийский - *зст*, курдский - *даст*, ягнобский – *даст*»¹⁴⁴.

Собранный нами материал показывает, что соматизм «даст» можно считать одним из самых продуктивных слов в поэзии XIV века. Установлено, что одной из особенностей поэтической манеры Камола Худжанди состоит в том, что, наряду с употреблением названий частей тела в отдельной форме, он употребляет их в составе фраз, придавая своей поэзии благородный глянец и изысканность. Например, «*сари нохун, даст додан, панчаи шер, панча задан, чанголи ман, кафи симин*» (*кончик пальца, дать руку, лапа тигра, схватить лапой, мои когти, серебрянная ладонь*) и т. д. Поэт употребил словосочетание «*кафи симин*» в символическом смысле нежной белой руки. Это словосочетание является

¹⁴¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди 1.-Душанбе, 2010.-С. 253.

¹⁴² Юсуфов, А. Шарҳи истилоҳоти тиббӣ. / А. Юсуфов.- Душанбе, 2009.-С.57.

¹⁴³ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.211.

¹⁴⁴ Ҷӯраев, Р. Этимология 100 калима. / Р. Ҷӯраев.- Душанбе: Маориф, 1985.-С.10.

синонимом «*Яди байзо*» (белая рука) и представляет собой чудо пророка Мусы (а)¹⁴⁵.

Десятый раздел второй главы «Лексемы, связанные с религиями» посвящен обзору лексики, связанной с зороастризмом, христианством, исламом, именами Бога и его синонимами, именами пророков, а также названиями коранических сур и аятов. В стихотворениях поэтов XIV века использовались следующие существительные, относящиеся к зороастрийской религии: *Зардушт, оташ, оташкада, бут, санам, зуннор, дайр, муз, габр* (Зороастр, огонь, храм, идол, власяная веревка, монастырь, жрец, огнепоклонник) и др.

Дайр - одна из самых продуктивных арабских лексем, и частота его использования у Камола Худжанди - 5 раз, Хафиза Ширази - 23 раза, у Салмана Саваджи - 14 раз, форма его множественного числа - *адяр* и означает дом поклонением, храм христиан и огнепоклонников. Поэты XIV века часто обращаются к первоначальному значению этого понятия, например, ...*Ману майхонаву ноқусу раҳи дайру кунит*¹⁴⁶; *Гуфтам: Ба дайр бо ту расам ё ба Каъба?*¹⁴⁷ *Гуфт: Моро ба ҳар мақом, ки чӯянд, ҳозирем*¹⁴⁸; *Ман ба бўяш гаҳ ба масҷид меравам, гоҳе ба дайр...*¹⁴⁹ / ...*Я, и лишь таверна, и колокол храма/ Сказал я: Мне пойти с тобой в монастырь или в Каабу?/ Он сказал: Мы там, где они захотят; Иногда ища ее, я захожу в мечеть, иногда в храм...*

Но иногда в их газелях слово «*дайр*» символично понимается как этот мир. Камол Худжанди и Хафиз Ширази говорят:

*Мо дар ин дайр фитодем, ҳам аз рӯзи аласт,
Ринду девонаву қаллошу хароботиву маст*¹⁵⁰.
*/Мы живем в этом мире еще с начала времен,
Ринды, безумцы, нищие, аскеты и гуляки/*

Слова и фразы, относящиеся к исламской религии, занимавшие видное место в газелях XIV века: *зиёратгоҳ, суфӣ, шариат, мубоҳ, рамазон, фаршита, сурӯи, шайтон, воиз, хонақоҳ, растохез, фирдавс, толи бақо, хулди барин, рӯзи маҳшар, рӯзи муқтадир, шаби қадр* (святыня, суфий, шариат, дозволенный, рамадан, ангел, вестник, сатана, проповедник, обитель, судный день, рай, неземной рай, день страшного суда, день предопределения, ночь предопределения) и т. д.

Исследование имени Бога и его синонимов показывает, что поэты XIV века, наряду с исконно таджикскими словами, относящимися к исламской религии, также хорошо знали их арабские синонимы и мастерски их использовали. Мы разделили следующее:

I. Персидско-таджикские слова: *Худо, Омурзгор, Эзид, Парвардигор, Додор*; Слово «Додор» - древнее таджикское слово, которое в пехлевийском языке *дотор*, авестийском – *дотор* - творец от корня *до* - дающий, создающий и *тор* ,

¹⁴⁵ Собирова, М. Соматизмҳо дар ибораҳои устувори ашъори Камоли Хучандӣ. [Матн]/ М. Собирова. // Ахбори ДДХБСТ. 2017.- №4.- С. 91-100.

¹⁴⁶ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.315.

¹⁴⁸ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.204.

(www.Ghaemiyeh.com).131ص - 1371. ديوان. ساوحي. سلمان. ديوان.

¹⁵⁰ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.134.

дающий¹⁵¹. В словарях это слово означает «справедливость»¹⁵², символически «Бог». «Додор» *dadar* - от корня *да-* давать, т. е. дающий, в арабском языке, *халик*; в зороастризме является божественным качеством Ормузда, а в пехлевийском языке были распространены формы *dadar-datar-datarā*¹⁵³. Лексема «Додор» является метафорическим изображением Бога, и она не упоминается среди 99 атрибутов Аллаха, а также непродуктивна в стихах поэтов XIV века, поскольку не встречаются в газелях Камола Худжанди и Хафиза Ширази, а Салман Саваджи упоминает об этом только один раз:

Пас аз шукри Додор неъматӣ набӣ аст

*В-аз он пас оӣ, ки фарз аст чист?*¹⁵⁴

/После благодарения Господа - это пророческое благословение.

После этого, что для тебя является предписанием /

II. Арабизмы: *Аллах, Раб, Бори*.

В «Словаре таджикского языка» имя Аллаха, являющееся арабским эквивалентом имени «Худо», означает 1) Бог, Господь, Творец, Создатель – высшее существо, которое, по убеждению религиозных людей, сотворил мир и религию и управляет ими всеми 2) владелец, хозяин:

Камол, аҳли риёро махон ба ҳалқаи зикр,

*Ки арбадасту гулув ло Иллоҳа Иллаллоҳ*¹⁵⁵.

/Камол, не зови в круг поминания лицемеров,

Это буйство и неповиновение «Ля иллаха иллялаҳ»/

Исследование бейты показывают, что поэты XIV века хорошо знали коранические предания и хадисы, использовали их в своих стихах. Как свидетельствует история, при жизни человечества жило более 124 000 пророков, а поэты XIV века упоминали в поэзии имена некоторых наиболее выдающихся из них, таких как: Адам, Муса, Иса, Хызр, Иаков, Йусуф, Ибрахим, Мухаммад.

Влияние коранических сюжетов, названия коранических сур и аятов занимают особое место в персидско-таджикской поэзии, а также обильно используются в стихах поэтов исследуемого столетия. Использование коранических текстов является одним из лучших средств выражения суждений мыслей и обогащения изложения. Поэты XIV века широко использовали этот прием и украшали свои газели богатым кораническим содержанием. В этом параграфе представлен религиозная лексика газелей XIV века, в которых встречаются какие-либо суры или аяты из Корана и которые разделены на две группы:

В первую группу вошли суры «Нун», «Ясин», «Табарак», «Лайл», «Кавсар», «Нур», которые часто встречаются в поэзии исследуемого века..

Во вторую группу вошла лексика, отсылающая к какому-либо кораническому аяту. Например, арабское слово «*аринӣ*». Это отсылка к аяту 143

¹⁵¹ Пошанг, М. Зебономҳои ориёӣ. / М. Пошанг.- Душанбе: Бухоро, 2012.-С.167.

¹⁵² Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.384.

¹⁵³ Саймиддинов, Д. Вожашиноси забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001.- С.182.

¹⁵⁴ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.397.(www.Ghaemiyeh.com)

¹⁵⁵ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.370.

суры «А`раф», где Муса (а) обратился к Аллаху: «*Раббун арини унзура илайка*» (Аллах, покажи себя, чтобы я увидел тебя). В ответ последовало такое откровение: «*Лан тарони*»¹⁵⁶ (Ты меня никогда не увидишь). По толкованию А. Деххудо, эта лексема, состоящая из трех частей: «آر+ن+ى»¹⁵⁷.

*Мӯсӣ аз нури таъаллӣ «аринӣ» гуфту гузаит,
Ҳамчунин аҳли назар мунтазири дидоранд*¹⁵⁸.

*Бо ту он аҳд, ки дар водии Эмин бастем,
Ҳамчу Мӯсӣ «аринӣ» гӯй ба миқот барем*¹⁵⁹.

/Как Муса, моля просил «арини» у света божественного,

Также и избранные в ожидании встречи/

/Тот завет, что заключили мы в долине Эмин,

Как Муса проси «арини», мы принесем в указанное место/

В одиннадцатом разделе второй главы «Слова, относящиеся к музыкальной сфере» охватывают лексемы, представляющие сферу музыки в газелях Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи классифицируются по языковой принадлежности следующим образом:

А. Музыкальная лексика, относящаяся к таджикскому языку: *парда, тарона, суруд, наво, руд, чанг, бам, абрешим, даф, оҳанг, захма* (тональность, песня, напев, мотив, руд, чанг, бам, шелк, бубен, тон, медиатор) и др.

При исследовании «Дивана» поэтов XIV века, мы уделили внимание общим словам, которые иногда считаются терминами, относящимися к поэтическому мастерству поэтов и имеющими отношение к музыке. Например, лексема «*некнавис*» - одно из слов, не упомянутое в «Словаре таджикского языка» (1969 г.)¹⁶⁰ и персидских словарях. Однако в поэзии Камола Худжанди оно используется как термин, в первом значении «обладающий хорошим почерком, хорошим слогом, тот, кто хорошо пишет», а во втором значении - «талантливый человек, мастер, тот, кто умело разбирается в нотных записях, мастер музыки, музыковед». Автор с учетом второго значения причислил указанную единицу в число музыкальных терминов. Это одна из самых редких лексем в поэтическом наследии поэта и, по мнению автора, она принадлежит самому Камол Худжанди, поскольку не встречается в поэзии других поэтов:

*Ҳофизӣ некхони некнавис,
Ҳар ки ҳақ гӯядат, шунав суханаиш.
Чангро беш бар канор мазан,
Ба сари худ, ки бар замин бизанаиш*¹⁶¹.
*/Хафиз мастер слова и мотива,
Тот, кто скажет правду тебе, внемли ему.
Не касайся чанга больше с края,*

¹⁵⁶ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.42.

¹⁵⁷ دهخدا، علی اکبر. لغتنامه دهخدا. ج. 1. تهران، 1379 - ص. 1927.

¹⁵⁸ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.225.

¹⁵⁹ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرّمشاهی).-تهران: دوستان، 1385 - ص. 373.

¹⁶⁰ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- 949 с.

¹⁶¹ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шоҳаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.484.

Не бейся головой о землю!

Б. Музыкальная лексика, заимствованная из арабского языка: *уд, мутриб, рақс, рубоб, музанный* (уд, мутриб, танец, рубоб, певец) и др.

Одним из исследуемых слов является «*мутриб*», которое в этой форме было более популярно в прошлом и считалось одной из активных лексем литературного языка. Слово «*мутриб*» в СТЯ означает «музыкант» и «певец»¹⁶². Оно и сегодня понимается с той же формой и содержанием, однако, по большей части, в языке народа его место занял арабский эквивалент – «*хафиз*» и его таджикский синоним – «сароянда» и «навозанда».

Образцы бейтов и толкование данного слова Сурушем дают понять, что поэты XIV века употребляли слово «*мутриб*» в двух значениях: 1) композитор, создатель музыки творец, музыкант и певец: ...*Эй мутриб, он ду назмаи хуи бозам орзуст/... О музыкант, сыграть те два прекрасных мотива – моя мечта*; 2) с точки зрения мудрецов их называют «молящиеся и сведущие состояние ночного сборища в винодельне единения происходившего»¹⁶³. «*Мутрибу май*» - это символически о совершенном человеке и совершенства его слов, потому что, когда он говорит о возлюбленном влюбленных и божестве поклоняющихся, его речь столь же проникновенна, как звуки музыкального инструмента, и также охмеляет, словно вино:

*Сухан аз мутрибу май гӯй ба ман, эй воиз,
Ки суханҳои дигар дарди сар овард маро*¹⁶⁴.
*/Скажи мне, о проповедник, о вине и музыканте,
Лишь головную боль вызвали у меня слова другие!*

В. Музыкальная лексема, принадлежащие греческому языку. Самым распространенной греческой лексемой, играющей активную роль в персидско-таджикском языке в качестве заимствованной лексемы, является слово «*барбат*», который является одним из музыкальных инструментов, имеет восемь струн и до сих пор популярен среди индийцев. Среди ученых существуют разногласия по поводу этимологии данной лексемы. Языковед С. Хошимов назвал музыкальный инструмент «*барбат*» греческого происхождения, таджикский лексикограф А. Шахмад считает его арабским заимствованием, и исследователь З. Абдуллоева¹⁶⁵ причислила его таджикскому языку, однако авторы «Словаря таджикского языка»¹⁶⁶ в пояснении словарной статьи «*барбат*» указали знак «ю.а»¹⁶⁷, означающий, что слово греческого происхождения и в настоящее время арабизировалось. По поводу его арабизации М.Косимова также считает, что «большая часть из них (греческих слов - К.М.), возможно, пришла в таджикский язык посредством арабского языка»¹⁶⁸.

¹⁶² Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С.776.

¹⁶³ Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / Мураттиб: А. Шаҳмад.- Хуросон, 2015.-С.444.

¹⁶⁴ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.35.

¹⁶⁵ Абдуллоева, З.Ф. Таърихи инкишофи истилоҳоти мусикӣ дар забони тоҷикӣ [Матн]: дисс. номз. илми филол. / З.Ф. Абдуллоева. –Душанбе, 2019.- С.47.

¹⁶⁶ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- 949 с.

¹⁶⁷ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.-С.143.

¹⁶⁸ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷ.1. / М.Н. Қосимова.- Душанбе, 2012.-С.97.

Выводы по этому разделу таковы, что греческие слова, относящиеся к музыке, в газелях Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи непродуктивны, а использовано только слово «барбат».

Третья глава диссертации называется «Структурное исследование имен существительных таджикского языка в поэзии XIV века» и состоит из 9 разделов и параграфов. Первый раздел третьей главы назван «Предисловие к главе», во втором разделе третьей главы «Структура имен существительных» проанализированы и изучены простые существительные (простые существительные, относящиеся к таджикскому, арабскому, индийскому, греческому, тюркскому языкам), производные слова- существительные (производные существительные, образованные посредством префиксов и суффиксов).

Первый параграф второго раздела третьей главы назван «Простые имена существительные». В словарном запасе таджикского литературного языка XIV века и особенно в поэзии исследуемого века, встречаются простые существительные, заимствованные из прямо или косвенно из арабского, индийского, турецкого, греческого или через другие языки. Однако основную часть лексики поэзии исследуемого столетия составляет исконно таджикская лексика. Простые существительные, относящиеся к таджикскому языку, существуют в нашем языке с древнейших времен, и, как отмечает исследователь Х. Маджидов подчеркивает, «они составляют основу нашего языка - основу его бытия»¹⁶⁹. М. Косимова¹⁷⁰ также отмечает, что «лексический состав языка состоит из исконных и заимствованных слов, а основную часть лексического состава нашего языка составляют исконные слова (таджикские слова – К.М.). В поэтических произведениях XIV века множество простых существительных, исконно таджикского языка: *абр, абрешим, абрӯ, анбоз, ашк, бахт, бог, гурба, гурда, гург, гӯспанд/гӯсфанд, гуҳар, дурд, дуруд, зар, кал, калид, кеи, киса, лаб, маҳ, муфт, муш, навид, наво, найза, озор, оин, оино, пайкар, панд, раг, раз (дарахти ангур), ранг, сабук, тахт, хум, хун, об, писар, писта, тан, тарона, тарс, теша, тег, фохта, Эзид* и др.

Такие лексические единицы рассматриваются в двух группах:

1. Существительные, относящиеся к таджикскому языку: *бог, душман, абрешим, адиб, зар, кал, калид, найза, пайкар, тахт, хум, хун, ашк, киса, лаб, маҳ, об, тан, теша, тег, фохта, писар, писта, гань, гандум, гавҳар, ангушт, барра, андом, барг, барф* (сад, враг, шелк, писатель, золото, лысый, ключ, копье, фигура, трон, кувшин, кровь, слезы, краман, губы, месяц, вода, тело, топорик, пик, перепелка, мальчик, фисташка, богатство, зерно, драгоценность, палец, ягненок, конечности, лист, снег) и т.д.

2. Абстрактные имена существительные, относящиеся к таджикскому языку: *навид, наво, озор, оин, оино, панд, сабук, бахт, кеи, Эзид, тарона, тарс, азал, андеша, андоза, андуҳ, вом, гардун* (литература, новость, мотив, обида, обряд,

¹⁶⁹ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.- 243.-С.72.

¹⁷⁰ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷ.1. / М.Н. Қосимова.- Душанбе, 2012.-С.91.

знакомый, совет, удача, судьба, Бог, песня, страх, вечность, мысль, размер, печаль, кредит, судьба) и т.д.

Среди заимствованной лексики существенную часть составляют арабизмы. Их включение, как отмечает лингвист К. Тахирова: «С одной стороны, это связано с завоеванием Средней Азии арабами, с другой стороны, этот процесс продолжался во все периоды жизни населения Средней Азии до октябрьской революции»¹⁷¹. Эта группа слов в таджикском языке прижились до такой степени, что носителям таджикского языка почти неизвестно, являются ли они заимствованиями. В поэзии исследуемого века имеется огромное число простых существительных, относящихся к арабскому языку: *алим, анбар, лутф, ато, зехн, зикр, зод, давом, давот, кавн, калим, назар, наим, накхат, насх, рақиб, салом, салим, савт, садр, сақил, ташина, шавқ, фарз, шал, шамма, шамъ, қабех, қабо* и т.д.

Слово «*лутф*», что означает «доброта и сострадание», широко использовалось в словоброении и в композиции стихотворений поэтов исследуемого века. Слово «*лутф*» в литературном языке имеет полисемично, и классические поэты пытались включить в свои стихотворения многие его значения, к примеру: 1) доброта:

*Бо манат лутф љуз ситам набувад,
Тангчаимӣ туро карам набувад*¹⁷².
/Милость твоя лишь только боль, причиненная мне
Скупостью в этом тебе нет равных/

2) доброта, красота, символично на суфийском языке, воспитание возлюбленного любящим на пути гармонии, стремления к верности:

*Зиҳӣ бидояти ҳусни хатат ниҳояти лутф,
Хати ту, хульлати ҳусну лаби ту ояти лутф*¹⁷³.
/Прекрасно начало почерка твоего – вершина благодати,
Твой почерк, доказательство твоей красоты, губы – аят благодати/

3) мягкость, нежность:

*Манишн чу хол бар лаби ширинаш, эй магас,
Тарсам зи лутф пои ту он љо фуру равад*¹⁷⁴.
/Комар, не садись, став родинкой на сладких ее устах,
Боюсь, что от милости ее утонет там твоя нога/

Слово «*лутф*», означающее «милосердие и жалость», является одним из наиболее ключевых, часто используемых слов в поэзии Хафиза Ширази. Оно встречается 89 раз в словосочетаниях и 4 раза в арабской форме множественного

¹⁷¹ Тохирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик // (Материалҳо)/ Қ. Тохирова.- Душанбе: Дониш, 1949.-С.26.

¹⁷² Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.172.

¹⁷³ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.308.

¹⁷⁴ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.157.

числа – «илтифат», например, «*Маро ба кори ӯаҳон ҳаргиз илтифот набуд/ у меня никогда не было желания к мирскому*».

Поскольку число арабизмов в поэзии XIV века чрезвычайно велико, поэтому в табл. 1 приведено всего 20 слов с частотностью употребления, чтобы показать очевидный образец степени их употребления.

Таблица 1.-Простые существительные, относящиеся к арабскому языку в поэзиях Хафиза Ширази, Камола Худанди, Салмона Соваджи

Арабизмы на кириллице	на перс. Языке	Хафиз Ширази	Камол Худанди	Салман Саваджи
1. <i>Лутф</i>	لطف	89 раз	124 раз	166 раз
2. <i>Ато</i>	عطا	1	7	37
3. <i>Зеҳн</i>	ذهن	-	1	2
4. <i>Зикр</i>	ذکر	15	21	27
5. <i>Фарз</i>	فرض	1	4	7
6. <i>Кавн</i>	کون	10	8	14
7. <i>Калим</i>	کليم	-	2	15
8. <i>Шакл</i>	شکل	5	7	37
9. <i>Назар</i>	نظر	126	273	200
10. <i>Наим</i>	نعيم	3	10	8
11. <i>Накҳат</i>	نکھت	10	18	1
12. <i>Насх</i>	نسخ	-	1	2
13. <i>Рақиб</i>	رقيب	30	148	16
14. <i>Салом</i>	سلام	17	12	29
15. <i>Савт</i>	صوت	8	2	21
16. <i>Садр</i>	صدر	8	7	31
17. <i>Сақил (вазнин)</i>	ثقیل	-	2	-
18. <i>Салим</i>	سليم	1	2	3
19. <i>Ташина</i>	تشنه	11	47	17
20. <i>Шавқ</i>	شوق	32	60	70

Простые слова, принадлежащие греческому языку в языке поэзии XIV века, имеют относительно ограниченную сферу употребления по сравнению с арабским языком, например, *асир*, *булӯр*, *Искандар*, *иқлим*, *мармар*, *дирам*, *динор*, *қафас*, *қандил*, *зумуррад*, *ёқут*, *марворид* (пленник, стекло, Александр, климат, мрамор, дирам, динар, клетка, светильник, изумруд, рубин, жемчуг) и т. д. Автор придерживается мнения, что если опираться на статистику лингвиста М. Косимовой (М.Косимова на основании пяти арабизмов и греческих слов сделала вывод, что 2% лексики «Шахнаме» Абумансури является заимствованной)¹⁷⁵ для определения арабизмов литературного языка IX-X веков, то выясняется, что в среднем лишь 5% лексического состава поэтического языка XIV века составляли простые слова, принадлежащие греческому языку (11 слов - К.М.).

Слово «*қафас*» перешло на арабский язык через арамейский язык (*qafasa*). В греческом языке это слово употреблялось в форме *ка̀фа*, *ка̀мфа* в значении «корзина, сундук». Это греческое слово происходит от латинского слова *carpa* —

¹⁷⁵ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн] : китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олий. / М.Н. Қосимова. – Қ.1. Душанбе, 2003. – С. 280

сосуд. Некоторые считают, что это слово происходит от арабского слова «кафс», что означает «собирать»¹⁷⁶. В поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи это слово имеет следующие значения: 1) дом из прутьев и веревки, где держат птиц и зверей:

*Қафаси хурд бишкасту тўтї парид,
Ба Ҳиндустон рафту боз орамид¹⁷⁷.
/Маленькая клетка сломалась, и попугай улетел.
Полетел в Индию и там замолчал/*

2) с точки зрения поэта-мистика, оно означает земное тело, являющееся клеткой для души:

*Чун дид Камол он сари кӯ, тарки ватан кард,
Булбул чу чаман дид, раҳо кард қафасро¹⁷⁸.
/Когда Камол увидел это место, покинул он родину.
Когда соловей увидел сад, то покинул клетку/*

3) символично темница, кандалы, страдания:

*Ман он мурғи хушилхонам, ки берун аз қафас худро,
Ба иқболи баҳор эмин зи ташвиши хазон дидам¹⁷⁹.
/Я - счастливая птица, что увидела себя без клетки,
Ожидая счастье весны, спасаясь от осени забот/*

В таблице 2. подсчитаны простые существительные, относящиеся к греческому языку в стихотворениях поэтов этого столетия, и определена их низкая продуктивность.

Таблица 2.- Простые существительные, относящиеся к греческому языку в поэзиях Хафиза Ширази, Камола Худанди, Салмона Саваджи

Греческая лексика	На перс. Языке	Хафиз Ширази	Камол Худжанди	Салман Саваджи
1. Булӯр	بلور	-	-	4
2. Искандар	اسکندر	4	1	14
3. Иқлим	اقلیم	3	2	8
4. Мармар	مرمر	-	1	1
5. Дирам	درم	2	5	5
6. Қафас	قفس	6	8	9
7. Қандил	قندیل	-	4	5
8. Зумуррад	زمررد	-	-	5
9. Ёқут	ياقوت	49	9	
10. Динор	دينار	-	2	7

¹⁷⁶ Олимҷонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-С.229

(www.Ghaemiyeh.com)387ص - 1371. دیوان. سلیمان. ساوجی. ¹⁷⁷

¹⁷⁸ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.41

¹⁷⁹ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.-С.322

Простые существительные, относящиеся к греческому языку, в стихах Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи менее продуктивны и составляют в среднем 5%.

Наряду с другими языками также очевидно заимствование индийских слов в таджикский язык, причем оба этих языка находятся в двусторонней интеграции, и корни языковых взаимоотношений уходят вглубь тысячелетий. В связи с этим Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон также подчеркивает, что «если эта связь прервется и язык поместить в узкую среду, без сомнения, со временем язык станет ограниченным и слабым, и испортится, как стоячая вода в русле реки»¹⁸⁰.

В целом, в поэзии XIV века было в употреблении пять простых существительных, принадлежащих к индийскому языку. Чтобы определить уровень употребления простых существительных, принадлежащих к индийскому языку, и их процентное соотношение в стихотворениях поэтов XIV века, изученные лексемы сведены в таблицу 3, которая в среднем составляла лишь 2% таких лексем.

Таблица 3.- Простые существительные, относящиеся к индийскому языку в поэзиях Хафиза Ширази, Камола Худанди, Салмона Соваджи

Индийская лексика на кириллице	На перс. Языке	Хафиз Ширази	Камол Худжанди	Салман Саваджи
1.Шакар	شکر	76 раз	98 раз	175 раз
2.Барахман/брахман	برهمن	2	-	1
3.Сандал	صندل	-	-	3
4.Нилуфар	نيلوفر	-	-	8
5.Қанд	قند	11	35	13
6.Кофур	كافور	-	1	8

Количество тюркских слов в таджикском языке во все времена было меньше. Языковеды Х. Маджидов¹⁸¹, М. Косимова¹⁸², М. Олимжонов¹⁸³ в своих исследованиях также указывают на их небольшое количество на таджикском языке. Причиной заимствования такого слова в таджикский язык является, по мнению М. Косимовой, в том, что «племена и народы тюркского происхождения издревле населяли Среднюю Азию, поэтому в таджикский язык вошли тюркские слова»¹⁸⁴. В поэзии XIV века употреблялись и простые существительные, принадлежащие к тюркскому языку, в небольшом количестве, например, *хоқон*, *қаймоқ*, *хотун* и *ой* (властитель, сливки, госпожа, луна).

¹⁸⁰ Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Монография дар 2 китоб./ Эмомалӣ, Раҳмон. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ.- Душанбе: Эр-граф, 2016.-С.224.

¹⁸¹ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ч.1. Луғатшиносӣ./ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.- С.82.

¹⁸² Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн]: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.-Қ.1. Душанбе, 2003. –С.96.

¹⁸³ Олимҷонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-С.260.

¹⁸⁴ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). [Матн] : китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии. / М.Н. Қосимова.-Қ.1. Душанбе, 2003. –С.96.

Таблица 4.- Простые существительные, относящиеся к тюркскому языку в поэзиях Хафиза Ширази, Камола Худанди, Салмона Саваджи

Тюркская лексика на кириллице	На перс. Языке	Хафиз Ширази	Камол Худжанди	Салман Саваджи
1. <i>Хоқон</i>	<i>خاقان</i>	2	-	10
2. <i>Қаймоқ</i>	<i>قيماق</i>	-	2	-
3. <i>Хотун</i>	<i>خاتун</i>	2	2	3
4. <i>Ой</i>	<i>آي</i>	-	1	-

Статистика имен, принадлежащих к тюркскому языку в стихах поэтов XIV века, представлена в таблице ниже, и определено, что группа таких слов в исследуемом веке непродуктивна и составляет всего 2%, а по мнению лингвиста Х. Маджидова¹⁸⁵ активное проникновение тюркских слов в таджикский язык относится к середине XIX века.

Во втором параграфе второго раздела третьей главы исследованы «Производные имена» и словообразование лексики посредством аффиксов.

Исследуя поэтические диваны Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салман Саваджи выяснилось, что приставка «хам-» в поэтическом языке XIV века наиболее активна в составе следующих слов: *хамхона, хамдард, хамдарс, хамдастон, хамдам, хамроз, хамроҳ/хамраҳ, хамзону, хамсоя, хамсуҳбат, хаминон, хамкор, хамманзил, хамнафас, хамнишин, хамвисоқ, хамчун, хамзабон, хамовоз, хамсар, хамсафар, хамтунғӣ, хамқафас* (супруг, сочувствующий, одноклассник, сотоварищ, приятель, наперсник, спутник, собеседник, попутчик, коллега, сосед, друг, товарищ, муж, схожий, единомышленник, согласный, супруга, спутник, сожитель) и т.д.

Исследование показало, что вышеупомянутые слова не употребляются и редко используются в поэзии XIV века. Например, Хафиз Ширази использовал слова «*хамдарс, хамдастон, хамкор, хамвисоқ ва хамхона*», Камол Худжанди использовал слова «*хамсар, хамзабон, хамсафар ва хамтунғӣ*», а Салман Саваджи использовал существительные «*хамлаб* (близкий), *хамсаро, хамхоба* (супруг), *хамбар, хамранг* (сходный)».

В поэзии XIV века широко используются слова таджикского происхождения. Например, исконно таджикские существительные *хона, дард, дастон, дам, кор, роз, роҳ/раҳ, зону, соя, кор, нишин* (дом, боль, руки, время, работа, тайна, дорога), а лексеммы *суҳбат, инон, манзил, нафас, дарс, висоқ* (беседа, узда, жилище, дыхание, урок, узы) и т.д. являются арабскими.

Продуктивные суффиксы, образующие существительные. Суффикс -й (-гӣ) является наиболее продуктивным суффиксом в образовании существительных и выполняет следующие функции: из существительного образует существительное, выражающее предназначение и родство¹⁸⁶, из простых,

¹⁸⁵ Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] Ҷ.1. Луғатшиносӣ/ Х. Мачидов.- Душанбе, 2007.-243 с.

¹⁸⁶ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.145.

производных и сложных прилагательных образует существительное, обозначающее род занятия, возраст и различные отношения¹⁸⁷, из основы прошедшего времени глагола образует существительное¹⁸⁸. Этот суффикс также очень продуктивен в поэзии XIV века и образовал 64 лексемы (*риндӣ, ошиқӣ, гадоӣ, ёрӣ, одамӣ, хорӣ, гуломӣ, мардумӣ, хокӣ, мусулмонӣ/мусалмонӣ, доварӣ, дӯстӣ, султонӣ, подшоҳӣ, кофарӣ, муборакӣ, душманӣ, биҳиштӣ, дӯзахӣ, мардӣ, шерозӣ, табрезӣ, фирӯзӣ, хусравӣ, таррорӣ, чокарӣ, талхӣ, махмурӣ, нозукӣ, покӣ, шайдоӣ, пирӣ, далерӣ, муфлисӣ, бедилӣ, ҳушёрӣ, сабуриӣ, дарवेशӣ, ҳастӣ, нестӣ, ошноӣ, гуломӣ, хусравӣ, озодагӣ, бузургӣ, ошуфтагӣ, хонагӣ, хубӣ, харобӣ, зиндагӣ, сахтӣ, анварӣ, сурхӣ, серӣ, ташнагӣ, хастагӣ, оҳистагӣ, девонагӣ, гуруснагӣ, афсурдагӣ, бегонагӣ, тозагӣ, хаймагӣ*) и посредством существительных и прилагательных, иногда с глаголом, наречия времени и образа действия образует абстрактные имена существительные.

Малопродуктивные суффиксы, образующие существительные. Суффикс «-гар» в среднеперсидском языке также имел форму «-gar» Расторгуева¹⁸⁹, Саймиддинов¹⁹⁰, Юсуфов¹⁹¹, а в период до среднеперсидского языка имел форму -kara, -kar. В книге «Современный таджикский литературный язык» в главе «Имя существительное», написанной Ш. Рустамовым¹⁹², морфема «-гар» записана как непродуктивный суффикс. Степень употребления этой морфемы в таджикских диалектах определил С. Рахматуллозода и упомянул 50 слов, чтобы показать их продуктивность¹⁹³.

Изучение и анализ поэзии XIV века показало, что данная морфема в прошлом была весьма продуктивной и участвовала в образовании 14 лексем, таких как, *суратгар, мисгар, зоратгар, ҳилатгар, бедодгар, обгинагар, кӯзагар, тавонгар, коргар, маломатгар, ромишгар, афсунгар, льлвагар, додгар* (художник, медник, разбойник, фокусник, деспот, зеркальщик, гончар, богач, работник, обвинитель, музыкант, чародей, показывающийся, судья. Также суффикс «-гар» использовался в газелях 91 раз.

Непродуктивные суффиксы, образующие существительные. Суффиксы «-она, -ол, -када, -дон» входят в группу непродуктивных суффиксов, поскольку они участвовали в образовании лишь нескольких слов в газелях поэтов XIV века. С суффиксом -она 2 слова: *шукрона, льнона*, (благодарение, возлюбленная); с суффиксом -ол 2 слова: *дунбол, чангол* (вслед, коготь); с суффиксом -када 4 слова:

¹⁸⁷ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.146;151.

¹⁸⁸ Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.153.

¹⁸⁹ Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык. [Текст] / В. С. Расторгуева -М.: Наука, 1966.-С.72

¹⁹⁰ Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна. Монография/ С. Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2001.- С.122.

¹⁹¹ Юсуфов, А. «Ал-абния ан-ҳақоиқ-ул-адвия» куҳантарин матни гиёҳшиносӣ дар забони тоҷикӣ. Монография/ А. Юсуфов. -Душанбе: Ирфон, 2008. -С.73.

¹⁹² Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ/ Қисми 1. Лексикология. Фонетика. -Душанбе: Ирфон, 1973.-С.139.

¹⁹³ Рахматуллозода, Сахидод. Калимасозии исм (дар асоси маводи шеваҳои чанубӣ ва чануби шарқии забони тоҷикӣ). Монография/ Сахидод, Рахматуллозода. Душанбе: МН “Дониш” 2019.-С.38.

буткада, майкада, оташкада, гамкада; -дон 5 слов: *занахдон, хокдон, намакдон, новадон и чомадон* (подбородок, свалка, солонка, жёлоб и чемодан).

В третьем параграфе третьего раздела третьей главы исследованы «Сложные существительные», сложносочиненные и сложноподчиненные существительные в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Саваджи.

Как утверждает лингвист М. Олимджонов: «Одним из распространенных способов словообразования в древнеперсидском языке было образование сложных слов из разных лексико-грамматических групп слов с двумя основами»¹⁹⁴.

В газелях Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи встречается употребление как сложносочиненных существительных (копюлятивные), так и подчиненных сложных существительных (детерминативные). Основная особенность сложносочиненных существительных состоит в том, что в них равные основы соединяются разными способами. В работе «Существительное» Ш. Рустамова¹⁹⁵ и «Грамматика современного таджикского литературного языка»¹⁹⁶ описаны четыре формы конструкций сложносочиненных существительных, причем каждая из этих четырех форм делится на некоторые субформы. Примеры таких моделей словообразования построения сложных существительных прошли сравнение с примерами поэзии XIV века.

Первая модель - прямое повторение слов, в свою очередь, делится на четыре субформы. Такая модель словообразования сложных существительных в поэзии упомянутых поэтов не найдена. **Вторая модель образования сложных существительных** осуществляется с использованием различных основ и грамматических средств, которые, в свою очередь, делятся на группы:

1. Интерфикс «-у-».

В современном таджикском литературном языке образована большая группа сложных существительных, связанных с интерфиксом «-у-» и различными основами:

а) от основы прошедшего времени глагола. В этом образце поэт употребил слово «гуфтушунид» (переговоры) в следующий стих:

*То дам аз шоми сари зулфи ту ҳар ӯо назанад,
Бо сабо гуфтушунидам саҳаре нест, ки нест*¹⁹⁷.
*/Чтобы дух от чекрных локонов не уходил куда-то,
С утренним ветерком нет утра, чтоб не договаривался я/*

Указанное сложносочиненное слово является абстрактным существительным и описывает действия, движение, состояние, взаимодействия между людьми. Однако, как видно из первой строки бейта, «*гуфтушунид*» у Хафиза Ширази велась не с человеком, а с одной из стихий природы – ветром. Здесь, хотя

¹⁹⁴ Олимджонов, М. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои навъи татпуруша) [Матн]: дисс. док. илми филол./ Душанбе, 2022.-385 с.

¹⁹⁵ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.169-175.

¹⁹⁶ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.119-125.

¹⁹⁷ Ширازی, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). تهران: دوستان، 1385. -ص.73.

сложносочиненное существительное «*гуфтушунид*», имеющее логическую взаимосвязь с людским языком и слухом, не претерпев формальное изменение, в содержательном плане несколько вышло за рамки своего функционального применения. Беседа человека - поэта с неодушевленной стихией - явление весьма распространенное в классической литературе.

б) основа прошедшего времени глагола + интерфикс «-у-» + основа настоящего времени глагола: *шустушӯ, гуфтугӯ, ҷустучӯ* (мытьё, разговор, поиск):

*Эй маро дар ҳаҷри рӯят чаими тар чун сар сапед,
Шуд зи шустушӯи ашкам чомаҳо дар бар сапед*¹⁹⁸.
*/О, посмотри от разлуки мокрые глаза, словно седая голова,
Одежда на теле засолилась от омовения слезами /*

2. Интерфикс «-о-».

Сложносочиненные существительные также образуются с помощью интерфикса «-о-». При такой схеме словообразования в поэзии мы встречаем сложносочиненные существительные «*кашокаш*» (драка) и «*молломол*» (избыток), которые образуются из основы настоящего времени глагола+интерфикс «-о-» +основа настоящего времени глагола. Указанные слова, преимущественно, появляются в форме повторов, которые указывают на повтор и непрерывность действий и состояний:

*Дигар бор он муқаннаъ моҳи дилкаш,
Фитод аз чархи гардан дар кашокаш*¹⁹⁹.
*Сина молмоли дард аст, эй дарего, марҳаме,
Дил зи танҳой ба љон омад, Худоро, ҳамдаме*²⁰⁰.
*/В другой раз, та полная, прекрасная луна,
Упала из ворота шеи в драке.
/Грудь полно боли, жаль нет лекарства ему,
Сердце сжалось от одиночества, о Боже, дай мне друга/*

Третья модель - образование сложных существительных из разных основ без какой-либо морфемы, которая, в свою очередь, делится еще на два способа: существительное+существительное (*галладона, ширбиринъ* //злаки, рисовая каша) и основы противоположного значения глагола (*даро-баро/заходи-выходи*). В поэзии поэтов исследуемого века сложное существительное, образованное указанными способами, малопродуктивно, и используется только слово «*омадшуд*» Камола Худжанди, являющееся синонимом слова «*омадурафт*» (взаимное посещение, поход в гости). Можно сделать вывод, что указанные два пути не были распространены в поэзии XIV века.

Четвертая модель образуется с помощью интерфикса «-у-», который также делится на шесть способов: 1) существительное + у + существительное (*сарупо/одежда*), 2) существительное + у + основа прошедшего времени глагола

¹⁹⁸ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.168.

¹⁹⁹ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.482.(www.Ghaemiyeh.com).
²⁰⁰ شیرازی، حافظ. ديوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادليان و پنجاب با تصحيح بهاءالدين خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385. -ص.472.

(сайругаиш/прогулка), 3) основа настоящего времени глагола + у + основа настоящего времени глагола (афтухез/опыт), 4) основа прошедшего времени глагола + у + основа прошедшего времени глагола (зуфтушунид/переговоры), 5) основа настоящего времени глагола + у + основа прошедшего времени глагола (бандубаст/упаковка), 6) основа прошедшего времени глагола + ю + основа настоящего времени глагола (пухтуназ/приготовление пищи)).

С учетом научных норм моделей словообразования сложноподчинённых существительных в книгах «Существительное» и «Грамматика современного таджикского литературного языка» рассмотрим, выделим, определим состав по принадлежности к частям речи, степени употребления и языковой этимологии компонентов сложноподчиненных существительных в поэзии XIV века.

На основе двух упомянутых произведений в целом определены три группы образования сложноподчиненных существительных, которые, в свою очередь, далее делятся на субмодели²⁰¹. **I группа** – без изафетная, второй компонент - главный, первый компонент - придаточный, имеет три формы словообразования: 1) существительное+существительное; 2) существительное+прилагательное; 3) существительное + причастие; **во II группе** первый компонент - главный, второй придаточный, имеет четыре модели: 1) существительное + существительное; 2) прилагательное+существительное; 3) числительное+имя; 4) существительное + причастие настоящего времени; **в III группе состав сложноподчиненных существительных связан с глагольными словосочетаниями**, в них наблюдается связь действия с объектом и имеет пять словообразовательных моделей: 1) существительное+основа настоящего времени глагола; 2) существительное+основа прошедшего времени глагола; 3); прилагательное+настоящее время глагола, а также четвертую и пятую модель с причастиями мы не упомянули.

Однако лингвист Рахматуллозода С. в южном и юго-восточном диалектах²⁰² показал четыре группы словообразования: I группа безизафетная первый компонент главный, второй компонент - придаточный, и имеет 6 словообразовательных моделей: 1) существительное+существительное; 2) существительное+прилагательное; 3) числительное+номер; 4) существительное+глагол; 5) существительное+причастие глагола; 6) наречие+существительное; II группа, второй компонент – главный, первый компонент придаточный, имеет 7 моделей: 1) существительное+существительное; 2) существительное+прилагательное; 3) существительное + причастие глагола; 4) существительное+наречие; 5) прилагательное+существительное; 6) числительное+существительное; 7) наречие+существительное; III группа зависит от сочетания слов, из которых образуются сложноподчиненные слова, и имеет 5 моделей: 1) существительное+глагол; 2) прилагательное+глагол; 3) наречие+глагол; 4) причастие+глагол; 5) разные модели (числительное+глагол, местоимение+глагол, глагол+существительное); IV группа - построение

²⁰¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.122.

²⁰² Рахматуллозода, Сахидод. Калимасозии исм (дар асоси маводи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ). Монография/ Сахидод, Рахматуллозода. Душанбе: МН “Дониш” 2019.-С.129-161.

сложноподчиненных слов, которые используют основу настоящего времени глагола, основу прошедшего времени глагола для образования сложных существительных, обозначающих слова, обозначающих людей и различные понятия.

По моделям, установленным учеными, такие модели словообразования сложноподчиненных существительных мы нашли в поэзии XIV века.

В I группу входят сложноподчиненные существительные, образующиеся методом без изафета, первый компонент которых является главной, а второй компонент - придаточный:

1. **Существительное+существительное.** Хотя эта модель образования считается очень продуктивной в современном таджикском литературном языке, в поэзии XIV века она менее продуктивна.

2. **Существительное+прилагательное.** Вторая модель I группы – безизафетный состоит из существительного и прилагательного. В современном таджикском литературном языке эта модель непродуктивна²⁰³ и малопродуктивной²⁰⁴. Такая схема образования подчинительных сложных существительных малопродуктивна в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи. Сложные существительные, образованные по этому образцу, в стихах поэтов следующие: *номасиёх, љигарташина* (неудачник, страждущий).

Слово «*номасиёх*», в котором существительное «*нома*» подчинило себе качество «*сиёх*», в этом бейте считается сложноподчиненным существительным после простых существительных «*ринду*» и «*масту*»:

*Ман арчи ошиқаму ринду масту номасиёх,
Ҳазор шуқр, ки ёрони шахр бегунаҳанд*²⁰⁵.
/Хоть я ринд, влюбленный, пьяница и неудачник,
Слава тысячу раз, что жители города невиновны/

3. **Существительное + прилагательное.** Такая модель не наблюдается в поэзии Хафиза Ширази, но по такой модели Камол Худжанди упоминает слово «*дилхаста*» (разочарование). Существительное «*дилхаста*» составлено из именного словосочетания «усталое сердце» и в тексте классических произведений часто выступает как причастие настоящего времени, но в приведенном ниже бейте оно употребляется как существительное:

*Дилхаста нашуд ошиқ аз он тирӯ наёзурд,
Дил хаста аз он шуд, ки ба рӯзи дигар андохт*²⁰⁶
/Не разочарован влюбленный той стрелой и не огорчился.
Сердце устало от того, что отложено на следующий день/

II группа сложноподчиненных существительных относится к неизафетным словосочетаниям, первый компонент которых является придаточным, а второй - главным. Такая модель образования сложных

²⁰³ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.151.

²⁰⁴ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.122.

²⁰⁵ Ширази, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). تهران: دوستان، 1385. -ص.201.

²⁰⁶ Хучандӣ, Камол. Девон. [Матн]/ Камол, Хучандӣ/ Таҳия ва тасҳеҳи матн аз Шоҳаҳмад Абдучаббор ва Саидумрон Саидов.- Хучанд: Андеша, 2011.- С.147.

существительных широко используется в поэзии исследуемого века. Эта группа имеет четыре модели: существительное+существительное, прилагательное+существительное, число+существительное, причастие настоящего времени+существительное [Рустамов²⁰⁷; Грамматика²⁰⁸]. На основании этих четырех моделей проанализируем сложноподчиненные существительные в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи:

1. Существительное+существительное. Образование подчинительных сложных существительных II группы с существительными является одним из активных способов словообразования в поэзии. Существительное «хона» является одним из активных существительных, подчинивших себе таджикские и арабские существительные и образовавших 14 сложноподчиненных существительных, обозначающих место: *майхона, бутхона, камонхона, ганьхона, корхона, хумхона, шаробхона, шифохона, тарабхона, тамошохона, дардхона, гамхона, зиёфатхона, дорухона* (таверна, храм, место хранения луков, казна, мастерская, место хранения кувшинов, винодельня, лечебница, таверна, театр, больница, место скорби, место пирования, аптека)

Сложное существительное «*майхона*» означает «винный погреб, винная лавка, место продажи и распития вина» [Грамматика²⁰⁹; ФТЗТ²¹⁰] и часто употребляется в классической поэзии:

*Бигӯ, эй моҳ, то соқӣ зи май маълис биёрояд,
Ки хуршеди ӯаҳоноро ба давлатхона меояд*²¹¹.
/Скажи мне, луна, чтобы саки собрание вином украсил.
Что солнце мира входит в дом, полный богатства/

2. Прилагательное+существительное. В этой модели второй компонент является основным, а первый считается придаточным. Количество сложноподчиненных существительных, составленных по такой модели, в поэзии не велико.

а) таджикский + таджикский: : *тундбод, гирдоб, кӯтззаҳостин, навбаҳор, навгул, поксирит, хастадил, тирашаб, тангдаст, хушдил, хубрӯ, сиёҳкор, сияҳкоса, шириндахан, бадзабон*

б) таджикский+арабский. Среди сложноподчиненных существительных, по этой модели в поэзии XIV века есть и слова, где главный компонент - существительное арабского происхождения, такие как *хуластатоль, равшанрой, сустназм, наварӯс, сабзхат* (счастливчик, просветитель, слабак, невеста, юноша).

в) арабский+арабский. Эта модель словообразования малопродуктивна в поэзии XIV века, а в одном случае таджикское слово *сиҳиболо* (стройная станом) встречается в газелях Хафиза Ширази во множественном числе – *сиҳикадон* (стройные станом) оба компонента которого - *сиҳи* (придаточный) и *қад* (основной) являются арабизмами.

²⁰⁷ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.151-157.

²⁰⁸ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.123-124.

²⁰⁹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.-С.625.

²¹⁰ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 1.-Душанбе, 2010.-С.747.

²¹¹ ساوحي. سلمان. ديوان. ص.116 (www.Ghaemiyeh.com)

3. Числительное+существительное. Третья модель словообразования сложносочиненных существительных образуется при участии числительного и существительного. В таких сложноподчиненных существительных числительное рассматривается как придаточный компонент по отношению к основному компоненту – существительному. В поэзии XIV века такая модель сложноподчиненных существительных менее продуктивна, поэтому встречается больше слов, образованных из числительного и существительного (*якранг* (в смысле целеустремленного, стойкого человека, противоположность двуличному), *яксӯ*, *дуранг* (односторонний, двуличный), но в остальных случаях они служат прилагательными:

*Бар дари майхона рафтан кори якрангон бувад
Худфурӯшонро ба кӯйи майфурӯшон роҳ нест*²¹².
*Рӯза яксӯ шуду ид омаду дилҳо бархост,
Май зи хумхона ба льӯш омаду май бояд хост*²¹³.
*/Идти к дверям - занятие для стойких,
Хвастунам не место у жилища продавцов вина/
/Закончился пост и праздник наступил, воспряли сердца.
Вино вскипело в тавернах и вина стоит желать/*

III группа - это образования сложноподчиненных существительных с глагольными словосочетаниями, в которых наблюдается связь действия с предметом. Эту группу сложносочиненных существительных отрицает С. Рахматуллозода, который считает, что такие существительные, как *ойиладор*, *бачадор*, *овозхун* (замужем, семейная, певец) и т. д., не связаны с глагольными словосочетаниями, а «зависит от сочетания слов и состоит из простых предложений, из которых образуются сложноподчиненные слова. ... как можно соединить между собой соединительной связью слова соответствующего содержания и преобразовать сложное слово в словосочетание и сказать, что они образованы из этих словосочетаний»²¹⁴. Исследователь Л.С. Пейсиков также высказал об этом свое мнение в книге «Очерки словообразования персидского языка» и разделил сложные слова персидского языка на три группы: 1) детерминативные; 2) копулятивные; 3) сложные синтаксические модели. Говоря о сложных моделях, исследователь имеет в виду образование сложных слов из предложений (*шобод* – будь счастливым, *рохатбош* – чувствуй себя как дома) и считает их менее продуктивными в персидском языке²¹⁵. Из лингвистических исследований видно, что мнения ученых о моделях построения сложноподчиненных существительных отличаются. В связи с этим в одном случае, мы согласны с С. Рахматуллозода, который подчеркивал, что группа сложноподчиненных слов состоит из предложений, тем не менее мы не согласны

²¹² شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385 - ص.71.

²¹³ شیرازی، حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی).-تهران: دوستان، 1385 - ص.20.

²¹⁴ Рахматуллозода, Сахидод. Калимасозии исм (дар асоси маводи шевахои чанубӣ ва чануби шаркии забони тоҷикӣ). Монография/ Сахидод, Рахматуллозода. Душанбе: МН “Дониш” 2019.-С.157.

²¹⁵ Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. Монография / Л.С.Пейсиков. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. –С.153-154.

с тем, что существительные «*наберадор, бачадор, ойладор* или *овозхун*» состоят из предложений. Например, если преобразовать указанные существительные в простое предложение, то получится: *набера дор, бача дор, оила дор* и *овоз хун*. Основная особенность сложных слов в том, что их значение становится ясным, когда мы превращаем их в простую фразу или предложение. В случае преобразования существительных «*наберадор, бачадор, ойладор* или *овозхун*», будет означать иметь внука, иметь детей, иметь голос, что искажает значение.

В этом отношении автор также согласен с мнением Ш. Рустамова (образование сложносочиненных существительных с глагольными словосочетаниями), а также с Л.С. Пейсиковым, С. Рахматуллозода поддерживает (образование сложноподчинённых существительных из простых предложений), поскольку в поэзии XIV века встречаются сложноподчинённые существительные с единой моделью (существительное+основа настоящего времени), на первый взгляд кажется, что модель их образования также едина, но одну группу из них составляют глагольные словосочетания (*оинадор, мильмарагардон, пиёланӯи, дилдор, дилситон, дилбар, дилсӯз, хунрез, шабнишин, роҳбар/держатель зеркала, крутящий кадило, выпивающий из пиалы, возлюбленная, любимая, кровопролитие, бодрствование, ведущий*) и другая группа (*хӯшачин, зардӯз, бӯрёбоф, додхоҳ, дурдошом, пардадор, чаманоро, бодафурӯи, майфурӯи, хокрӯб, паймонашикан, шабрав, суханишинос, худошинос/ подборщик, златошвейка, ткач, истец, выпивающий остатки, скрытый под занавесью, краса лугов, торговец вином, уборщик, предатель, бродяга, поэт, благочестивый человек*) и др., которые широко используются в газелях. В связи с тем, что некоторые из этих слов, в зависимости от значения, могут быть образованы как из словосочетания, так и простого предложения, автор определил их в одну группу.

Группа III содержит сложносочиненные существительные имеют пять моделей. Но здесь мы разберем только три способа, потому что два других способа образуются с прилагательными настоящего времени, а мы знаем, что настоящее время образуется от основы прошедшего времени глагола.

1. Существительное + основа настоящего времени глагола. В современном таджикском литературном языке все виды существительных образуются от существительного и основы настоящего времени глагола, но большинство из них являются именами лица. Эта особенность наблюдается и в поэтическом языке. Следует упомянуть, что во всех словах указанной группы первый компонент является придаточным, а второй - главным.

2. Существительное + основа прошедшего времени глагола. Данная модель словообразования представлена в книге «Существительное» под номером 2 (два)²¹⁶, и малопродуктивна в современном таджикском литературном языке²¹⁷, а также в поэтическом языке исследуемого века. Существительные с обеими таджикскими компонентами: *гулгаит, дастбурд, хонапарвард, майкадапарвард, сарнавишт* (сад, победа, доморощенный, пристрастие к винодельне, судьба) и др.

Бидеҳ, соқӣ, майи боқӣ, ки дар ҷаннат нахоҳӣ ёфт

²¹⁶ Рустамов, Ш. Исм. [Матн] / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-С.158.

²¹⁷ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2. / «Советская энциклопедия».- Москва, 1969.- С. 125.

Канори оби Рукнободу гулгашти Мусаллоро ²¹⁸.
Зи дастбурди сабо гирди гул кулола нигар,
Шиканчи гесӯи сунбул бубин ба рӯйи суман ²¹⁹.
/Дай мне, саки, остаток вина, ведь не найдёшь в раю
Берега прохладные Рукнабада и сады Мусаллы/.
/Посмотри на победу ветра, обвивающего цветок,
Посмотри на мучения черного локона на лице жасмина!

3. **Прилагательное+основа настоящего времени глагола.** Такая модель словообразования сложноподчинённых существительных III группы непродуктивна в современном таджикском литературном языке²²⁰, однако малопродуктивна в поэтическом языке XIV века.

Во вторую группу мы включили сложные существительные, состоящие из арабских + таджикских компонентов. От арабского слова *азрак* (синий, индиго)²²¹ и основы настоящего времени глагола *пӯшидан* (носить) составное существительное *азрақпӯш* = носящий синюю одежду = суфии и дервиши – имя нарицательное, которое появляется во множественном числе в следующем бейте Хафиза Ширази:

Пири гулранги ман андар ҳақи азрақпӯшон
*Рухсати хубс надод, в-арна шиқоятҳо ҳаст*²²².
/Мой наставник прекрасный в сторону носящих синие одежды,
Он не дал разрешения поносить их, хотя есть жалобы на них/

Изучив лексико-семантические и структурные особенности лексем таджикского языка в поэзии XIV века, автор пришел к следующим выводам:

1. Многозначные слова поэзии XIV века подразделяются на две группы. В первую группу входят многозначные слова, упоминаемые в научных источниках ((*лаб, чаим, даст, сар, рӯй, даҳон, гӯш, забон, миён* и др.), а во вторую группу входят слова, встречающиеся только в газелях поэтов, обретают полисемичность и относятся к плоду поэтической фантазии и вдохновения поэтов (*хароб, сухан* и др.).

2. Среди языковедов существуют различные мнения по вопросу теории синонимов в таджикском языке. В первую группу ученых вошли те, кто отнес имеющие одно и то же значение слова к синонимической лексике [Н. Туси]. Ко второй группе относятся ученые, относящие к синонимам близкие или одинаковые по значению, и отличающиеся друг от друга по дополнительному значению и оттенку, по мере и степени их употребления в языке [Мухаммадиев М., Талбаков Х., Нурмахмадов Ю., Маджидов Х., Мирзоева М.].

²¹⁸ Ширازی, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). -تهران: دوستان، 1385 - ص.3.

²¹⁹ Ширازی, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). -تهران: دوستان، 1385 - ص.389.

²²⁰ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.- С.125.

²²¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010-С.43.

²²² Ширازی, حافظ. دیوان. [متن] / حافظ، شیرازی. (بر اساس نسخه خلخالی و مقابله با نسخه بادلیان و پنجاب با تصحیح بهاءالدین خرمشاهی). -تهران: دوستان، 1385 - ص.204.

3. К трем способам возникновения синонимов, упомянутым в научных источниках, следует добавить также четвертый, пятый и шестой способ (за счет эвфемизмов, вульгаризмов, архаизмов и слов, которые по стилистическому оттенку в тексте являются синонимами).

4. В современном таджикском литературном языке к типам антонимов можно отнести группу антонимов, которые 1) обозначают возраст и функции человека; 2) уместно было бы включить антонимы, обозначающие пол.

5. Поэты XIV века использовали антонимы, которые следует разделить на отдельные группы, поскольку подобные антонимы распространены и в современном таджикском литературном языке: 1) антонимы, описывающие количество и величину; 2) антонимы, определяющие человека по профессии и должности; 3) антонимы, обозначающие место; 4) антонимы, обозначающие действие.

6. В своих газелях поэты не только использовали существующие тогда антонимы, но и пытались продемонстрировать высокое поэтическое искусство и помещали в газели слова, имеющие в зависимости от текста противоположные значения.

7. В литературе XIV века были обнаружены такие личные неологизмы как: *хуморкаш*, *ширинқаландар*, *сахту сусти ӯаҳон*, *дарди худпарастӣ*, относящиеся Хафизу Ширази; *майкадапарвард*, *лаби ниёзи суфӣ*, *ҳайӣи Лайло*, *гулбарги таҳаммул*, *гулбарги тар*, *гулбарги рух*, *сарви гулбор*, *гулистони маърифат*, *гулистони рух*, *аз шохи давлат гул чакидан*, *гул бар сари гул рехтан*, *гулбез шудани бод*, *лоларухи савсанбӯӣ*, *гулу райҳони дӯстӣ бӯидан*, относящиеся к Камолу Худжанди и неологизмы *панъ сутуни хонаи шаръ*, *савдои вараъ*, *давлати тез*, *савдои хомпукта*, *бодпойи азимат*, *шикастабаста*, относящиеся к Салману Саваджи.

8. Лексика, обозначающая ремесла и профессии в поэзии XIV века, делится на две группы: а) лексемы, обозначающие человека по той или иной профессии; б) название инструментов, используемых в различных ремеслах и профессиях.

9. Лексемы, обозначающие профессии, в современном таджикском языке сохранили то же значение, как и в XIV веке, и в поэзии исследуемых поэтов малопродуктивны.

10. Результаты исследования показали, что лексемы, относящиеся к названиям селений – топонимы, использованные Хафизом Ширази, Камолом Худжанди и Салманом Саваджи имеют ограниченную сферу употребления.

11. Гидронимы использованы в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи редко и характерны для персидско-таджикского языка и арабского языка.

12. В XIV веке лексика, обозначающая родственные связи, состоит в основном из слов исконно таджикского литературного языка. В поэзии Салмана Саваджи по сравнению с Хафизом Ширази и Камолом Худжанди подобная лексика используется относительно больше, поскольку подобную лексику Салман Саваджи использовал в масневи «Джамшед и Хуршед», где главными героями маснави являются члены семей двух царей.

13. Поэты XIV века, даже не будучи специалистами в области медицины, использовали специфичные для области медицины лексемы в прямом и переносном смысле, и это, с одной стороны, обусловило сохранение подобными словами своей сути, в той же форме и содержании дошедших до нашего времени.

14. Названия цветов используются в газелях Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи и относятся по происхождению к таджикскому, арабскому, индийскому и греческому языкам.

15. Названия неплодоносящих деревьев также часто встречаются в поэзии исследуемых поэтов, они относятся по происхождению к таджикскому и арабскому языкам, и в сравнении с прямым значением, больше употребляются в символическом значении.

16. Камол Худжанди, Хафиз Ширази и Салман Саваджи, наряду со славой поэтов-мистиков, обладали глубокими знаниями в различных науках, включая естествознание и его дисциплины, особенно ботанику, и посредством своих знаний создавали выдающиеся поэтические образы и смыслы с высоким духовным содержанием, а также уникальные таркибы, которые определили их особый поэтический стиль.

17. В XIV веке названия частей тела в основном состояли из исконно таджикских слов, и форма употребления некоторых из них в поэзии исследуемого века отличается от настоящего периода.

18. Поэты исследуемого века не только упоминали имена пророков, но и использовали выражения, относящиеся к преданиям об этих пророках (*хони Халил, нори Халил, накхати пирохан, роиҳаи пираҳан, хаёли тироҳан, ҳоли пирохан, бўйи пирохан, пирохани умр муълизаи муҳаммадӣ, тири Канъон, байти эҳзон, кулбаи эҳзон*).

19. Поэты использовали религиозные лексемы, которые относятся либо к какой-либо суре, либо к какому-либо кораническому аяту и выражают прямое или метафорическое значение.

20. Слова, относящиеся к области музыки, в газелях поэтов XIV века находят и широкое и редкое употребление, обладают древней историей и происходят из пехлевийского языка.

21. Поэты не только использовали лексику музыкальной области, но и использовали в своих стихах слова-метафоры, которые в их поэзии обрели терминологический характер.

22. Исследования лингвистов по вопросу таджикского словообразования можно определить по двум направлениям: 1) определение моделей словообразования на основе произведений поэтов и писателей и примеров из таджикского литературного языка; 2) определение моделей словообразования на основе диалектов и говоров.

23. Из таблицы 1 видно, что частотность употребления простых существительных, принадлежащих к арабскому языку, в стихотворениях представителей литературы исследуемого века различны. В среднем лишь 5% лексического состава поэтического языка XIV века составляли простые слова, принадлежащие греческому языку (их количество 11 слов). Простые

существительные, относящиеся к индийскому языку, малопродуктивны в стихах поэтов и в среднем составляют всего 2%. Поэты XIV века использовали существительные, принадлежащие индийскому языку, в одном и том же контексте, но по разным моделям. Например, Камол Худжанди использовал выражение «шакари танг», чтобы выразить смысл «маленьких уст возлюбленной», а Салман Саваджи упомянул сложное существительное «*тангшакар*». Простые существительные, относящиеся к тюркскому языку, в поэтическом языке Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи считались непродуктивными и, по нашим подсчетам, составили 2% словарного запаса.

24. Суффикс «хам-», образующая имена существительные, в XIV веке столь же широко употребляется, как и в современном таджикско-персидском литературном языке, а статистика подготовленной таблицы (Приложение 1) показывает, что суффикс «хам-» с существительными и основами глагола образует нарицательные и абстрактные существительные.

25. Суффиксы, образующие существительные, в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи отличаются от суффиксов в современном таджикском литературном языке, суффиксы: «-й(-гй)», «-а», «-иш», «-гох//гах», «-истон» являются продуктивными; малопродуктивными являются суффиксы: «-бон», «-манд», «-зор», «-гор», «-гар», «-ор», «-сор» и непродуктивными являются суффиксы: «-она», «-када», «-дон» и «-ол» (см. Приложение 2).

26. Сложносочиненные существительные входят в группу малоупотребительной и малопродуктивной лексики в поэзии XIV века и в современном таджикском литературном языке независимо от моделей и способов построения. Примеры четвертой модели образования сложносочиненных существительных, упомянутые в источниках, смешались с второй моделью словообразования.

27. Степень употребления словообразовательных моделей сложноподчинённых существительных в поэзии XIV века различаются друг от друга. Если первая модель (существительное+существительное, *сараньом*) по сравнению с другими моделями малопродуктивна, вторая модель (существительное+прилагательное, *саргарм*) непродуктивна, а третья модель (существительное+ причастие) не встречается. Модели II группы в поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи имеют разный уровень употребления и отличительные особенности. Первая модель (существительное + существительное, *ниҳонхона*) отличается от других моделей продуктивностью, существительное «хона», являясь активным компонентом существительного, образует нарицательные, абстрактные существительные, употребляется в единственном и множественном числе в составе словосочетания. Вторая модель (существительное+прилагательное, *сияхкоса* (символически - мир) также малопродуктивна. В этой модели происходит субстантивация прилагательного в существительное в исследуемом поэтическом тексте. Также некоторые сложные слова детерминативной связи встречаются в поэзии как существительные, обозначающие лицо. Третья модель (числительное+существительное - *якранг*,

яксу) II группы отличается от других моделей малопродуктивностью, в основном образуется посредством числительного *як* (один) и существительного *ранг* (цвет), а четвертая модель (глагол и причастие) в поэзии не встречается.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В контексте исследования и обзора структурных, семантических и лексических особенностей поэзии XIV века, на примере газелей Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи, диссертант с целью дальнейшего расширения изучения поэтического языка исследуемого века вносит следующие предложения, на основании которых могут быть осуществлены следующие работы:

1. Перевод «Диван»-а Салмана Саваджи с персидского языка на кириллицу.
2. Исследование структурно-семантических особенностей простых слов всех частей речи (прилагательное...междометие) в поэзии XIV века.
3. Исследование поэтических особенностей поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и сравнение их с поэтическим наследием других представителей литературы XIV века.
4. Изучение лексических и семантических характеристик поэзии Салмана Саваджи и сравнение их с поэзией Ходжу Кирмани.
5. Определение языковых особенностей масневи «Джамшед и Хуршед» и «Фирак-наме» Салмана Саваджи.
6. Составление и публикация сложной лексики в поэзии XIV века.
7. Составление и публикация «Словаря поэзии Хафиза Ширази», «Словаря поэзии Салмана Саваджи» или «Словаря поэтического наследия XIV века».
8. Чтение спецкурсов на основе стихотворений поэтов XIV века, в частности газелей Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи по лексикологии и словообразованию, разработка учебника по указанным предметам как факультативного предмета для студентов и аспирантов по специальности таджикский язык и литература.
9. Разработка и рекомендация научных тем для магистерских и докторских диссертаций (PhD) на основе материалов поэзии Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи и их современников.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:
[1-М]. Калонова М. Дж. Некоторые мысли относительно моделей сложных существительных. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш. 2019.- №1 (254).- С. 224-227.

- [2-М]. Калонова М. Дж. Роль аффиксов в развитии словарного запаса таджикского литературного языка IX-X веков. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш.2019.- № 2 (255). - С. 168-171.
- [3-М]. Калонова М. Дж. Лингвистическое исследование поэзии Хафиза отечественными и зарубежными исследователями. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Доклад НАНТ Душанбе: Дониш.-2019.- №4(257).- С. 207-210.
- [4-М]. Калонова М. Дж. Роль интерфикса в словосочетании сложных существительных в поэзии Хафиза. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ф. Неъматзода // Известия НАНТ Душанбе: Дониш.-2019.- №4(257).- С.245-248
- [5-М]. Калонова М. Дж. Место синонимов в поэзии XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вести ТГПУ. Душанбе.- 2020.- №3(86). - С. 120-127.
- [6-М]. Калонова М. Дж. Место приставки «хам-» в поэзии Хафиза Ширази. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе.-2021.-С.98-104.
- [7-М]. Калонова М. Дж. Суффиксы, образующие имена места в газелях Хафиза Ширази. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе.- 2022.- №1.- С.149-155.
- [8-М]. Калонова М. Дж. Лингвистические особенности некоторых неологизмов в поэзии XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов // Вестник Института языков. Душанбе.- 2020.- № 4(40).- С. 19-24.
- [9-М]. Калонова М. Дж. Словообразование существительных копулятивного типа в XIV веке. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов // Вестник Института языков, Душанбе.- 2020.- № 4 (40).- С. 19-24.
- [10-М]. Калонова М. Дж. Место архаизмов в литературном языке XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. Душанбе.- 2020.- №5 (88).- С. 48-54.
- [11-М]. Калонова М. Дж. Лексическая характеристика некоторых простых существительных в поэзии XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник ТГПУ имя С. Айни. Душанбе.-2021.- №3(92).- С. 8-11.
- [12-М]. Калонова М. Дж. Лексика, означающая «профессию и ремесло» в поэзии XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник ТГПУ. Душанбе.- 2021.- № 5 (94).- С.82-86.
- [13-М]. Калонова М. Дж. Словообразовательная роль предлога «хам-» в литературе XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вести ТГПУ. Душанбе.- 2022.- №3 (98).- 2022.- С.166-171.
- [14-М]. Калонова М. Дж. Лексические и семантические особенности фитонимов, обозначающих растения, в языке газели XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник Института языков (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук). Душанбе.- 2021.- №(41).- С.20-25.
- [15-М]. Калонова М. Дж. Смысловые и стилистические оттенки фитонимов в газелях Камола Худжанди, Хафиза Ширази и Салман Саваджи. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вестник Института языков (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук). Душанбе.- 2021.- №15 (41).- С.20-25.

[16-М]. Калонова М. Дж. Сложносочиненные имена существительные в поэзии Хафиза Шерази. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Вести Института языков (серия филологических наук, педагогических, исторических и философских наук). Душанбе.- 2023.- № 1 (49). - С.98-105.

II. Статьи, опубликованные в научных изданиях и журналах:

[17-М]. Калонова М. Дж. Слова «боль» и «лекарство» в поэзии Хафиза. [Текст]/ М. Дж. Калонова. Роль и место инновационных технологий в современной медицине // Материалы 66-й годовой научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн Сино с международным участием, в рамках которого прошел Симпозиум детских хирургов «Хирургия пороков развития и детей» и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященный «Году развития туризма и народных ремесел». Том 2. 23 ноября 2018. Душанбе. С. 135-137.

[18-М]. Калонова М. Дж. Гидронимы в поэзии Хафиза. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Ёрмахмадзода. Шелковый путь и межкультурные связи Евразии // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной “Году развития туризма и народных ремесел”. 3 июля 2018 г. Душанбе. С.188-190.

[19-М]. Калонова М. Дж. Одна модель словообразования сложных существительных. [Текст]/ М. Дж. Калонова. Медицинская наука в XXI веке – взгляд в будущее // Материалы международной научно-практической конференции (67-ой годичной), посвященной 80-летию ТГМУ им Абуали ибн Сина и «Году развитие села, туризма и народных ремесел (2019-2021)». Том 3. Душанбе, 29 ноября 2019 г. – С. 377-378.

[20-М]. Калонова М. Дж. Лидер нации и Камол Худжанди. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов. Худжанд: Ношир, 2019.- С.168-173.

[21-М]. Калонова М. Дж. Место медицинских терминов XIV века в поэмах Камола и Хафиза. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов. Памяти Камола Худжанди // Сборник научных статей.- Худжанд: Ношир, 2020.- С. 612-617.

[22-М]. Калонова М. Дж. К вопросу об омонимах языка газели XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Научно-политический журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. 2020.-№3 (47).- С.127-135.

[23-М]. Калонова М. Дж. Несколько слов о синонимах таджикского языка. Роль и место инновационных технологий в современной медицине. [Текст]/ М. Дж. Калонова // Материалы 68-й ежегодной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн Сино с международным участием, в рамках которого прошел Симпозиум детских хирургов «Хирургия пороков развития и детей» и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященный «Году развития туризма и народных ремесел». Том 2. 27 ноября 2020.- С. 150-155.

[24-М]. Калонова М. Дж. Место медицинской лексики в языке газели XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов. Роль и место инновационных технологий в современной медицине // Материалы 68-й ежегодной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибн Сино с международным участием, в рамках которого прошел Симпозиум детских хирургов «Хирургия пороков развития и детей» и Web-симпозиум по нормальной физиологии, посвященный «Году

развития туризма и народных ремесел». Том 2. 27 ноября 2020. Душанбе.- С.156-159.

[25-М]. Калонова М. Дж. Исследование употребления омонимов в языке газелей XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова. Пайванди пажухиш // Сборник статей к 30-летию государственной независимости, 2021. - С.23-33.

[26-М]. Калонова М. Дж. Шарофиддин Рустам и словообразование сложных существительных. Шарипов Ш. // Материалы республиканской конференции «Актуальные вопросы национального языкознания», посвященной 90-летию Шарофиддина Рустама (Душанбе, 5 мая 2021 г.).

[27-М]. Калонова М. Дж. Особенности неологизмов в произведениях литераторов XIV века (на примере поэзии К Худжанди, С. Саваджи). [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Государственная языковая политика в эпоху независимости // Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе: ООО Нушбод. 96 с. 1 октября 2021.- С. 64-71.

[28-М]. Калонова М. Дж. Взгляд на способы возникновения синонимов в таджикском языке. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины // Материалы научно-практической конференции (69-й ежегодной конференции) с международным участием, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и «Году развитие села, туризма и народных промыслов» (2019 г.). -202. Том 1. Душанбе, 17 ноября 2021. - С. 266

[29-М]. Калонова М. Дж. Синонимические особенности лексических единиц в языке газелей XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины // Материалы научно-практической конференции (69-й ежегодной конференции) с международным участием, посвящённой 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и «Году развития села, туризма и народных промыслов» (2019 г.). -2021». Том 2. Душанбе, 17 ноября 2021.- С. 267.

[30-М]. Калонова М. Дж. Смысловые оттенки лексем, обозначающих «цветы», в стихотворениях поэтов XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Роль естественных, точных и математических наук в народном хозяйстве // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и объявления 2020-2040 годов «Двадцатилеткой изучения и развития естественных, точных и математических дисциплин в сфере науки и образования». Душанбе, 15 ноября 2021 г. – С. 302-308.

[31-М]. Калонова М. Дж. Семантические оттенки фитонимов в таджикском литературном языке XIV века. [Текст]/ М. Дж. Калонова, Ш. Шарипов, А. Шарипов. Электронный научный журнал. Биология и интегративная медицина. №6 ноябрь-декабрь (53) 2021.- С. 124-131.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи доктории **Калонава Махина Чумабоевна** дар мавзуи “**Пажӯҳиши луғавӣ – маъноӣ ва сохтори вожағони забони тоҷикӣ дар назми асри XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ)**”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Салмони Соваҷӣ, муродифот, калимаҳои сермаъно, калимаҳои ҳамсон, наввожаҳо, калимаҳои кӯхнашуда, номвожаҳо, ойконимия, гидронимия, лимнонимия, полионимия, фитонимҳо, соматизмҳо, забони тоҷикӣ, забони адабӣ, ашъор, назм, асри XIV, таснифот, сохтор, калимасозӣ, воҳидҳои луғавӣ, пешванд, пасванд, вандҳо, исмҳои мураккаб.

Дар диссертатсия бори аввал вижагиҳои сохторӣ, хусусан, калимасозии сарфӣ исмҳо (вандҳои сермахсул, каммахсул, бемахсул), исмҳои мураккаби пайвасту тобеъ, хусусиятҳои луғавӣ (мақоми калимаҳои асливу иқтибосӣ) ва маъноии вожағони ашъори шоирони асри XIV дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамчунин, қолибҳои калимасозӣ ва хусусиятҳои луғавии ашъори шоирони мавриди таҳқиқ бо забони имрӯзаи тоҷикӣ мавриди қиёс қарор дода шудааст. Дар ин замина, таваҷҷуҳи алоҳида ба вожаҳои вижаи шоирони асри мазкур, ки бештари исмҳо дар қолиби ғайриизофат сохта шудаанд, равона шудааст.

Диссертатсия аз рӯйхати ихтисораҳо, муқаддима, 3 боб, 53 фаслу зерфасл, рӯйхати адабиёт, 2-то замима ва 7-то ҷадвал иборат мебошад. Дар он доир ба вижагиҳои муродифот, вожаҳои ҳамсон, сермаъно, зидмаъно, наввожаҳо, калимаҳои кӯхнашуда ва сохтори исмҳо маълумот дода шуда, зимнан вожағони ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ аз рӯйи мавзӯ тасниф гардидаанд.

Мақсади таҳқиқ ба таври муфассал мавриди баррасии илмӣ қарор додани вожағони забони тоҷикии асри XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва Салмони Соваҷӣ) мебошад.

Таҳқиқи хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва сохтори вожағони забони назми асри XIV, муқоисаи вижагиҳои луғавӣ, қолибҳои калимасозии исми ашъори шоирони ин аср бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ бори нахуст сурат гирифта, аз ҷанбаи муҳимми ҳадафи таҳқиқот муаррифӣ мешавад.

Диссертатсия дар асоси методи таҳлили вижагиҳои луғавӣ, маъноӣ, сохторӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, этимологӣ ва қисман омӯрӣ таълиф гардидааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таълими фанҳои таҳассусии забоншиносӣ, мисли калимасозӣ, забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, таърихи забони адабӣ, услубшиносӣ, маданияти нутқ истифода шаванд. Ҳамзамон, бахшҳои алоҳидаи диссертатсия метавонанд, ки ба сифати курсҳои махсус барои ихтисосҳои забон ва адабиёти тоҷики макотиби олии кишвар мавриди таълим қарор гиранд. Маводи ҷамъоваришудаи диссертатсия метавонад дар

таҳияи фарҳангҳои тафсирии забони тоҷикӣ, фарҳанги ашъори шоирони садаи XIV (дар мисоли ашъори Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хуҷандӣ, Салмони Соваҷӣ) ба кор равад.

АННОТАЦИЯ

к докторской диссертации **Калоновой Махины Джумабоевны** на тему «**Лексико-семантическое и структурное исследование лексем таджикского языка в поэзии XIV века (на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Соваджи)**», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмана Соваджи, синонимы, полисемия, омонимы, неологизмы, архаизмы, топонимы, ойконимия, гидронимия, лимнонимия, полионимия, фитонимы, соматизмы, литературный язык, творчество, поэзия, XIV век, классификация, структура, словообразование, лексические единицы, префикс, суффикс, аффикс, составные существительные.

В диссертации впервые рассмотрены структурные особенности, в частности, формулировка имен существительных (продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные аффиксы), сложных и придаточных существительных, лексические особенности (статус исконных и заимствованных слов) и значение слов в творчество поэтов XIV века, например творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи. Также закономерности словообразования и лексические особенности стихотворений исследуемых поэтов сравниваются с современным таджикским языком. В этом контексте отдельное внимание уделено особой лексике поэтов указанного века, где большинство существительных составлено в неизафетной форме.

Диссертация состоит из списка сокращений, введения, 3 глав, 53 разделов и параграфов, подразделов, списка литературы, 2 приложений и 7 таблиц. Представлены сведения об особенностях синонимов, антонимов, неологизмов, архаизмов и структуре существительных, а словарный запас стихотворений Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи классифицирован по тематике.

Цель исследования – научный анализ лексемы таджикского языка XIV века (на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди и Салмана Саваджи).

Впервые проведено изучение лексических, семантических и структурных особенностей лексики поэтического языка XIV века, сравнение лексических особенностей, моделей словообразования имен существительных поэтов указанного века с современным таджикским литературным языком и представлено как важный аспект цели исследования.

Диссертация написана на основе метода анализа лексических, семантических, структурных, сравнительно-исторического метода, сопоставительного, этимологического и частично статистического методов исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании профильных лингвистических предметов, таких как словообразование, современный таджикский литературный язык, история литературного языка, стилистика, культура речи. При этом отдельные разделы диссертации могут преподаваться в качестве спецкурсов по специальностям таджикского языка и литературы в высших учебных заведениях страны. Собранный диссертационный материал может быть использован в составлении толковых словарей таджикского языка, поэтических словарей поэтов XIV века (на примере творчества Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Салмани Саваджи).

ANNOTATION

to the doctoral thesis of **Kalonova Mahina Jumaboevna** on the topic "**Lexical-semantic and structural study of lexemes of the Tajik language in the poetry of the XIV century (on the example of the works of Hafiz Shirazi, Kamol Khujandi and Salman Sovaji)**", submitted for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 10.02.01 - Tajik Language.

Keywords: Hafiza Shirazi, Kamol Khujandi, Salman Sawaji, synonyms, polysemy, homonyms, neologisms, archaisms, toponyms, oikonymy, hydronymy, limnonymy, polynonymy, phytonyms, somatisms, literary language, creativity, poetry, XIV century, classification, structure, word formation, lexical units, prefix, suffix, affix, compound nouns.

This dissertation is the first to examine the structural features of XIV century poetry, specifically the formulation of nouns (productive, low-productive, non-productive affixes), compound and adjectival nouns, lexical features (the status of source and quoted words), and word meanings in the works of poets such as Hafiz Shirozi, Kamal Khujandi, and Salman Sovaji. The study compares the patterns of word formation and lexical features of the poems of the studied poets with modern Tajik language. Special attention is given to the special vocabulary of the poets of the mentioned century, where the majority of nouns are composed in non-isafiatic form.

The dissertation consists of a list of abbreviations, introduction, 3 chapters, 53 sections and paragraphs, subsections, bibliography, 2 appendices and 7 tables. It provides information about the features of synonyms, antonyms, neologisms, archaisms and the structure of nouns, and the vocabulary of the poems of Hafiz Shirozi, Kamal Khujandi and Salmani Sowaji is classified by topic.

The purpose of the study is the scientific analysis of the words of the Tajik language of the XIV century (on the example of the works of Hafiz Shirozi, Kamol Khujandi and Salman Sovaji).

This study examines the lexical, semantic, and structural features of the poetic language used in the 14th century. It compares the lexical features and naming conventions of poets from this era with those of modern Tajik literary language. The study presents this comparison as an important aspect of its purpose.

The thesis is based on the method of analysis of lexical, semantic, structural, comparative-historical, comparative, etymological and partly statistical features. The study's results can be applied to teach specialized linguistic subjects, including word formation, modern Tajik literary language, history of literary language, stylistics, and culture of speech. Additionally, certain sections of the dissertation can be taught as special courses on Tajik language and literature specialties in higher educational institutions throughout the country. The material collected in this thesis can contribute to the development of Tajik interpretive culture, specifically the culture of poetry from the 14th century. This can be seen through the works of poets such as Hafiz Shirozi, Kamol Khujandi, and Salmani Sovaji.